

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Чикальдина Виктория Сергеевна

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА**

Специальность: 5.5.2. – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук,
профессор Грачёв С.И.

Нижний Новгород – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава I ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В США ПРИ Д. ТРАМПЕ	21
1.1 Многогранность военно-политической деятельности. Форматы концептуализации военно-политического развития в США при администрации Д. Трампа.....	21
1.2 Институциональные и персонализированные компоненты формирования военно-политических концепций в период администрации Д. Трампа	36
1.3 Основные «фабрики мысли» США как генераторы технологий формулирования военно-политического развития США периода администрации Д. Трампа	55
Глава II МАГИСТРАЛЬНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА КАК РЕЗУЛЬТАТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	75
2.1. «America First»: Ключевые параметры Стратегии национальной безопасности США 2017 г. Региональные аспекты военно- политической деятельности США в период Д. Трампа.....	75

2.2 Факторы формирования ядерной политики США в период администрации Д. Трампа: Обзоры ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны США 2019 г.	98
2.3 Технологии формирования политики США в космосе: Национальная космическая стратегия 2018 г.	107
Глава III ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ	115
3.1 Современный международный терроризм и механизмы борьбы с ним в США при администрации Д. Трампа. Национальная стратегия США по противодействию терроризму 2018 г.	115
3.2 Национальная стратегия кибербезопасности США 2018 г. как инструмент обеспечения безопасности в киберпространстве.	125
Заключение.	133
Список источников и литературы.	141

Введение

На фоне беспрецедентно растущей геополитической напряженности и турбулентности экспоненциально усиливается конфронтация между Российской Федерацией и Западом, в роли флагмана которого по-прежнему выступают именно США. Ставшее для многих неожиданным избрание президентом США Д. Трампа в 2016 г. ознаменовало коррекцию военно-политического измерения как внешнего, так и внутреннего курса Вашингтона в 2016-2020 гг. С одной стороны, в данный период усовершенствовались подходы к обеспечению национальной и международной безопасности; с другой – произошла переориентация геополитических приоритетов. Очевидно, что военно-политическая обстановка как по периметру России, так и в стратегических районах её присутствия продолжает дестабилизироваться, что требует от Москвы планирования и осуществления адекватных ответных мер, невозможных без осмысления новейшей политики США.

В этой связи необходимость выявить и проанализировать технологические основы формулирования военно-политических концепций администрации 45-го президента США Д. Трампа, а также результаты их применения в виде определенных стратегий военной политики приобретает особую **актуальность**, поскольку позволяет приблизиться к пониманию предпосылок текущего геополитического кризиса, так как в сформированных концептуальных документах 2016-2020 гг. содержатся базовые стратегические принципы и взгляды Вашингтона на региональную и глобальную политическую конфигурацию.

Во-первых, современная внешне- и внутривнутриполитическая линия команды Д. Байдена во многом является противовесом курсу 2016-2020 годов. Это означает, что приоритеты региональной и международной

политики администрации Д. Трампа, закрепленные в основных стратегических документах, выступили «отправными точками» для коррекции внешнеполитического трека США с 2020-2021 гг. демократами, что привело к нарушению стратегической устойчивости.

Во-вторых, в 2024 г. в США состоятся новые президентские выборы. Рейтинги администрации Д. Байдена продолжают бить антирекорды, а, значит, «трампистская» парадигма, воплощением которой снова станет Д. Трамп или иной подобный кандидат, поддерживаемый республиканскими консервативными элитами, может взять реванш.

Объектом исследования выступает военная политика США в период администрации Д. Трампа.

Предметом исследования являются параметры и механизмы формирования стратегических концепций военной политики США периода администрации Д. Трампа.

Цель исследования заключается в выявлении технологических детерминант формулирования военно-политических концепций США в период администрации Д. Трампа, а также изучении результатов их имплементации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть сущностное наполнение категории военно-политической деятельности;
- 2) Изучить форматы концептуализации военно-политического развития в США, характерные для периода правления Д. Трампа;
- 3) Исследовать институциональные и персонализированные компоненты формулирования военно-политического развития США на примере государственных институтов США и ключевых персоналий в администрации Д. Трампа;

4) Проанализировать основные параметры Стратегии национальной безопасности США 2017 г., выявив региональные аспекты военно-политической деятельности Д. Трампа;

5) Изучить содержание ядерной политики США в период Д. Трампа на примере Обзора ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны США 2019 г.;

6) Исследовать фактор планирования космической политики США на примере Национальной космической стратегии США 2018 г.;

7) Рассмотреть феномен современного международного терроризма и концепций противодействия ему в США в период Д. Трампа на примере Национальной стратегии по противодействию терроризму 2018 г.;

8) Изучить специфику формирования США системы безопасности в киберпространстве на основе Национальной стратегии кибербезопасности 2018 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2016 по 2020 года включительно. Нижняя хронологическая граница обусловлена победой кандидата от Республиканской партии Д. Трампа на президентских выборах в 2016 г. Верхняя хронологическая граница соответствует окончанию полномочий Д. Трампа на посту президента США.

Эмпирическую базу исследования составил обширный ряд документов, отражающих заявленную проблематику:

1) Во-первых, это официальные военно-политические концепции администрации Д. Трампа, носящие доктринальный характер: Стратегия национальной безопасности США 2017 г.¹, Обзоры ядерной стратегии

¹National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // White House:сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 03.05.2019)

США 2018 г.² и стратегии противоракетной обороны США 2019 г.³, Национальная космическая стратегия США 2018 г.^{4 5}, Национальная оборонная стратегия США⁶ и Национальная военная стратегия США 2018 г.⁷, Национальная стратегия по противодействию терроризму-2018⁸, Национальная стратегия кибербезопасности 2018 г.⁹;

2) Во-вторых, это президентские меморандумы национальной безопасности США по конкретным проблемам международной¹⁰ и региональной¹¹ военной политики США (в том числе директивы в

²Nuclear Posture Defense Review // Department of Defense: сайт. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> (дата обращения: 19.05.2019)

³2019 Missile Defense Review // US Department of Defense: сайт. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/MDR-Fact-Sheet-15-Jan-2019-UPDATED.pdf> (дата обращения: 19.05.2019)

⁴ President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (дата обращения: 19.05.2019)

⁵ Space Doctrine: Operations. Doctrine for Space Forces // US Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Feb/02/2002931717/-1/-1/0/SDN%20OPERATIONS%2025%20JANUARY%2022.PDF> (дата обращения: 23.01.22).

⁶ National Defense Strategy 2018 // US Department of Defense: сайт. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 11.03.19).

⁷ National Military Strategy of the United States 2018 // Historical Office – Office of the Secretary of Defense: сайт. – URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2018%20Overview.pdf?ver=oERVYfgg1p-jtlK_kYsZHQ%3d%3d (дата обращения: 12.03.22).

⁸ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism> (дата обращения: 23.01.23).

⁹ National Cyber Strategy // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 23.01.23).

¹⁰ National Security Presidential Memorandum: Plan to Defeat the Islamic State of Iraq and Syria // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-3.pdf> (дата обращения: 15.04.19).

¹¹ National Security Presidential Memorandum: Rebuilding the U.S. Armed Forces // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-1.html> (дата обращения: 15.04.19).

области космической политики^{12 13}), а также пресс-релизы Белого дома США 2016-2020 гг.^{14 15};

3) В-третьих, это нормативно-правовые акты США, регулирующие сферу военного бюджетирования: Закон Голдуотера-Николса об изменении параметров финансирования расходов Министерства обороны¹⁶; Законы о выделении оборонных расходов Пентагону^{17 18};

4) В-четвертых, это документы исполнительных органов власти США, участвующих в разработке и имплементации главных военно-политических концепций: Министерства обороны (Пентагона)¹⁹, Государственного департамента²⁰, Офиса директора национальной разведки²¹, Офиса официального представителя США по торговле²²;

¹² Space Policy Directive-2, Streamlining Regulations on Commercial Use of Space // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (дата обращения: 19.05.2019)

¹³ Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (дата обращения: 19.05.2019)

¹⁴ President Donald J. Trump is Strengthening America's Cybersecurity // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-is-strengthening-americas-cybersecurity/> (дата обращения: 20.05.2019)

¹⁵ U.S. Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf/> (дата обращения: 25.05.22).

¹⁶ The Goldwater–Nichols Department of Defense Reorganization Act of October 4, 1986 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-100/pdf/STATUTE-100-Pg992.pdf> (дата обращения: 11.03.19).

¹⁷ National Defense Authorization Act For Fiscal Year 1997 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-104publ201/pdf/PLAW-104publ201.pdf> (дата обращения: 12.03.19).

¹⁸ National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2021 // Department of Defense: сайт. – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/FY21_Green_Book.pdf (дата обращения: 26.05.22).

¹⁹ Summary of Cyber Strategy 2018 // Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/CYBER_STRATEGY_SUMMARY_FINAL.PDF (дата обращения: 23.01.23).

²⁰ Responding to Modern Cyber Threats with Diplomacy and Deterrence // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/responding-to-modern-cyber-threats-with-diplomacy-and-deterrence/index.html> (дата обращения: 23.06.22).

²¹ Counterterrorism Strategy Factsheet // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/Counterterrorism_Strategy_Factsheet_V.3_FINAL.pdf (дата обращения: 23.01.23).

²² United States–Mexico–Canada Trade Fact Sheet Modernizing NAFTA into a 21st Century Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/modernizing> (дата обращения: 09.04.22).

5) Документы международных организаций в лице Всемирного банка²³ и Международного энергетического агентства²⁴;

6) Наконец, как элемент компаративного анализа, были исследованы ключевые концептуальные документы и законодательные акты РФ, регламентирующие обеспечение национальной безопасности страны: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)²⁵, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.²⁶, Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁷, Военная доктрина Российской Федерации²⁸, Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 27.07.2006²⁹.

Рассматривая **степень научной разработанности** темы, следует отметить, что в отечественной и зарубежной политологической науке анализа феномена политики «трампизма» всегда вызывал интерес.

Во-первых, стоит выделить работы исследователей, в чьем фокусе внимания — место Д. Трампа как специфического, неспрогнозированного явления в американской политической системе. Среди них А.Р. Борисова и В.Ю. Журавлева³⁰, А.Г. Володин А.Г. и А.Ю Чудодеев³¹, Н.А. Симония³²,

²³ Military expenditure (% of GDP) // World Bank: сайт. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS> (дата обращения: 12.03.19).

²⁴ United States Key Energy Statistics // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/united-states#reports> (дата обращения: 09.04.22).

²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 22.04.23).

²⁶ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 23.01.23).

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 23.01.23).

²⁸ Военная доктрина Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 23.01.23).

²⁹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=316809> (дата обращения: 23.01.23).

³⁰ Борисова А.Р., Журавлева В.Ю. Феномен Д. Трампа в политической системе США / А.Р. Борисова, В.Ю. Журавлева // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. С 7-12.

А.Г. Арбатов и Н.К. Арбатова³³, Дж. Николс³⁴. Особый интерес вызвал один из первых опубликованных материалов на тему специфики состава и своеобразия политических взглядов представителей трамповской администрации за авторством Е. Лариной^{35 36}.

Обширный кластер трудов по изучаемой проблематике сосредоточен вокруг технологий концептуального строительства и опыта военно-политического планирования США в целом, выделения и изучения констант американской стратегической мысли и политической культуры: в этой области работают А.А. Давыдов³⁷, Е.О. Савченко (делает акцент на военном аспекте)³⁸, И.А. Соков³⁹, Т.А. Шаклеина⁴⁰, В.В. Шишков⁴¹, Р.В. Пеньковцев⁴², П. Робертс⁴³, Д. Вуд и Дж. Карафано⁴⁴, Л. Бери-Судроу⁴⁵, В. Манзоу⁴⁶, М. Окур⁴⁷.

³¹ Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. Дональд Трамп: назад в будущее / А.Г. Володин, А.Ю. Чудодеев // Вестник Дипломатической академии. Россия и мир: 2017. № 2 (12)., С. 9-20.

³² Симония Н.А. Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка / Н.А. Симония // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 147-154.

³³ Арбатов А.Г., Арбатова Н.К. Фактор Трампа в российско-американских отношениях / А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 160-178.

³⁴ Nichols J. Steve Bannon's Endgame // The Nation: сайт. – URL: <https://www.thenation.com/article/society/steve-bannon-january-6/> (дата обращения: 17.08.22).

³⁵ Ларина Е. Козыри Трампа. Часть 1 // НРазведка. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/kozyri-trampa-chast-1.html> (дата обращения: 03.07.22).

³⁶ Ларина Е. Генералы Трампа // НРазведка. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/kozyri-trampa-chast-1.html> (дата обращения: 03.07.22).

³⁷ Давыдов А.А. Концепция «продвижения демократии» во внешней политики США / А.А. Давыдов // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 4. С. 22-43.

³⁸ Савченко Е.О. Эволюция взглядов военного руководства США на проблемы развития вооруженных сил в современных геополитических условиях / Е.О. Савченко // Военная мысль. 2018. № 2. С. 68–81.

³⁹ Соков И.А. «Правый поворот»: американский взгляд на формирование политической культуры США во второй половине XX века и первой половине XXI века / И.А. Соков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 6. С. 224-217

⁴⁰ Шаклеина Т.А. Какая Америка нужна миру? / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1. С. 40–52.

⁴¹ Пеньковцев Р.В., Юань Я. Отношение и реакция официальных кругов США на китайскую инициативу «Один пояс, один путь»/ Р.В. Пеньковцев, Я. Юань // Международные отношения и общество. 2020. Т. 2. №2. С. 32–38.

⁴² Шишков В.В. Кризис глобальной гегемонии: перенапряжение гипердержавности США в 21 веке / В.В. Шишков // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 1. С. 36–56.

⁴³ Roberts P. A century of international affairs think tanks in historical perspective // Semantic Scholar: сайт. – URL: <https://hub.hku.hk/bitstream/10722/210910/1/Content.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁴ Wood D., Carafano J., Spoehr T. 2018 Index of U.S. Military Strength. Davis Institute for National Security and Foreign Policy. Ed. by D. Wood. Washington: The Heritage Foundation, 2018. 429 p.

Данное диссертационное исследование не представлялось бы полным без изучения материалов учёных, в чью область научных интересов вошли конкретные военно-политические и внешнеполитические стратегии, концепты и доктрины США «эпохи Д. Трампа». Среди таковых следует отметить работы О.П. Иванова⁴⁸, А.А. Буденного⁴⁹, В. Козина⁵⁰, К. Грико⁵¹, Э. Гролл⁵², Р. Кингстона⁵³, П.В. Сингера⁵⁴, С. Афтергуда⁵⁵, Х. Брэндса⁵⁶, Б. Готэм⁵⁷, М. Карлина⁵⁸, Д. Лонсдэйла⁵⁹. Целую серию научных статей посвятили проблематике военно-политических концепций трампистов опытные исследователи-американисты В.Н. Кобышев и А.А. Сергунин, уделив особое внимание актуальному вопросу разрастания противовоздушной и противоракетной оборонной архитектуры США в

⁴⁵ Beraud-Sudreau L., Giegerich B. NATO Defence Spending and European Threat Perceptions. *Survival: Global Politics and Strategy*, 2018, vol. 60, no. 4, pp. 53–74. URL: <https://doi.org/10.1080/00396338.2018.1495429>

⁴⁶ Manzo V., Warden J. After Nuclear First Use, What? *Survival: Global Politics and Strategy*, 2018, vol. 60, iss. 3, pp. 133–160.

⁴⁷ Okur M.A. Classical texts of the geopolitics and the “heart of Eurasia” // *Journal of Turkish World Studies*, XIV/2, p. 70. Academia: сайт. – URL: https://www.academia.edu/10035574/CLASSICAL_TEXTS_OF_THE_GEOPOLITICS_AND_THE_HEART_OF_EURASIA_Jeopolitiğin_Klasik_Metinleri_ve_Avrasya_nın_Kalbi (дата обращения: 11.04.19).

⁴⁸ Иванов О.П. Военное измерение Индо-тихоокеанской Стратегии США / О.П. Иванов // *Обозреватель*. 2020. № 7(366). С.39-52.

⁴⁹ Буденный А. А. Стратегия национальной безопасности Трампа / А.А. Буденный // *Вестник науки и образования*. Том 1, 2018. № 1(137). С.94-99.

⁵⁰ Козин В. Ядерная стратегия Дональда Трампа: первые контуры / В. Козин // *Международная жизнь*. 2017. № 3. С. 136–148.

⁵¹ Grieco K. The 2018 National Defense Strategy: Continuity and Competition. *Strategic Studies Quarterly*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 3–8. Stable URL: <https://jstor.org/stable/26430813>

⁵² Groll, E. "Trump Has a New Weapon to Cause 'the Cyber' Mayhem" // *Foreign Policy*: сайт. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/21/trump-has-a-new-weapon-to-cause-the-cyber-mayhem/> (19.05.2019)

⁵³ Kingston R., “The Trillion (and a Half) Dollar Triad?,” *Arms Control Today* // *Arms Control Today*: сайт. URL: <https://www.armscontrol.org/issue-briefs/2017-08/trillion-half-dollar-triad> (19.05.2019)

⁵⁴ Singer P.W. Wired for War? Robots and Military Doctrine // *Brookings*. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/winter_wired_singer.pdf (дата обращения: 16.03.2022).

⁵⁵ Aftergood S. Trump Broadcasts His National Security Directives // *US Government Accountability Office*: сайт. – URL: <https://fas.org/blogs/secrecy/2017/01/trump-nspm/> (дата обращения: 15.04.19).

⁵⁶ Brands H. The Unexceptional Superpower: American Grand Strategy in the Age of Trump. *Survival: Global Politics and Strategy*, 2017, vol. 59, iss. 6, pp. 7–40. URL: <https://doi.org/10.1080/00396338.2017.1399722>

⁵⁷ Gautam B. Summary of the 2018 Nuclear Posture Review // *Lawfare Institute*. URL: <https://www.lawfareblog.com/summary-2018-nuclear-posture-review> (дата обращения: 23.01.23).

⁵⁸ Karlin M. How to read the 2018 National Defense Strategy // *Brookings Institute*: сайт. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/21/how-to-read-the-2018-national-defense-strategy/> (дата обращения: 11.03.19).

⁵⁹ Lonsdale D. The 2018 Nuclear Posture Review: A Return to Nuclear Warfighting? // *University of Hull Repository*. URL: <https://hull-repository.worktribe.com/output/1278747> (дата обращения: 23.01.23).

регионах мира, а также перспективам военной политики Д. Трампа в целом^{60 61}.

Безусловно, множество исследований по военной и внешней политике США 2016-2020 гг. производится на базе центра отечественной американистики – Института США и Канады. Среди материалов по рассматриваемой теме, опубликованных в профильном журнале Института, стоит выделить статьи учёных-американистов О.О. Криволапова⁶², В.И. Кривохижи⁶³, М.М. Панюжевой⁶⁴, С.М. Самуйлова⁶⁵.

Следует отметить работы Нижегородской научной школы международных исследований: так, при анализе современного международного терроризма и концептов противодействия фундаментальную теоретическую базу составили труды С.И. Грачёва^{66 67}, политической теории – материалы Д.Г. Балужева^{68 69}, теории геополитики и конфликтологии – научные исследования родоначальника Нижегородской школы американистики О.А. Колобова^{70 71}, работы С.В. Старкина⁷², И.В.

⁶⁰ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Перспективы военной политики Д. Трампа / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. т.14, вып. 12. С. 2178-2194

⁶¹ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. т.14, №5 (338) С. 165-177.

⁶² Криволапов О.О. Перспективы финансирования программ ПРО США до 2020 г. / О.О. Криволапов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 9. С. 103–117.

⁶³ Кривохижа В.И. Администрация Д. Трампа и российско-американские отношения / В.И. Кривохижа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 7. С. 5–25.

⁶⁴ Панюжева М.М. Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа / М.М. Панюжева // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 2. С. 95–112.

⁶⁵ Самуйлов С.М. Внутренние проблемы администрации Д. Трампа и российско-американские отношения / С.М. Самуйлов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 6. С. 5–22.

⁶⁶ Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов. Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2015. 164 с.

⁶⁷ Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный экстремизм: источники и процессуальные детерминанты: учебное пособие. Ставрополь: Ставролит, 2018. 28 с.

⁶⁸ Балусев Д.Г., Барсков И.В. Имидж политического института в современном политическом процессе / Д.Г. Балусев, И.В. Барсков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №2-1. 2014. С.328-332.

⁶⁹ Балусев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики / Д.Г. Балусев // Международные процессы. Т.12. №3 (38). 2014. С.23-33.

⁷⁰ Колобов О.А. Геополитика. Дипломатия. Конфликтология / Избранные труды. Медина: Нижний Новгород, 2008. 100 с.

⁷¹ Колобов О.А., Тумина Ю.В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы / О.А. Колобов, Ю.В. Тумина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №1-1. 2012. С.277-284.

Рыжова⁷³, А.А. Корнилова⁷⁴, а в специфике военно-политического стратегического планирования республиканцев США помогли разобраться статьи представителя Нижегородской школы американистики М.И. Рыхтика, опубликованные в серии «Международные отношения, политология, регионоведение» Вестника ННГУ им. Н.И. Лобачевского^{75 76}.

В качестве **методов исследования** в данной диссертационной работе, помимо общенаучного методологического инструментария (анализ, дедукция, индукция и абстрагирование), были применены:

Системный подход лёг в основу исследования. Системный подход позволил комплексно подойти к изучению сущностного наполнения термина «военно-политическая деятельность» во всей его многомерности, выделить и охарактеризовать технологические и процессуальные подходы к концептуализации военно-политического планирования в США, разобраться в содержании главных и вспомогательных концептуальных стратегических документов, являющихся ключевыми для политики Д. Трампа.

Структурно-функциональный подход Т. Парсонса⁷⁷ и Р.К. Мёртона⁷⁸
⁷⁹ содействовал более эффективному изучению институционального

⁷² Старкин С.В. Американская концепция минимального ядерного сдерживания: генезис и современное состояние / С.В. Старкин // Проблемы национальной стратегии. №4 (43). 2017. С.109-124.

⁷³ Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Баранова Т.В. Американская стратегия «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке / И.В. Рыжов, М.Ю. Бородин, Т.В. Баранова // Вестник МГИМО Университета. Т.13. №5. 2020. С.236-251.

⁷⁴ Корнилов А.А., Беренкова Н.А. Идея Исламского государства в политической идеологии и программе организации Хезболла / А.А. Корнилов, Н.А. Беренкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. №1. 2013. С.28-33.

⁷⁵ Рыхтик М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. №1. 2003. С.73-85.

⁷⁶ Рыхтик М.И. Влияние консервативных идей на концепцию национальной безопасности США в период республиканских администраций Р. Рейгана и Дж. Буша / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. №1. 2004. С.16-32.

⁷⁷ Парсонс Т. О структуре социального действия. Академический проект: 2018. 435 с.

⁷⁸ Мёртон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

⁷⁹ Gingrich G. Notes on Structural Functionalism and Parsons // Sociology. URL: <https://uregina.ca/~gingrich/n2f99.htm> (дата обращения: 16.05.2023).

фактора в США и отдельных персоналий как драйверов формулирования и реализации концепций военной и внешней политики при Д. Трампе.

Сравнительный (компаративный) анализ составил методологическую базу рассмотрения основных «фабрик мысли», оказавших влияние на формирование военно-политического дискурса в современных США, а также применялся на всём протяжении исследования при изучении региональных и глобальных геополитических конфигураций, в том числе в период Д. Трампа и других президентских администраций США.

Метод контент-анализа, основоположником которого в общественных науках стал Г. Ласвелл^{80 81}, применялся при работе с источниками в виде концептуальных документов и нормативно-правовых актов США на языке оригинала.

Для объяснения поведения США как актора глобальной политики в период правления Д. Трампа используется теория рационального выбора и парадигма политического реализма, исходящие из предпосылок о том, что на мировой арене актор действует максимально рационально, защищая свои интересы и стремясь к максимизации своих выгод^{82 83}.

Научная новизна исследования складывается из его теоретической и практической значимости.

Теоретическая значимость исследования определяется многофакторным всеобъемлющим анализом и систематизацией материалов, собранных из наиболее релевантных источников и литературы на языке оригинала по заявленной проблематике. Данная аналитическая работа позволила практически впервые ввести в отечественный научный оборот актуальное систематизированное знание о

⁸⁰ Lasswell H. D., Kaplan A. Power And Society. 1952, 520 p.

⁸¹ Neuendorf K.A. The Content Analysis Guidebook. Sage: 2017. 438 p.

⁸² Грин Д.П., Шапиро И. Объяснение политики с позиции теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? / Д.П. Грин, И. Шапиро // Полис. №3. 1994. С.59-74.

⁸³ Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Alfred A. Knopf, 1973, 617 p.

технологиях формирования военно-политического вектора администрации 45-го президента США Д. Трампа. Подобное знание было достигнуто с помощью изучения как самих концептуальных стратегических документов, так и специфики процессуально-методологических условий их возникновения.

Во-первых, в работе были исследованы особенности форматов военно-политического планирования США в период администрации Д. Трампа, выделена и изучена институциональная и персонализированная компоненты данного процесса, осмыслен фактор экспертно-аналитических центров или «фабрик мысли» США, выделенных и ранжированных по степени влияния на формулирование концептуализации военно-политического развития Вашингтона в 2016-2020 гг.

Во-вторых, с точки зрения системного подхода, были проанализированы результаты применения указанных технологических детерминант, которые нашли своё воплощение в конкретных стратегических военно-политических документах администрации Д. Трампа. В ходе исследования автором было не только рассмотрено содержание данных стратегий, выявлены их особенности и новации, но и зафиксированы механизмы их имплементации в региональной и глобальной политике США, причём на примере новейших политических кейсов. В работе в том числе приведены примеры по сопоставлению некоторых военно-политических концептуальных линий администраций Д. Трампа и Д. Байдена на предмет преемственности или антагонизма.

В-третьих, в ходе исследования были изучены и введены в научный оборот такие разработанные и принятые администрацией Д. Трампа концептуальные документы США, которые не освещаются в отечественной науке широко, как Национальная космическая стратегия США 2018 г., Национальная оборонная стратегия США 2018 г., Национальная стратегия кибербезопасности США 2018 г., Национальная

стратегия США по противодействию терроризму 2018 г. и ряд других. На примере данных стратегий в диссертации были обозначены инструменты формулирования политического курса в новых измерениях «континуума конфликтов» – космическом и кибернетическом пространствах, что демонстрирует дальность и долгосрочность стратегического планирования Вашингтона и, в ответ на эту политическую активность, детерминирует необходимость адекватной международной политики других акторов, особенно Российской Федерации, заинтересованной в становлении глобального многополярного мира.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в деятельности сотрудников структур, участвующих в формировании и реализации военной политики Российской Федерации (Министерство обороны Российской Федерации), внешней политики Российской Федерации (Министерство иностранных дел Российской Федерации), занимающихся вопросами обеспечения национальной и международной безопасности (Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации).

Также материалы проведенного исследования могут быть применены при разработке учебных пособий и курсов для институтов и факультетов, готовящих специалистов по направлениям «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология»; задействованы российским экспертно-аналитическим сообществом в области военно-политических и геополитических исследований, в дискурсе по проблемам обеспечения национальной и глобальной стратегической безопасности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В условиях стирания границ между состояниями войны и мира, администрация Д. Трампа взяла курс на оптимизацию военно-

политического планирования в США. Это выразилось в замене формата «Четырехгодичных обзоров обороны» и классических военных доктрин на Стратегию национальной безопасности, Национальную оборонную и Национальную военную стратегию, а также в публикации «президентских меморандумов по вопросам национальной безопасности» в Федеральном реестре США;

2. В администрации Д. Трампа наиболее важную роль в разработке и реализации военно-политических концепций играли военные структуры. Сократилось влияние дипломатического блока в лице Госдепартамента США и возросло значение института президентских советников;

3. Ключевое технологическое значение для выработки военно-политических концепций приобрели «фабрики мысли» нового типа наподобие структур «GAI» и «Breitbart News Network», а также ключевые консервативные экспертно-аналитические центры как Институт Хадсона. Важную роль в военно-политическом дискурсе играли платформы «Stratfor», «RAND Corporation», при этом влияние традиционных либеральных «мозговых трестов» в виде Брукингского института уменьшилось;

4. Стратегия национальной безопасности США 2017 г. носит реалистический характер, поскольку провозглашает курс на наращивание военно-экономических мощностей Америки. Укрепление США как государства при Д. Трампе нужно оценивать как инструмент борьбы за глобальную гегемонию западных элит. Именно при Д. Трампе КНР обозначается главным объектом геополитического сдерживания. Москва также рассматривается администрацией Д. Трампа как источник реваншистской угрозы;

5. Администрация Д. Трампа стремилась к защите страны как от ядерных, так и (не)баллистических угроз. Основными объектами

сдерживания определялись КНР и РФ. При Д. Трампе США развили концепт тактического ядерного удара, планируя модернизацию ядерной триады США, особенно морского её компонента, а также продолжили совершенствовать национальную и региональную архитектуры противоракетной и противовоздушной обороны;

6. Администрация Д. Трампа продемонстрировала беспрецедентную активность в сфере космической политики. Национальная космическая стратегия Д. Трампа провозгласила курс Вашингтона на лидерство в космосе, коммерциализацию и милитаризацию космического пространства, в связи с чем были восстановлены Национальный космический совет США и Космическое командование США, созданы отдельные Космические войска США;

7. Концептуальные приоритеты Д. Трампа в противодействии современному терроризму внутри страны сводились к превентивным мерам. Применение военной силы против террористов «на дальних подступах» носило ограниченный характер, проявившись в ходе операции против ИГИЛ на Ближнем Востоке. В то же время лозунги борьбы с терроризмом были использованы в качестве технологии геополитического сдерживания Ирана, расширения влияния на союзников на Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе;

8. В сфере кибербезопасности администрация Д. Трампа концентрировалась на ведении наступательных военно-кибернетических операций, в основном против стратегических соперников в виде КНР, РФ, КНДР и ИРИ. В то же время трамписты промотировали принципы укрепления систем защиты компьютерных сетей и распространения моделей ответственного поведения в «свободном» Интернете как среды-проводника влияния США.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается системным анализом событий и материалов, а также обширной актуальной источниковой базой.

Апробация материалов исследования нашла свое отражение в 12 публикациях, в их числе: 6 публикаций в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ («Общество: политика, экономика, право», «Известия Юго-Западного университета», «Вестник Северного (Арктического) федерального университета», «KANT: Social sciences & Humanities»), а также 1 глава в коллективной монографии «Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления». Основные положения и результаты исследования были представлены, обоснованы, апробированы на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. В 2016-2022 гг. автор участвовал и выступал с докладами в следующих конференциях: «Одна проблема – три измерения» (г. Нижний Новгород); Международная научная конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); XV Всероссийские «Фаизхановские чтения» (г. Нижний Новгород); Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (г. Нижний Новгород, регулярный участник); IV Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» в рамках 23-й Нижегородской сессии молодых ученых (г. Нижний Новгород); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы наук в России и за рубежом» (г. Новосибирск); VI Международный Казанский научный форум конфликтологов «Методология исследования конфликтов» (г. Казань, КФУ).

Часть материалов диссертации использовалась в учебном процессе при проведении занятий со студентами, обучающимися по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Презентация отдельных результатов диссертационного исследования была удостоена диплома I степени в секции «История, международные отношения и политология» XXIII Сессии молодых учёных (гуманитарные науки), проведенной Министерством образования, науки и молодежной политики Нижегородской области.

Структура исследования включает в себя три главы. Первая глава посвящена процессуально-технологическим детерминантам военно-политического планирования в США «в эпоху Д. Трампа». Во второй главе подробно анализируются магистральные военно-политические концепции США администрации Д. Трампа как результат имплементации технологий планирования военной и внешней политики. В третьей главе рассматриваются функциональные концепции военно-политического развития США при Д. Трампе в качестве практики противодействия терроризму и ведения операций в киберпространстве.

Глава I ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В США ПРИ Д. ТРАМПЕ

1.1 Многогранность военно-политической деятельности. Форматы концептуализации военно-политического развития в США при администрации Д. Трампа

Анализ внешней и военной политики США Дональда Трампа был бы неполным без осмысления того вектора военно-политического развития Вашингтона, который был реализован администрацией 45-го президента США. Для того, чтобы более детально рассмотреть феномен «новой американской политики», получившей название «трампизм», и разобраться в её военно-политическом аспекте, стоит обратиться к изучению процессуально-технологических основ военно-политического планирования в США. В этой связи представляется целесообразным проанализировать содержание понятия «военно-политическая деятельность», а затем выявить те механизмы концептуального оформления планов военно-политического развития, которые применялись в Америке «эпохи Трампа».

Современная политическая обстановка характеризуется беспрецедентным уровнем турбулентности и волатильности. Напряженность наблюдается на всех уровнях взаимодействия: локальном, региональном, глобальном. Горизонт прогностических возможностей сужается: очевидно, что мир столкнулся с всеобъемлющим системным кризисом, когда развитие по прежним принципам военно-политического, экономического и социокультурного устройства вряд ли представляется возможным. Таким образом, мы можем зафиксировать «высокую степень

неопределенности» происходящего. Данное понятие проникло в политологическую область из экономики.

Ещё в 2016 г., на заре «трампизма», команда американских исследователей в лице С. Бейкера, Н. Блума и С. Дэвиса разработала индекс «экономической неопределенности»⁸⁴, который позднее был переклассифицирован в «индекс глобальной неопределенности»⁸⁵. Хотя индекс базируется на трендах глобальной экономики (методологическую основу показателя составляет частота упоминаний понятия «неопределенный» и однокоренных слов в СМИ)⁸⁶, тем не менее, сегодня он включает в себя совокупность различных событий как международной жизни в целом, так и в отдельных государствах и интеграционных объединениях в частности. Одну из главных компонент индекса составляет политическая и экономическая ситуация в США. Если в 2016 г., в момент неожиданного (для многих) избрания Д. Трампа на пост президента США «индекс неопределенности» колебался на высокой отметке 230-250 пунктов, то уже к началу 2019 г. мировое сообщество достигло максимального показателя в 300 пунктов⁸⁷. «Индекс неопределенности» политико-экономической обстановки в самих США в начале 2019 г. достиг 280 пунктов, что явилось максимальным значением с 1985-1989 гг. и превзошло показатели событий 11 сентября 2001 г.⁸⁸, ознаменовавших переломный момент в современной американской истории. В 2020 г., на фоне коронавирусного кризиса, погромов движения «Black Lives Matter» и скандалов в преддверии президентских выборов в США «индекс неопределенности» достиг беспрецедентных 400-427

⁸⁴ Hagan S. Global Uncertainty Gauge Enters 2019 at Record High Level // Bloomberg: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-04/global-uncertainty-gauge-enters-2019-at-record-high-level> (дата обращения: 10.03.22).

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ahir H., Bloom N., Furceri D. The World Uncertainty Index // Policy Uncertainty: сайт. – URL: https://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf (дата обращения: 10.03.22).

⁸⁷ Hagan S. Global Uncertainty Gauge Enters 2019 at Record High Level

⁸⁸ Ibid.

пунктов⁸⁹. В январе 2021 г., когда Америку захлестнули протесты несогласных с итогами выборной кампании 2020 г. (возглавил их Д. Трамп со сторонниками из республиканцев и близких к ним консервативных кругов), в США индекс снизился до 187 пунктов, но вскоре вновь продолжил расти, преодолев отметку в 220 пунктов⁹⁰, что, напомним, считается высоким показателем. Тенденция роста неопределенности во всём мире также очевидна: «индекс глобальной неопределенности» в 2020 и 2022 гг. не опускался ниже 300 пунктов⁹¹.

Рисунок 1. График индекса глобальной неопределенности⁹².

Пример «индекса неопределенности» важен не только в качестве иллюстрации к текущим тенденциям. Он демонстрирует стирание межпредметных границ и растущую плотность междисциплинарных связей, когда понятийно-терминологический аппарат, характерный для какой-либо отрасли знания, начинает трансформироваться во всё более и

⁸⁹ Monthly Global Economic Policy Uncertainty Index // Policy Uncertainty: сайт. – URL: <https://policyuncertainty.com> (дата обращения: 11.03.22).

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

⁹² Ibid.

более эффективный инструмент для описания явлений и процессов, которые происходят в совсем иной сфере. Все же эти сферы, подчеркнём, оказываются неразрывно взаимосвязанными. Таким образом, «традиционные» понятия становятся шире и многозначнее, а в современной науке возрастает запрос на изобретение и/или заимствование новых терминологических единиц, способных описать текущую реальность, в которой происходят тектонические сдвиги.

В этой связи необходимо обозначить границы понимания «военно-политического», поскольку в процессе составления концепций и принятия решений политические деятели и эксперты исходят из различных представлений о том, что такое война и что такое политика. В мировом сообществе сложился определенный консенсус в плане осмысления содержания политической деятельности. Хотя существует множество дефиниций термина «политика», практически все они имеют общие элементы. Ещё со времён Платона, Аристотеля, Конфуция политика понимается как «искусство управлять», как компетентность в принятии решений, обладающих важным значением для человеческих объединений. Другая компонента понятия «политика» - это борьба за власть. Сегодня к формулировке «борьба за власть» нередко добавляются новые элементы: например, «борьба за власть, ресурсы и информацию»^{93 94}, что отражает новые глобальные вызовы. В современной обстановке обостряется противостояние за различные ресурсы (как материальные, так и нематериальные, в том числе «человеческие ресурсы»); возрастает значение информационного фактора как генератора новой «среды

⁹³ Фурсов А.И. Конспирология – веселая и строгая наука // Московский гуманитарный университет – портал «Русский интеллектуальный клуб»: сайт. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4210/> (дата обращения: 15.04.22).

⁹⁴ Ашмаров И.А. Борьба за власть как извечная основа конфликтов в обществе / И.А. Ашмаров // Власть и общество. Практики взаимодействия и конфликты. Материалы 9-й межрегиональной научной конференции (г. Воронеж)/ Под общ. Редакцией В.Н. Глазьева. Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. № 16-4. С. 389.

обитания» человечества (Интернет, виртуальные миры, возможные «метавселенные» будущего) и нового фактора производства.

Категория «власть» также многозначна, хотя преимущественно осмысливается как способность воздействовать на поведение членов сообщества и окружающую их среду, как воля к формированию событий. Примечательно, что в английском языке термин «власть» обозначается словом «power», совпадающим с понятиями «сила» и «мощь». Отсюда «власть в военной сфере» (military power) коррелирует с «военной мощью»; понятие государства как актора международных отношений также совпадает с термином «power» - получается, что наименование актора соизмеряется «объёмом» его власти. Так, «small power» («маленькая сила») обладает и небольшой властью, «regional power» («региональная сила») – властью только в региональном масштабе, а «superpower» (дословно «сверхсила», «сверхдержава») – властью глобальной. Категории «жесткой» и «мягкой» силы, легшие в основу широко распространенной концепции Дж. Ная⁹⁵, тоже обозначаются словом «power» («hard power» и «soft power») и совпадают с лексемой «власть». Подобную эквивалентность единиц «власть» и «сила, мощь» следует учитывать при изучении концептуальных документов, написанных на английском языке. Таким образом, политическая компонента в военно-политической сфере тождественна широкому спектру усилий по управлению сообществами через влияние на поведение их членов; по борьбе за власть (силу), ресурсы и информацию. Иными словами, занятие «командных высот» в политической сфере общественной жизни де-факто даёт право управлять всеми остальными сферами.

Содержание же военного компонента детерминирует категория «войны». Существует множество определений войны, но все они в своей

⁹⁵ Nye J.S. Propaganda Isn't the Way: Soft Power // Harvard Kennedy School for Science and International Affairs: сайт. – URL: <https://www.belfercenter.org/publication/propaganda-isnt-way-soft-power> (дата обращения: 10.03.22).

основе содержат понятие об острой фазе конфликта с применением вооруженного насилия. Непременными признаками войны являются жестокость, агрессия, масштабные деструктивные действия, направленные на причинение критического урона противнику. При этом в научном сообществе не существует консенсуса по причинам войн. Традиционно в качестве участников войны обозначаются государства, правительства, сообщества (группы) и неофициальные вооруженные (квазивоенные) формирования в виде наёмников, мятежников, повстанческих движений, ополчений и т.д. Таким образом, «военное» в военно-политической сфере можно рассматривать как характеристику объекта и/или деятельность субъекта по обеспечению безопасности от вооруженных угроз. Конвенционально к военному направлению политики можно отнести усилия актора-государства (в нашем исследовании – государства США) по профилактике и отражению угроз, исходящих от других акторов, чаще всего – таких же конкурирующих государств. Так, обеспечение национальной безопасности сопряжено с защитой государственных границ, территориальной целостности, законности и преемственности конституционного порядка. В подобную деятельность вовлекаются традиционные структуры обороны в виде регулярной армии; создаётся военно-промышленный комплекс, produцирующий многообразие вооружений; возникают военные альянсы. В этой связи изучение военно-политической деятельности будет связано не только с военно-техническими, но и геополитическими аспектами, то есть обеспечением безопасности через экстраполяцию военной мощи в географическом пространстве Земли⁹⁶.

⁹⁶ Okur M.A. Classical texts of the geopolitics and the “heart of Eurasia” // Journal of Turkish World Studies, XIV/2, p 70. Academia: сайт. – URL: https://www.academia.edu/10035574/CLASSICAL_TEXTS_OF_THE_GEOPOLITICS_AND_THE_HEART_OF_EURASIA_Jeopolitiğin_Klasik_Metinleri_ve_Avrasya_nın_Kalbi (дата обращения: 11.04.22).

Однако, как утверждал военный теоретик Карл фон Клаузевиц: «У каждой эпохи – своя война, со своими ограничениями и со своими уникальными представлениями»⁹⁷. Как уже упоминалось ранее, современный мир характеризуется взрывоопасностью глобальной обстановки; высокой степенью неопределенности; многообразием кризисов, которые накладываются друг на друга по принципу кругов Эйлера; размытием межпредметных границ и сращением междисциплинарных связей. Ведущую роль в мировых процессах начинает играть информационно-технологический фактор. Это означает, что в современной действительности понятие «войны» обрывает новыми измерениями.

Во-первых, трансформируются участники войн. Сегодня войны приобретают всё более асимметричный и нестандартный характер, поскольку разворачиваются не только между государствами, политическими режимами, вооруженными повстанцами и т.д., но и с новыми акторами в лице организованных частных военных компаний (ЧВК) нового типа, транснациональных корпораций и организаций (ТНК), террористического интернационала, отдельных фракций и сообществ (в том числе секретных и виртуальных).

Во-вторых, войны охватывают всё больше уровней и сфер бытия, причем не только общественного, но и личного. В этой связи видится логичным укоренение в дискурсе различных категорий войны. Всё больше явлений и процессов в международной жизни можно охарактеризовать, как «холодные войны», «информационные войны», «экономические (торговые) войны», «террористические войны», «культурные войны» и т.д. Появился новый фактор воздействия в виде сети Интернет и повсеместного распространения информационно-телекоммуникационных

⁹⁷ Clausewitz C.V. On War. Princeton University Press, 1989. p.593

технологий, а, значит, всё более изощрённые и деструктивные формы приобретают именно «информационные войны», когда для манипуляции и деморализации противника любого уровня (от индивида до наций и государств) используется целый спектр IT-технологий. Таким образом, «военное» перерастает в плоскость войн в киберпространстве, что открывает новые возможности в ведении так называемых «прокси-войн» между опосредованными противниками.

Кроме того, ряд экспертов (как Л. Де Моз,) склонен рассматривать «информационные войны» лишь как первую стадию войн «психоисторических»⁹⁸ (сам термин был предложен в серии научно-фантастических романов «Академия» писателем и учёным А. Азимовым⁹⁹). Иными словами, «информационные войны» предполагают противостояние только на уровне фактов и их интерпретаций. Следующая стадия – это «концептуальные войны», заключающиеся в формировании и продвижении нужных смыслов и идей. Наконец, «метафизические войны» предполагают уничтожение противника посредством перекодирования целых культурно-ценностных пластов¹⁰⁰. Более того, с учетом роста скоростей обмена информацией, развития сети Интернет и увеличения покрытия сетей мобильного Интернета (4G и 5G), унификации и глобализации, усиления манипулятивного воздействия вездесущих электронных СМИ, совершенствования различных видов вооружений и каналов их незаконного распространения и т.д., развиваются технологии «гибридных войн». Логично, что в асимметричном мире, в котором существуют как государства, так и интеграционные объединения разной степени связности, а число негосударственных акторов растёт, границы между состоянием «войны» и состоянием «мира» стираются. В

⁹⁸ DeMause L. The Evolution of Psyche and Society // Lloyd DeMause and Psychohistory: сайт. – URL: <http://primal-page.com/ps2.htm> (дата обращения: 10.03.22).

⁹⁹ Isaac Asimov Home Page // Isaac Asimov Home Page: сайт. – URL: http://www.asimovonline.com/asimov_home_page.html (дата обращения: 10.03.22).

¹⁰⁰ DeMause L. The Evolution of Psyche and Society

современных условиях для достижения политических, экономических, социальных целей необязательно вести традиционные войны на широком театре военных действий. Достаточно ограничиться ведением «прокси-войн» в некоей географической точке и/или развернуть противостояние в другой среде (экономической, социокультурной, психосфере, киберпространстве и т.д.). Таким образом, военно-политическую деятельность детерминирует новое понимание термина «военный», исходящее из исключительного многообразия видов, участников и средств ведения современных войн.

Итак, изучив многомерность военно-политической деятельности, обратимся к анализу подходов к концептуализации военно-политического планирования. Исходя из вышесказанного, планирование военно-политического развития государства (в нашем исследовании – США) будет базироваться на технологиях создания таких концепций, которые направлены на достижение политических и военных целей во всём их многообразии: от обеспечения национальной безопасности до доминирования в экономике и IT-сфере.

Существует множество дефиниций «концепции», однако все они базируются на понимании концепции как абстрактной идеи или представления, представляющего собой фундаментальный блок когнитивной деятельности. Сам термин «концепт» происходит от латинского «conceptum» («нечто созданное») и датируется серединой XVI века¹⁰¹. Иначе говоря, в широком понимании мы можем трактовать категорию «концепции» как продукт мыслительной работы, идейное начало. Данная категория имеет значительное междисциплинарное распространение. В политологической мысли под концепцией также понимается некое идеологическое обоснование программы действий,

¹⁰¹ Zalta E.N. Concepts // Stanford Encyclopedia of Philosophy: сайт. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (дата обращения: 19.03.22).

предлагаемой к реализации. К примеру, в планировании политической деятельности в Российской Федерации категория «концепций» применяется постоянно: так, действует Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., п.1. которой определяет данную Концепцию как «документ стратегического планирования», «систему взглядов на национальные интересы РФ во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики РФ»¹⁰². В п 3. содержится указание правовой основы Концепции, среди которых упоминаются такие документы, как «Стратегия национальной безопасности РФ»¹⁰³.

Какие же форматы концептуализации военно-политического планирования применяются в США? Если обратиться к массиву американских военно-политических документов, то мы увидим преобладание не столько «концепций», сколько других разновидностей документов. Не именуемые «концепциями», де-факто и де-юре они выполняют ту же роль, а именно кодифицируют военно-политическую деятельность, составляя её идеологическое содержание. К таковым относятся:

1) Стратегии – основные концептуальные документы, подготавливаемые исполнительными органами США. Среди военно-политических документов главную роль играет общая Стратегия национальной безопасности, принимаемая администрацией президента на весь срок избрания. Правовую основу таковой Стратегии составляет Закон Голдуотера-Николса 1986 г.¹⁰⁴. Примечательно, что положения Стратегии, предлагаемые к имплементации, уточняют стратегии более

¹⁰² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 22.04.23).

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ The Goldwater–Nichols Department of Defense Reorganization Act of October 4, 1986 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-100/pdf/STATUTE-100-Pg992.pdf> (дата обращения: 11.03.22).

частного порядка, как, например, Обзор конфигурации ядерных сил (определяющий место ядерных сил в Стратегии национальной безопасности), Национальная военная стратегия¹⁰⁵ и Национальная оборонная Стратегия¹⁰⁶. При этом Национальная военная стратегия и Национальная оборонная стратегия как взаимно дополняют друг друга, так и в редких случаях могут предложить правительству альтернативное видение развития военного сектора, поскольку Национальную оборонную стратегию подписывает министр обороны США, а Национальную военную стратегию формулирует Объединенный комитет начальников штабов США и подписывает его председатель¹⁰⁷. При этом Национальная военная стратегия США, как правило, остаётся засекреченной, поскольку содержит более подробную информацию об американских вооруженных силах, управлению военными бюджетами и планированию театров военных действий. Так же произошло и в случае администрации Д. Трампа: в полном виде Национальная военная стратегия опубликована не была¹⁰⁸, хотя председатель Объединенного комитета начальников штабов США, генерал Д. Данфорд сдержал обещание по публикации восьмистраничного варианта стратегии для СМИ, с базовыми положениями^{109 110};

2) Четырехгодичные обзоры обороны (Quadrennial Defense Review, QDR) – специфический формат концептуализации военно-политического

¹⁰⁵ Mehta A.A. The Pentagon's National Military Strategy is done, and it's unclear if the public will ever see it // Defense News: сайт. – URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/02/13/the-pentagons-national-military-strategy-is-done-and-its-unclear-if-the-public-will-ever-see-it/> (дата обращения: 27.04.22).

¹⁰⁶ National Defense Strategy 2018 // US Department of Defense: сайт. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 11.03.22).

¹⁰⁷ Mehta A.A. The Pentagon's National Military Strategy is done, and it's unclear if the public will ever see it

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Karlin M. How to read the 2018 National Defense Strategy // Brookings Institute: сайт. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/21/how-to-read-the-2018-national-defense-strategy/> (дата обращения: 11.03.22).

¹¹⁰ National Military Strategy of the United States 2018 // Historical Office – Office of the Secretary of Defense: сайт. – URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2018%20Overview.pdf?ver=oERVYfgg1p-jtlK_kYsZHQ%3d%3d (дата обращения: 12.03.22).

планирования, существовавший в США с 1997 по 2014 гг. Де-факто и де-юре такие обзоры заменяли военную доктрину США. Согласно Национальному закону о санкционировании выделения средств на оборону от 1997 г.¹¹¹, Четырехгодичные обзоры обороны выпускались один раз в четыре года и содержали информацию о стратегических приоритетах США в сфере обороны и потенциальных военных угрозах Вашингтону. Составление обзоров являлось прерогативой Пентагона. Последний такой обзор был выпущен в 2014 г.¹¹². Стоит подчеркнуть, что при администрации Д. Трампа функции обзоров, заменяющих военную доктрину США, были перенесены на Национальную оборонную стратегию США – документ, уточняющий Стратегию национальной безопасности¹¹³. Тем самым произошла оптимизация военно-политического планирования. Следовательно, акцент чётко смещался на магистральную концепцию Д. Трампа в виде Стратегии национальной безопасности. Вместо бюрократизации выбор был сделан в пользу эффективности и политической сообразности.

¹¹¹ National Defense Authorization Act For Fiscal Year 1997 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-104publ201/pdf/PLAW-104publ201.pdf> (дата обращения: 12.03.22).

¹¹² The 2014 Quadrennial Defense Review (QDR) Fact Sheet / US Department of Defense: сайт. – URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/20140302_FINAL_QDR_Fact_Sheet_v13_CL_EAN.pdf (дата обращения: 11.03.22).

¹¹³ National Defense Strategy 2018

Рисунок 2. Структура главных концептуальных документов США в области военной и внешней политики.

3) Доктрины – концептуальные документы, содержащие систему взглядов на принципы военно-политического устройства. Термин «доктрина» коннотируется несколько негативно, т.к. подразумевает догматичность и ригидность воззрений. В американской политической практике военные доктрины существовали до 1997 г. Впоследствии их заменили Четырехгодовые обзоры обороны, которые при 45-м президенте Штатов были заменены на Стратегию национальной безопасности США (2017 г.) и Национальную оборонную стратегию (2018 г.). Тем не менее, во внешней политике Вашингтона доктрины периодически появлялись в качестве некоего высказывания, прокламации – «неформального» комплекса взглядов президента США и других политических лидеров на происходящие в мировой политике процессы и способы нейтрализации угроз: достаточно вспомнить доктрину Дж. Буша-младшего, доктрину П. Вулфовитца и т.д. Примечательно, что военно-политической «доктрины Д. Трампа» не оформилось – функции данного вида концептуализации приняли на себя другие документы,

превратившиеся в идеологические детерминанты «трампизма». Сегодня доктринами, скорее, пользуются вооруженные силы США в качестве регламентов поведения;

4) Директивы национальной безопасности – специфические концептуальные документы, направляемые президентом США Совету национальной безопасности. Ещё в 1947 г. президент Г. Трумэн направлял членам Совета подобные директивы, содержащие «стратегические наставления» по мерам реализации военной, внешней и внутренней политики¹¹⁴. Как правило, такие директивы носили секретный характер. Однако, Д. Трамп отличился новаторским подходом, переквалифицировав директивы в «президентские меморандумы по вопросам национальной безопасности», пошел на беспрецедентный шаг, опубликовав директивы не по прошествии «срока давности», а сразу же в Федеральном реестре США¹¹⁵. Среди опубликованных директив есть такие документы, как «Перестраивая вооруженные силы США» (National Security Presidential Memorandum: Rebuilding the U.S. Armed Forces)¹¹⁶, «План по свержению «Исламского государства» в Сирии и Ираке» (National Security Presidential Memorandum: Plan to Defeat the Islamic State of Iraq and Syria)¹¹⁷, а также пакет директив по политике США в космосе¹¹⁸.

Таким образом, проанализировав всё вышесказанное, мы можем прийти к выводу о многомерности военно-политической деятельности. Политический компонент сегодня определяется различными формами

¹¹⁴ The Use of Presidential Directives To Make and Implement U.S. Policy // US Government Accountability Office: сайт. – URL: <https://www.gao.gov/products/NSIAD-89-31> (дата обращения: 11.03.22).

¹¹⁵ Aftergood S. Trump Broadcasts His National Security Directives // US Government Accountability Office: сайт. – URL: <https://fas.org/blogs/secret/2017/01/trump-nspm/> (дата обращения: 15.04.22).

¹¹⁶ National Security Presidential Memorandum: Rebuilding the U.S. Armed Forces // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-1.html> (дата обращения: 15.04.22).

¹¹⁷ National Security Presidential Memorandum: Plan to Defeat the Islamic State of Iraq and Syria // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-3.pdf> (дата обращения: 15.04.22).

¹¹⁸ President Donald J. Trump Is Launching America's Space Force // White House: сайт. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-launching-americas-space-force/> (дата обращения: 15.04.22).

борьбы не только за власть и ресурсы, но и информацию, а военный выходит за рамки традиционных методов обеспечения национальной безопасности и ведения горячих войн с прямым противником, захватывая новые уровни общественного и личностного бытия. Это приводит к появлению новых неконвенциональных разновидностей войн и стиранию границ между состоянием войны и состоянием мира.

В подобных условиях для достижения военно-политических целей во всём их многообразии требуются новые подходы к форматированию концептуализации военно-политического планирования. В отличие от предшественников, администрация Д. Трампа выразила основные приоритеты военной и внешней политики в Стратегии национальной безопасности, уточняемой и взаимодополняемой Национальной оборонной стратегией и засекреченной Национальной военной стратегией. Данные стратегии фактически заменили специфический формат «Четырёхгодичных обзоров обороны» и классических военных доктрин. Кроме того, Д. Трамп переквалифицировал директивы национальной безопасности в «президентские меморандумы по вопросам национальной безопасности» и впервые начал публиковать их в Федеральном реестре США сразу по принятии. Такой подход ознаменовал курс на унификацию, оптимизацию, модернизацию и рост транспарентности в концептуализации военно-политического развития в США, что способствовало повышению эффективности в процессе разработки и принятия мер и решений.

1.2 Институциональные и персонализированные компоненты формирования военно-политических концепций в период администрации Д. Трампа

Рассмотрев военно-политическую деятельность и изучив подходы к концептуальному оформлению военно-политического развития в США, представляется целесообразным перейти к анализу тех технологий формирования военно-политических концепций, которые сложились в период правления Д. Трампа. В этой связи необходимо изучить диспозицию основных государственных институтов и ключевых персоналий администрации президента. Кадровую ситуацию в администрации 45-го президента США можно описать как достаточно сложную¹¹⁹, поскольку беспрецедентный накал внутренней политической борьбы с Демократической партией и так называемым «deep state» («глубинным государством» или «глубинной властью») провоцировал постоянные перестановки фигур среди «трампистов».

Стоит подчеркнуть, что все стратегические документы военно-политической направленности в Штатах проходят согласование через органы исполнительной власти - это соответствует принципу разделения властей. Законодательные институты в лице Палаты представителей и Сената Конгресса США выдвигают и принимают законодательные акты, которые закладывают правовые основы официальных концепций. Также за конгрессменами закреплена функция по утверждению кандидатур на должности в исполнительных органах власти.

Принципиально важное значение имеет совещательный орган в лице Совета национальной безопасности США (СНБ). СНБ не занимается созданием или утверждением военно-политических концепций непосредственно, однако координирует деятельность ведомств,

¹¹⁹ Несогласные и подследственные: кто покинул команду Трампа // РИА Новости: сайт. – URL: <https://ria.ru/20181222/1548461200.html?in=t> (дата обращения: 11.03.22).

отвечающих за реализацию внешней политики и решение вопросов в области национальной безопасности. При этом не следует путать СНБ и Совет по делам внутренней безопасности, чей состав несколько отличается, и чью повестку формируют угрозы американской внутренней безопасности. Иерархия членов СНБ отражает «рейтинг» распределения властных полномочий: как правило, именно постоянные и полноправные члены СНБ имеют наибольшее влияние на военно-политический вектор США.

Примечательно, что в ходе реорганизации в январе 2017 г. Комитета руководителей (входящего в состав СНБ) Д. Трамп сократил объём участия председателя Объединенного комитета начальников штабов и директора национальной разведки в заседаниях Комитета, а, следовательно, и СНБ¹²⁰. Вместо этого на короткий период в Комитет был введен «главный советник по стратегическим вопросам» С. Бэннон. Фигуру С. Бэннона следует рассмотреть чуть подробнее. Стивен Бэннон - это экс-стратег Д. Трампа, идеолог и политтехнолог с опытом работы инвестиционным банкиром в крупнейшем транснациональном банке «Goldman Sachs», экс-продюсер Голливуда, один из наиболее влиятельных сотрудников 45-й администрации. С. Бэннон руководил ультраправой «фабрикой мысли» / новостным агентством «Брейбарт» (Breitbart News Network), во многом обеспечившей успех Д. Трампа на выборах в 2016 г., разработав идеологические детерминанты его политической программы. Включение влиятельного стратега С. Бэннона – одного из идейных лидеров и вдохновителей движения «альтернативных правых» (alt-right) – в комитет СНБ показывает, насколько принципиально важными явились его ультраконсервативные взгляды для политики Д. Трампа, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. Тем не менее, уже в

¹²⁰ Yuhas A. Trump chief of staff: defense officials not off NSC after Bannon move // The Guardian: сайт. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/29/trump-priebus-nsc-steve-bannon> (дата обращения: 11.03.22).

апреле 2017 г. С. Бэннон покинул СНБ, а позднее – и администрацию 45-го президента США¹²¹. Можно предположить следующие причины направления С. Бэннона Д. Трампом в отставку:

1) взаимные личные разногласия на почве критических высказываний С. Бэннона об администрации Д. Трампа, в том числе его родственниках, получивших там должности¹²²;

2) конфликт С. Бэннона с более «умеренным» крылом Республиканской партии, чьи представители занимали более мягкую позицию в отношении демократов. Стратегически С. Бэннон делал акцент на продвижении не кандидатов из бомонда «Великой старой партии», а харизматичных республиканцев-нон-конформистов, «темных лошадок» праймериз. Подобный подход срабатывал не всегда: к примеру, в 2017 г. репутация С. Бэннона как стратега и политтехнолога пострадала после того, как продвигаемый им кандидат от республиканцев, экс-судья Верховного суда штата Алабама Р. Мур неожиданно проиграл демократу Д. Джонсу на выборах в Сенат¹²³.

Несмотря на уход из трамповской администрации в 2017 г., С. Бэннон продолжил вести плодотворную общественно-политическую работу. От руководства «Брейтбарт» стратег перешёл к созданию «глобальной популистской инфраструктуры»¹²⁴, налаживая и координируя взаимодействие между правыми и ультраправыми политическими движениями по всему миру. К примеру, в европейских

¹²¹ Jacobs J. Bannon Taken Off Trump National Security Council in Shake-Up // Bloomberg: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-05/bannon-removed-from-national-security-council-role-in-shakeup> (дата обращения: 11.03.22).

¹²² Relman E. Steve Bannon says Ivanka Trump is 'dumb as a brick' // Business Insider: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-05/bannon-removed-from-national-security-council-role-in-shakeup> (дата обращения: 25.05.22).

¹²³ Prokop A. Steve Bannon's Republican critics are gleefully dunking on him for Roy Moore's shocking loss" // Vox: сайт. – URL: <https://www.vox.com/2017/12/12/16770678/roy-moore-loses-steve-bannon> (дата обращения: 22.03.22).

¹²⁴ Held A. Steve Bannon Takes Anti-Establishment Message Overseas: 'Let Them Call You Racists' // NPR: сайт. – URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/11/592702598/steve-bannon-takes-anti-establishment-message-overseas-let-them-call-you-racists> (дата обращения: 22.03.22).

странах в фокусе внимания С. Бэннона оказались евроскептики: по его мнению, премьер-министр Венгрии В. Орбан сейчас является «самым важным парнем на арене Европы»¹²⁵.

С 2019 г. С. Бэннону удалось объединить ряд правых партий ЕС, включая «Национальный фронт» М. Ле Пен, в рамках организации «Движение» (The Movement)¹²⁶. Как заявляет сам С. Бэннон, целью организации является продвижение «национализма, а не глобализма»¹²⁷. В этой связи представляются закономерными попытки политических оппонентов С. Бэннона в лице демократического истеблишмента США искусственно навязать экс-стратегу Д. Трампа юридические разбирательства: в 2020 г. – по делу о строительстве стены вдоль границы с Мексикой (тогда С. Бэннон был амнистирован Д. Трампом в досудебном порядке¹²⁸); с 2021 г. и по сей день – по делу о беспорядках в Конгрессе 6 января 2021 г.¹²⁹. По мере приближения новых президентских выборов в США в 2024 г., демократический истеблишмент, безусловно, заинтересован в том, чтобы юридически ограничить активную деятельность С. Бэннона, ведь усилия по продвижению в США и в мире «альтернативной правой» повестки принесут политические очки кандидатам от республиканцев: или рискует вернуться на политический Олимп сам Д. Трамп, или – второй по популярности претендент, губернатор Флориды Р. Де Сантис, или другая подобная фигура. Неудивительно, что в августовском номере влиятельного политического журнала «The Nation» за 2022 г. колумнист Дж. Николс опасается, что

¹²⁵ Nichols J. Steve Bannon's Endgame // The Nation: сайт. – URL:

<https://www.thenation.com/article/society/steve-bannon-january-6/> (дата обращения: 17.08.22).

¹²⁶ Held A. Steve Bannon Takes Anti-Establishment Message Overseas: 'Let Them Call You Racists'

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Ballhaus R. Trump Pardons Former Chief Strategist Steve Bannon // Wall Street Journal: сайт. – URL:

<https://www.wsj.com/articles/trump-pardons-former-chief-strategist-steve-bannon-11611120199> (дата обращения: 05.06.22).

¹²⁹ Nichols J. Steve Bannon's Endgame

«бывший главный советник Трампа замышляет его возвращение – и его возмездие»¹³⁰.

В 2017 г. Д. Трамп впервые ввёл в состав постоянных членов Комитета руководителей СНБ директора Агентства США по международному развитию (USAID). Этот шаг подчеркнул особую роль Агентства в реализации внешней политики США и защите американских интересов за рубежом. Иными словами, стало очевидным, что для Агентства гуманитарная миссия выступает только прикрытием военно-политической активности. Напомним, что с 2012 г. деятельность Агентства США по международному развитию в Российской Федерации официально прекращена. По заявлению официального представителя МИД РФ М. Захаровой: «Агентство США по международному развитию проводило на территории России «внутриполитическую раскачку» - реализацию интересов Соединенных Штатов Америки в пределах РФ при финансовой поддержке со стороны американских ведомств»¹³¹. Заявления МИД РФ и важность роли Агентства для Белого дома дополнительно подтверждаются тем фактом, что ещё в 2019 г., в период правления Д. Трампа, данная структура разработала «Концепцию противодействия пагубному влиянию Кремля», чтобы «ответить на авторитарные вызовы путем повышения экономической и демократической устойчивости стран, против которых они направлены, и действий по смягчению последствий кремлевской агрессии мягкой силы на ряд институтов»¹³².

После официальной отставки С. Бэннона в 2017 г. возросло влияние советника по национальной безопасности, генерала Г. Макмастера. Г. Макмастер сменил на этой должности сторонника Трампа, генерала М.

¹³⁰ Nichols J. Steve Bannon's Endgame

¹³¹ Захарова раскрыла механизм вмешательства USAID во внутренние дела России // Известия: сайт. – URL: <https://iz.ru/1344133/2022-06-03/zakharova-raskryla-mekhanizm-vmeshatelstva-usaid-vo-vnutrennie-dela-rossii> (дата обращения: 10.06.22).

¹³² USAID подготовило концепцию противодействия России // Интерфакс: сайт. – URL: <https://iz.ru/1344133/2022-06-03/zakharova-raskryla-mekhanizm-vmeshatelstva-usaid-vo-vnutrennie-dela-rossii> (дата обращения: 10.06.22).

Флинна, который был вынужден покинуть свой пост советника в 2017 г. после масштабного скандала в американских масс-медиа, когда М. Флинна обвинили в «секретных переговорах с российским послом С. Кисляком» и «утечках конфиденциальной информации»¹³³. Как советник по национальной безопасности, Г. Макмастер играл, скорее, консультативную роль в администрации 45-го президента Штатов. Стоит отметить, что профессиональный военный, генерал Г. Макмастер оказался слишком компромиссной фигурой. Шквал критики в его адрес из стана «трампистов» только нарастал¹³⁴. В итоге, в марте 2018 г., из-за многочисленных разногласий между Д. Трампом и Г. Макмастером на предмет военной и внешней политики США, особенно в отношении Ирана, КНДР и РФ, генерал был отправлен Трампом в отставку¹³⁵.

На должность советника президента по национальной безопасности был назначен кадровый дипломат, экс-представитель США в ООН Д. Болтон. Д. Болтон работал ещё в администрации Дж. Буша-младшего и обладал репутацией «ястреба» и «неокона» (например, он поддержал вторжение в Ирак в 2003 г.). Очевидно, данный политик занимал более жёсткую позицию в отношении т.н. «авторитарных режимов», нежели Г. Макмастер¹³⁶, особенно в отношении КНДР и Ирана (выход США из «ядерной сделки» по Ирану был предложен именно Д. Болтоном¹³⁷). Вероятно, тем самым обозначилась преемственность активной, агрессивной политики по сдерживанию геополитических соперников, традиционно свойственной республиканцам. Тем не менее, уже в сентябре

¹³³ Stelter B. How leaks and investigative journalists led to Flynn's resignation // CNN: сайт. – URL: <https://money.cnn.com/2017/02/14/media/michael-flynn-investigative-journalism/> (дата обращения: 18.05.22).

¹³⁴ Liptak K. H.R. McMaster faces attacks from conservatives // CNN: сайт. – URL: <https://money.cnn.com/2017/02/14/media/michael-flynn-investigative-journalism/> (дата обращения: 18.05.22).

¹³⁵ Landler M. Trump Chooses Bolton for 3rd Security Adviser as Shake-Up Continues // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/22/us/politics/hr-mcmaster-trump-bolton.html> (дата обращения: 11.03.22).

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Schmitt E., Landler M. Pentagon Officials Fear Bolton's Actions Increase Risk of Clash With Iran // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/13/us/politics/bolton-iran-pentagon.html> (дата обращения: 11.03.22).

2019 г. было объявлено, что сторонник смены «нерукопожатных» режимов Д. Болтон так же был отправлен в отставку¹³⁸. Сценарий военно-политических противостояний со сменой «авторитарных режимов», продвигаемый Д. Болтоном к реализации на мировой арене, оказался слишком агрессивным для администрации Д. Трампа. В Пентагоне начали опасаться прямых вооруженных столкновений с Ираном и КНДР¹³⁹, а в Западном полушарии, «заднем дворе» США (особенно на Кубе и в Венесуэле), Д. Болтон, по словам Трампа, «не давал развернуться»¹⁴⁰.

С января по сентябрь 2019 г. обязанности советника по национальной безопасности исполнял один из заместителей Д. Болтона, еврейский политик-республиканец Ч. Купперман – ветеран ещё рейгановской администрации, участвовавший в работе Совета национальной безопасности США¹⁴¹. Однако в силу высочайшего накала внутривластной борьбы, сопровождавшей администрацию Д. Трампа на протяжении всех четырех лет правления, рокировки в СНБ США не завершились. С сентября 2019 г. по январь 2021 г. вместо Ч. Куппермана функции советника президента США по национальной безопасности были возложены на Р.Ч. О’Брайена-младшего – адвоката, представителя США в Генассамблее ООН при Дж. Буше-младшем, опытного консерватора, давно и тесно связанного с республиканским политиком. При Р.Ч. О’Брайене Совет национальной безопасности США активизировал усилия по сдерживанию Китая: на суше и в море, в экономике, политике и медиа-пространстве¹⁴². Впрочем, вскоре захлестнувшие США коронавирусный

¹³⁸ Kupperman, Bolton’s acting replacement, is Jewish, worked under Reagan // Jewish News Syndicate: сайт. – URL: <https://www.jns.org/kupperman-boltons-acting-replacement-is-jewish-worked-under-reagan/> (дата обращения: 11.03.22).

¹³⁹ Schmitt E., Landler M. Pentagon Officials Fear Bolton’s Actions Increase Risk of Clash With Iran

¹⁴⁰ Forgey Q. Trump claims Bolton was 'holding me back!' // Politico: сайт. – URL: <https://web.archive.org/web/20200405102601/https://www.politico.com/story/2019/09/12/trump-john-bolton-marco-rubio-twitter-1492641> (дата обращения: 29.03.22).

¹⁴¹ Kupperman, Bolton’s acting replacement, is Jewish, worked under Reagan

¹⁴² Lubold G. White House National-Security Adviser Warns of China's Bid to 'Damage Our Economies' // Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/white-house-national-security-adviser-warns-of-chinas-bid-to-damage-our-economies-11593038748> (дата обращения: 11.03.22).

кризис, волна BLM-насилия и предвыборные дразги вынудили Д. Трампа перевести фокус внимания с мировой арены на внутриамериканскую повестку.

Безусловно, принципиальную роль в концептуальном военно-политическом планировании играют военные институты США. В этой связи необходимо отметить структуру, находящуюся на вершине военной иерархии и отвечающую непосредственно перед президентом США, руководством Пентагона, Советами национальной и внутренней безопасности – это Объединенный Комитет начальников штабов. Председатель Комитета не обладает правом оперативного командования вооруженными силами США, однако играет роль ключевого военного советника министра обороны и президента. Примечательно, что данную должность генерал Д. Данфорд занимал с 2015 г., начав службу ещё при Б. Обаме – нехарактерно долго для команды Д. Трампа. В октябре 2019 г. Д. Данфорда на посту председателя Комитета начальников штабов сменил генерал М. Милли. М. Милли назначил лично Д. Трамп, хотя Д. Данфорд и бывший на тот момент министром обороны Д. Мэтис предлагали президенту другую кандидатуру¹⁴³. Возможно, на решение Д. Трампа повлияло согласие М. Милли опубликовать т.н. «исследование по Иракской войне», проведенного группой экспертов при штабе вооруженных сил США и содержащего, в том числе, критику действий военных Штатов на иракском театре действий¹⁴⁴. Подобная позиция совпадала со взглядами Д. Трампа на переоценку внешнеполитических операций предшественников как противоречивых, содержащих признаки авантюры. Генерал М. Милли продолжает возглавлять Объединенный

¹⁴³ Cooper H., Schmitt E., Gibbons-Neff T. Milley, America's Top General, Walks Into a Political Battle // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/05/us/politics/protests-milley-trump.html> (дата обращения: 11.03.22).

¹⁴⁴ Gordon, Michael R. The Army Stymied Its Own Study of the Iraq War // The Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/the-army-ordered-an-unvarnished-iraq-war-historythen-let-it-languish-1540220153> (дата обращения: 25.04.22).

комитет начальников штабов и при администрации Д. Байдена. Впрочем, преемственность председателей Комитета при разных президентах не является для США исключением.

Объединенный Комитет начальников штабов входит в состав Министерства обороны США и играет важную роль в концептуализации военно-политического развития, поскольку генерирует Национальную военную стратегию, без которой невозможна имплементация положений магистрального документа – Стратегии национальной безопасности США. При этом, как упоминалось ранее, Национальная военная стратегия носит засекреченный характер, для СМИ при Д. Трампе была обнародована предельно сжатая версия.

Другим государственным институтом, который представляет собой неотъемлемый компонент не только военно-политического планирования в США, но и играет роль «гаранта безопасности» американского государства в целом, является Министерство обороны США – Пентагон. Пентагон – это основной проводник военно-политических концепций Вашингтона, ведь именно данное ведомство осуществляет управление вооруженными силами США, координирует межведомственное взаимодействие, отвечает за обеспечение территориальной целостности и защиту конституционного порядка.

Рекомендации Пентагона имеют решающее значение для разработки и принятия Стратегии национальной безопасности США. Именно Министерство обороны выпускает дополняющий её документ в виде Национальной оборонной стратегии, которая частично выполняет функции военной доктрины. Так, Национальная оборонная стратегия 2018 года явилась «продуктом» интеллектуальной деятельности не просто сотрудников Пентагона, но экс-министра обороны США Д. Мэттиса

лично¹⁴⁵. Национальная оборонная стратегия дополнила Стратегию национальной безопасности США-2017, зафиксировав «исчерпание конкурентных преимуществ США во всех видах боевых действий»¹⁴⁶. При этом Стратегия определила наличие у Вашингтона возможностей по успешному противостоянию противнику по целому ряду направлений, со средоточием усилий на:

- 1) Азиатско-Тихоокеанском театре действий;
- 2) Европейском театре действий;
- 3) сдерживанием на Ближнем Востоке¹⁴⁷.

Стратегия рассматривала методы ведения борьбы как в высокотехнологичных развитых регионах, так и архаизированных «серых зонах»¹⁴⁸. Примечательно, что страны-антагонисты, называемые в Национальной оборонной стратегии США, совпадают с «опасными акторами» из общей Стратегии национальной безопасности-2017: КНР, Россией, КНДР, Ираном и «террористами» (вошедшими наряду с указанными странами в один понятийный ряд «угроз») ¹⁴⁹. Вероятно, если исходить из различий между данными концепциями, то можно определить позицию по вопросу целесообразности сохранения военных альянсов США. Так, в Национальной оборонной стратегии сильнее подчеркивается необходимость укрепления сотрудничества с американскими союзниками, особенно в Европе¹⁵⁰ – в этом отразились личные убеждения экс-министра обороны Д. Мэттиса. Такой взгляд на межатлантическую военную инфраструктуру противоречил бизнес-прагматизму Д. Трампа: президент считал, что расходы на оборону в рамках НАТО должны распределяться между Вашингтоном и Брюсселем «более справедливо»¹⁵¹.

¹⁴⁵ Karlin M. How to read the 2018 National Defense Strategy

¹⁴⁶ National Defense Strategy 2018

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Karlin M. How to read the 2018 National Defense Strategy

Кроме того, Национальная оборонная стратегия Пентагона зафиксировала следующее: подготовка к ведению «войн будущего» неизбежно нанесет ущерб интересам США в конфликтах настоящего, особенно в борьбе с негосударственными акторами. Впрочем, подобная постановка вопроса может быть связана со спецификой Национальной оборонной стратегии, ведь она должна обосновывать необходимость выделения бюджетных средств Конгрессом в заявленном Пентагоном объёме. Чем шире спектр возможных угроз, тем всё более рациональным решением будет представляться увеличение финансирования Министерства обороны.

Уже отмеченный ранее кадровый военный Д. Мэттис занял пост министра обороны США в январе 2017 г. и считался одной из наиболее авторитетных фигур в администрации Д. Трампа. Следует подчеркнуть, что Национальная оборонная стратегия США 2018 г. явилась воплощением именно воззрений Д. Мэттиса — деятеля, пользовавшегося реальным уважением в американской армии — на вопросы национальной безопасности США. Однако спустя год, в конце декабря 2018 г. Д. Мэттис подал Д. Трампу прошение об отставке¹⁵². Параметрами разногласий между экс-министром обороны и 45-м президентом США стали следующие:

1) расхождение в оценках степени участия Вашингтона в НАТО и размеров финансирования союзнических оборонных программ;

2) неожиданный выход США из Сирии 19 декабря 2018 г. (вопреки рекомендациям советников и лично Д. Мэттиса, выступавшего за продолжение сирийской операции);

3) покровительство Д. Трампа наследному принцу Саудовской Аравии Мохаммеду бин Салману и заверения последнего в

¹⁵² Cooper H. Jim Mattis, Defense Secretary, Resigns in Rebuke of Trump's Worldview // New York Times: сайт. — URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/us/politics/jim-mattis-defense-secretary-trump.html> (дата обращения: 12.03.22).

стратегическом характере сотрудничества Вашингтона и Эр-Рияда¹⁵³ – на фоне широчайшего общественного резонанса, который получило убийство саудовского оппозиционера, колумниста газеты «The Washington Post» Д. Хашогги в ноябре 2018 г.¹⁵⁴;

4) наконец, по мнению Д. Мэттиса, Д. Трамп занял недостаточно «чёткую и решительную» позицию в отношении Китая и Российской Федерации – государств, напрямую названных Д. Мэттисом «авторитарными режимами» (традиционное обозначение сильных и непредсказуемых конкурентов США, построенное на дихотомии «демократия» - «авторитаризм» и/или «тоталитаризм»)¹⁵⁵.

Как и в случае с должностью советника по национальной безопасности, после скандальной отставки Д. Мэттиса пост министра обороны США занимали в разные периоды правления Д. Трампа разные деятели:

1) Патрик М. Шэнахан (с 1 января 2019 г. по 23 июня 2019 г.) – достаточно непопулярная в Пентагоне «креатура» Д. Трампа;

2) заместитель министра обороны США, министр военно-морских сил США Р.В. Спэнсер – продержался в кресле всего 8 дней (с 15 по 23 июля 2019 г.);

3) с 23 июля 2019 г. по 9 ноября 2020 г. пост главы Пентагона занимал экс-министр армии США, военный и бывший профессиональный лоббист интересов подрядчика Пентагона, компании «Raytheon» М.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Hirshch M., Gramer R. White House Digs Itself in Deeper on Khashoggi // Foreign Policy: сайт. – URL: <https://foreignpolicy.com/2018/12/04/white-house-digs-itself-in-deeper-on-khashoggi-trump-refuses-to-address-murder-journalist-saudi-arabia-anger-congress-mohammed-bin-salman-complicit-war-in-yemen-humanitarian-disaster-gina-haspel/> (дата обращения: 12.03.22).

¹⁵⁵ A sad day for America : Washington fears a Trump unchecked by Mattis // Washington Post: сайт. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/a-sad-day-for-america-washington-fears-a-trump-unchecked-by-mattis/2018/12/20/faef8da0-04ac-11e9-b6a9-0aa5c2fcc9e4_story.html?noredirect=on (дата обращения: 12.03.22).

Эспер¹⁵⁶. Как и его предшественники, М. Эспер не обладал авторитетом, сопоставимым с авторитетом Д. Мэттиса, среди кадровых военных США. При этом сам М. Эспер выступил, скорее, в роли исполнителя-функционера, который провозгласил свою «аполитичность» и приверженность принципам Национальной оборонной стратегии 2018 г., сформулированной при прямом участии Д. Мэттиса¹⁵⁷. Приоритетом снова объявлялось сдерживание Китая¹⁵⁸.

В целом, фундамент для усиления влияния Министерства обороны США на военно-политическом треке был заложен в начале срока правления Д. Трампа, когда в 2017 г. на важнейшие посты были назначены профессиональные военные, выходцы из Пентагона в лице Д. Мэттиса, М. Флинна и Г. Макмастера. Рост влияния военного сектора иллюстрируют масштабы его финансирования: с 2000-х гг. расходы США на оборону ежегодно растут на 9%¹⁵⁹, и Пентагон при Д. Трампе в этом отношении не стал исключением. В 2017 г. на расходы Министерства обороны США пришлось 3,15% от ВВП страны или 38% от всех глобальных показателей¹⁶⁰, что превзошло расходы на оборону других стран. Если в 2015 г. при Б. Обаме бюджет Пентагона насчитывал рекордные 585 млрд. долларов, то при Д. Трампе уже в 2019 г. оборонные расходы США увеличились до 716 млрд. долларов, из которых 695 млрд. долларов были выделены непосредственно Пентагону¹⁶¹. Как отмечают В.Н. Конышев и А.А. Сергунин, данный крупный показатель «был ориентирован на

¹⁵⁶ Cooper H. Trump Nominates Mark Esper as Next Defense Secretary // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/us/politics/mark-esper-defense-secretary-nomination.html> (дата обращения: 12.03.22).

¹⁵⁷ Missy R., Lamothe D. Defense Secretary Mark Esper wants to deliver on the goal of outpacing China // Washington Post: сайт. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/defense-secretary-mark-esper-wants-to-be-the-leader-who-finally-delivers-on-the-pentagons-goal-of-outpacing-china-can-he-do-it/2019/08/06/671cacc8-b86b-11e9-aeb2-a101a1fb27a7_story.html (дата обращения: 13.03.22).

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ Military expenditure (% of GDP) // World Bank: сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS> (дата обращения: 12.03.21).

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ The FY2019 Defense Budget Request: An Overview // Congressional Research Service – Federation of American Scientists: сайт. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10887.pdf> (дата обращения: 12.03.22).

ускоренную модернизацию вооруженных сил и достижение глобального военного превосходства»¹⁶². В таких условиях единственным эффективным способом уменьшения колоссальных военных расходов США могло бы послужить сокращение количества американских военных баз в мире и в самой Америке, однако это запрещает принятый ещё при Б. Обаме «Двухпартийный закон о бюджете» 2013 г.¹⁶³. В последний год своего правления (2020 г.) Д. Трамп, вопреки прогнозам об оптимизации числа военнослужащих баз на 21%¹⁶⁴, не просто не сократил, а беспрецедентно увеличил оборонные расходы Штатов ещё на 5,98%. В итоге, к 2020 г. бюджет Пентагона разросся до рекордных 778,2 млрд. долларов, что составило 3,74% от ВВП США^{165 166}. Если сравнивать бюджетирование Пентагона при трамповской администрации с администрацией Д. Байдена, то можно зафиксировать схожие тенденции роста. Однако, в 2021-2022 г. оборонные расходы были несколько снижены (до 753,5, млрд. долларов), что было связано с выводом американского военного контингента из Афганистана)¹⁶⁷. Но уже в марте 2022 г. конгрессмены, достигнув межпартийного консенсуса, согласовали выделение Министерству обороны в 2023 г. 782 млрд. долларов; в 2024 г. – 886 млрд. долларов¹⁶⁸. Эта цифра установит новый мировой рекорд

¹⁶² Конышев В.Н., Сергунин А.А. Перспективы военной политики Д. Трампа / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. т.14, вып. 12. С. 2178

¹⁶³ Amadeo K. US Military Budget, Its Components, Challenges, and Growth // The Balance: сайт. – URL: <https://www.thebalance.com/u-s-military-budget-components-challenges-growth-3306320> (дата обращения: 12.03.21).

¹⁶⁴ The FY2019 Defense Budget Request: An Overview

¹⁶⁵ Military expenditure (% of GDP)

¹⁶⁶ U.S. Military Spending/Defense Budget 1960-2022 // MacroTrends: сайт. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/USA/united-states/military-spending-defense-budget#:~:text=U.S.%20military%20spending%2Fdefense%20budget%20for%202020%20was%20%24778.23B,a%205.53%25%20increase%20from%202017>. (дата обращения: 18.05.22).

¹⁶⁷ National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2021 // Department of Defense: сайт. – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/FY21_Green_Book.pdf (дата обращения: 26.05.22).

¹⁶⁸ FY 2024 Defense Budget // Department of Defense: сайт. – URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/FY2024-Defense-Budget/> (дата обращения: 26.07.23).

среди оборонных бюджетов¹⁶⁹. Американская военная машина всё интенсивнее поглощает финансовые ресурсы, усугубляя структурные диспропорции в экономике США, тогда как государственный долг страны уже превысил «астрономическую» отметку в 30 трлн. долларов¹⁷⁰.

Рисунок 3. График роста оборонных расходов США.

С учётом роста влияния и финансирования военных государственных институтов, в первую очередь – Пентагона, роль дипломатического крыла в лице представителей Государственного департамента США при Д. Трампе сокращалась. В отличие от предшественника, демократа Б. Обамы, 45-й президент Соединённых Штатов сделал ставку на преобладание «военной» компоненты над политической в процессе концептуализации и имплементации моделей поведения США на глобальной арене. В этой связи Госдепартамент США не проявлял прежней активности в сфере военно-политического

¹⁶⁹ Fram A. Top lawmakers reach deal on Ukraine aid, \$1.5T spending // Associated Press News: сайт. – URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-biden-covid-health-business-fa702b0f9efa4805b622739d302bc4cf> (дата обращения: 17.04.22).

¹⁷⁰ The Economic Effects of Waiting to Stabilize Federal Debt // Congressional Budget Office: сайт. – URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2022-04/57867-Debt.pdf> (дата обращения: 25.05.22).

планирования. Безусловно, государственный секретарь участвовал в работе Советов национальной и внутренней безопасности, содействовал согласованию и реализации положений стратегий и директив национальной безопасности (президентских меморандумов).

Примечательно, что при Д. Трампе в качестве основного участника внешнеполитических переговоров фигурировал не столько госсекретарь, сколько советник по национальной безопасности. Данный фактор указывает на происходившее возрастание роли института государственных советников, непосредственно находившихся в окружении Д. Трампа, таких, как экс-главный стратег С. Бэннон, старший советник президента, зять Д. Трампа Д. Кушнер, экс-советник по национальной безопасности Д. Болтон – по сравнению с функционерами Госдепартамента. Об этом свидетельствуют не только проводившееся планомерное сокращение бюджета Государственного департамента США¹⁷¹ и оптимизация кадровых резервов (при Д. Трампе до 60% высокопоставленных дипломатов Госдепа подали в отставку¹⁷²), но и назначение в 2017 г. на пост главы американской дипломатии не функционера из недр самого Государственного департамента, а бизнесмена, исполнительного директора нефтегазового гиганта Exxon Mobil Р. Тиллерсона, обладавшего многочисленными связями с политиками и бизнесменами по всему миру, особенно в Российской Федерации¹⁷³. Однако непримиримые разногласия по вопросам внешней политики США и личный конфликт, усугублённый импульсивностью Д. Трампа – лидера, остро реагирующего на критику подчиненных и сомнения в его компетентности, привели к очередной скандальной

¹⁷¹ Amadeo K. US Military Budget, Its Components, Challenges, and Growth

¹⁷² Beauschamp Z. Rex Tillerson has been fired. Experts say he did damage that could last “a generation.” // The Vox: сайт. – URL: <https://www.vox.com/world/2018/3/13/16029526/rex-tillerson-fired-state-department> (дата обращения: 12.03.22).

¹⁷³ Mahanta S. A Brief Guide to Rex Tillerson's Controversial Foreign Ties // The Atlantic: сайт. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/01/tillerson-confirmation-senate-mccain-graham-exxonmobil-russia-putin/512750/> (дата обращения: 12.03.22).

отставке. С апреля 2018 г. и до окончания срока 45-й администрации функции главы Госдепартамента США исполнял единомышленник Д. Трампа, экс-глава ЦРУ М. Помпео – опытный республиканец, член «Движения чаепития».

Наконец, стоит охарактеризовать роль американских спецслужб в формулировании военно-политического планирования. Следует отметить, что в американской политической системе спецслужбы объединены в особую структурную единицу – Разведывательное сообщество США, которое состоит из 17 отдельных правительственных разведывательных агентств. В частности, в Разведсообщество США входят Агентство национальной безопасности (АНБ), Разведывательное управление Министерство обороны США, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и дочернее Разведывательное управление ФБР. Координацию деятельности спецслужб на высшем уровне осуществляет Директор национальной разведки. Примечательно, что под эгидой института директора Разведсообщества США функционирует ряд центров, включая Центр по интеграции разведывательной деятельности в киберпространстве, Национальный контртеррористический центр, Национальный центр контрразведки и безопасности и т.д.

В целом, Разведывательное сообщество США не столько генерирует военно-политические концепции, сколько реализует обозначенные стратегические принципы. Д. Трамп не привнес в этот процесс каких-либо радикальных изменений. Вероятно, следует отметить, что в бытность президентом Д. Трампу так и не удалось добиться утверждения Конгрессом на должность Директора национальной разведки своего убежденного сторонника и однопартийца Д. Ратклиффа, поскольку конгрессмены опасались «чрезмерной политизации разведывательной

деятельности» в случае назначения последнего¹⁷⁴. Что более вероятно, таким способом оппозиция из стана демократов не позволила Д. Трампу расширить влияние на американскую политику через передачу «разведывательного ресурса» под управление лояльного человека. В итоге обязанности директора с декабря 2018 г. и до конца срока 45-й администрации временно исполнял более нейтральный Д. Магуайр – вице-адмирал военно-морских сил США, экс-директор Национального контртеррористического центра¹⁷⁵.

Также из важных кадровых назначений в период правления Д. Трампа можно отметить утверждение первой в американской истории женщины на должность директора ЦРУ. Высокопоставленный опытный офицер ЦРУ, заместитель директора Д. Хаспелл сменила на данной должности М. Помпео после того, как последний был назначен на пост госсекретаря США в мае 2018 г. Безусловно, этот шаг администрации Д. Трампа явился своеобразным «реверансом» феминистической повестке, поскольку в том числе был направлен на нейтрализацию звучащих среди противников 45-го президента обвинений в шовинизме и сексизме. При Д. Хаспелл в ЦРУ возросло число сотрудниц-женщин, однако в то же время новый директор старалась не назначать на руководящие должности в Центральном разведывательном управлении политических сторонников Трампа¹⁷⁶. В целом, ситуация в ЦРУ при Д. Хаспелл характеризовалась в экспертном сообществе как «возвращение в тень»¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Doubts emerge about Trump pick for US intelligence chief // Associate Press NBC 4: сайт. – URL: <https://www.nbc4i.com/news/u-s-world/doubts-emerge-about-trump-pick-for-us-intelligence-chief/> (дата обращения: 12.03.22).

¹⁷⁵ Strout N. Trump names retired Navy SEAL vice admiral new acting director of national intelligence via Tweet // Defense News: сайт. – URL: <https://www.defensenews.com/intel-geoint/2019/08/09/trump-names-new-acting-director-of-national-intelligence-via-tweet/> (дата обращения: 19.03.22).

¹⁷⁶ Strobel W.P. Under CIA Chief Gina Haspel, an Intelligence Service Returns to the Shadows // Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/under-cia-chief-gina-haspel-an-intelligence-service-returns-to-the-shadows-11558776600> (дата обращения: 12.03.22).

¹⁷⁷ Ibid.

Итак, анализ институциональной компоненты в виде государственных институтов США как генераторов и проводников технологий военно-политического развития, а также изучение ключевых персоналий, связанных с процессом разработки и применения военно-политических концепций, показали, что при 45-й администрации США наиболее важную роль в военно-политическом планировании непосредственно играли военные (силовые) структуры. На мощный рост влияния Министерства обороны США указывает как фактор роста оборонных расходов США в целом и бюджета Пентагона в частности до рекордных 778,2 млрд долларов в 2020 г. , так и разработка Национальной оборонной и Национальной военной стратегий Министерством обороны – последняя была впервые обнародована для СМИ, пусть и в предельно сжатом виде. Особое значение имеет Национальная оборонная стратегия Пентагона 2018 г. как концептуальный «продукт» первого министра обороны в трамповской администрации – Д. Мэттиса. Несмотря на огромный политический резонанс, который получила отставка Д. Мэттиса в условиях «бегства кадров», характерного для администрации Трампа, Национальная оборонная стратегия 2018 г. продолжала оставаться актуальным ориентиром военно-политического планирования в США. На этом фоне, именно в период правления Д. Трампа сократилось влияние дипломатического блока в лице Государственного департамента США и значительно укрепился институт президентских советников, в том числе советников по национальной безопасности: особое влияние на военно-политическую сферу оказали главный экс-стратег и советник Д. Трампа С. Бэннон (ультраконсерватор, один из главных идеологов течения «альтернативных правых») и опытный республиканский функционер, «ястреб» Д. Болтон. Помимо этого, важную консультативную функцию продолжал выполнять Совет по национальной безопасности США, а структуры Разведывательного сообщества США – имплементационную.

1.3 Основные «фабрики мысли» США как генераторы технологий формулирования военно-политического развития США периода администрации Д. Трампа

Проанализировав технологии создания и функционирования военно-политических концепций в контексте государственных институтов США, было бы логично рассмотреть иные источники аналитической, процессуально-методологической поддержки военно-политического планирования. Следует подчеркнуть, что формирование военной и внешней политики всегда является сложным и многомерным процессом, на ход которого оказывают большое влияние различные группы политических акторов. Для успешной реализации поставленных государством задач в области обеспечения национальной и международной безопасности, создаются развитые системы внешнеполитического анализа и планирования, среди которых особое место занимают экспертные исследовательские центры – так называемые «фабрики мысли» или «мозговые тресты» («think tanks»), имманентные англо-саксонской практике концептуального планирования.

Феномен «фабрик мысли» зародился в XIX – начале XX века в Великобритании, позже распространившись в других странах англосферы. В этой связи Соединённые Штаты не стали исключением. Нужно понимать, что современные «фабрики мысли» не просто сотрудничают с высшей школой, но являются полноценными, автономными институтами, которые занимаются разработкой определенных идеологических концепций и моделей, а также механизмов их имплементации. В США в частности и на Западе в целом большинство известных сегодня «мозговых трестов» возникли после 1945 года, из них не менее половины – после 1980 года¹⁷⁸. То есть во многом «фабрики мысли» – это порождение

¹⁷⁸ Roberts P. A century of international affairs think tanks in historical perspective // Semantic Scholar. URL: <https://hub.hku.hk/bitstream/10722/210910/1/Content.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

турбулентной биполярной эпохи, продукт Холодной войны. Условия их зарождения детерминируют суть их исследовательского подхода, исходящего из тезиса о жестком противостоянии акторов и необходимости предельно максимизировать политические выгоды для бенефициара, в наилучшей степени из возможных защитить его интересы в мировой политической борьбе, отразить угрозы национальной безопасности с помощью широчайшего спектра средств. Если размышлять в геополитической плоскости, то «мозговые тресты» – это разработчики стратегий противоборства и технологий влияния на противников на мировой арене. По мнению эксперта П. Робертс, занимающейся проблематикой феномена «мозговых трестов», в начале XXI века, когда мир глобализирован и фрагментирован одновременно, «свободная сеть» из «фабрик мысли» приобретает транснациональный характер¹⁷⁹. Для «мозговых трестов» наступает «золотой век», где их влияние на международные политические процессы становится «беспрецедентным»¹⁸⁰.

Безусловно, в период 45-й администрации Президента США роль «фабрик мысли» была также велика. Из огромного количества американских экспертно-аналитических центров в рамках данного исследования мы выделим наиболее типичных представителей своего политического спектра, которые оказали преимущественное влияние на формулирование военно-политического дискурса при Д. Трампе:

1) Рассмотрим первый важный «мозговой трест» США – «РЭНД Корпорейшен» («RAND Corporation»). Название произошло от комбинации слов «research and development» («исследования и разработка» – так именуют в американских корпорациях отдел НИОКР). «РЭНД» является некоммерческим экспертно-аналитическим центром, изначально

¹⁷⁹ Roberts P. A century of international affairs think tanks in historical perspective

¹⁸⁰ Ibid.

созданным в 1948 г. для обеспечения аналитической поддержки военного планирования в США и более качественного управления вооруженными силами. Важно понимать, что «РЭНД Корпорейшен» – это государственный американский «мозговой трест», поскольку финансируется правительством США и состоит из 1950 штатных экспертов¹⁸¹, которые базируются в 50 странах мира и занимаются широким спектром экономических, военно-политических, геостратегических, внешне- и внутривнутриполитических, социологических исследований – как на национальном, так и международном уровне. При этом, что характерно для американской научно-исследовательской практики и организационной культуры, к сотрудничеству с «РЭНД» активно привлекаются и частные компании, и университеты, и отдельные специалисты. Методологическая специфика исследований «РЭНД Корпорейшен» заключается в развитии метапредметных связей и экстраполяции экономических, математических, физических моделей на иные сферы знаний, в том числе концептуальное планирование.

Если говорить о влиянии исследований «РЭНД» на процесс концептуализации военно-политического толка именно при администрации Д. Трампа, то нельзя сказать, что оно было прямым. Скорее, в «РЭНД Корпорейшен» анализировали уже принятые администрацией проекты и стратегии, оценивали ход их реализации, размышляли над возможными последствиями политических мероприятий. Специалисты «РЭНД» выполняли консультативную, наблюдательную и экспертно-аналитическую функцию в «фоновом режиме»; избранная «тональность» исследований носила нейтральный характер. Продуктивным оказался формат открытых аудио-конференций/консультаций с участием экспертов «РЭНД Корпорейшен»:

¹⁸¹ RAND at a Glance // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/about/glance.html> (дата обращения: 25.03.22).

например, по прошествии первых 100 дней после прихода Трампа к власти, в апреле 2017 г. была проведена конференция, где исследователи «РЭНД» анализировали промежуточные результаты правления администрации 45-го президента Штатов¹⁸². Особое внимание уделялось внешней политике (противостояние с РФ, КНР, КНДР, операция в Сирии и борьба с ИГИЛ, строительство стены на границе с Мексикой), а также проблеме противоречия между необходимостью действовать на мировой арене максимально продуктивно и внутренней нестабильностью, напряженной политической борьбой в самих США при Д. Трампе, неэффективностью аппарата иностранных дел¹⁸³.

Сам вектор предлагаемых «РЭНД» концепций как в эпоху Д. Трампа, так и после остаётся однозначно симптоматичным: в разработках экспертов Китай и Россия стабильно фигурируют в качестве противников США, угрожающих их глобальному лидерству и региональной безопасности¹⁸⁴, прибегающих к методикам манипулирования американским социумом, которым необходимо противостоять¹⁸⁵. Особенно это касается Российской Федерации: здесь риторика «РЭНД Корпорейшен» конфронтационна. Так, в отдельной конференции «Трамп и Россия: вызовы и возможности», проведенной в 2017 г., пристально рассматривались российско-американские взаимоотношения; перспектива «потепления» мыслилась экспертами «РЭНД» лишь как средство продвижения геополитических интересов Вашингтона¹⁸⁶. В долгосрочных рамках Россия – это враг, чей антиамериканский стратегический союз с

¹⁸² Direction of Foreign Policy in Trump Administration's First 100 Days // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/multimedia/audio/2017/04/26/direction-of-foreign-policy-in-trump-administrations-first-100-days.html> (дата обращения: 25.06.22).

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ Binnendijk A., Priebe M. Drivers of Decisions to Contribute to NATO Collective Defense // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2964.html (дата обращения: 23.07.22).

¹⁸⁵ Mazarr M., Casey A. Hostile Social Manipulation – Present Realities and Emerging Trends // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2713.html (дата обращения: 23.07.22).

¹⁸⁶ Trump and Russia: Challenges and Opportunities // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/multimedia/audio/2017/01/13/trump-and-russia-challenges-and-opportunities.html> (дата обращения: 25.06.22).

Китаем, распространяющий влияние в ключевых регионах присутствия, допустить нельзя¹⁸⁷.

2) Ещё одна «фабрика мысли», которая известна репрезентативностью своих работ и солидным исследовательским составом – это американская частная платформа геополитических исследований «Стратфор» («Stratfor»). Порядка 100 специалистов¹⁸⁸, как правило, имеющих опыт работы в структурах Разведывательного сообщества США, публикуют для индивидуальных и корпоративных спонсоров аналитические материалы, оценки, прогнозы и иную информацию по стратегическому наполнению политики во всех её направлениях, в том числе – военно-политическом. Примечательно, что основатель и экс-директор «Стратфор» Д. Фридман является специалистом по марксизму и военному анализу советско-американских отношений¹⁸⁹, позднее переориентировавшимся на изучение отношений между США и Японией. Высокую оценку деятельности Д. Фридмана и его частной экспертной платформы дал журнал компании «Доу Джонс» «Бэррон», назвав «Стратфор» «теневым ЦРУ»¹⁹⁰, а Д. Фридмана – «любимым экспертом по геополитике»¹⁹¹.

О ценности «Стратфор» «в эпоху Д. Трампа» можно судить хотя бы по тому, как появлялись на организуемых платформой конференциях по безопасности представители трамповской администрации: так, в Техасском форуме по безопасности-2017 г., проведенном «Стратфор», принимал участие госсекретарь М. Помпео, тогда занимавший пост главы ЦРУ¹⁹². Полный массив исследований «Стратфор» недоступен, однако

¹⁸⁷ Trump and Russia: Challenges and Opportunities

¹⁸⁸ Grisales K. Austin's Stratfor raises \$12 million to fund growth // WEB Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20151023074915/http://www.mystatesman.com/news/business/austins-stratfor-raises-12-million-in-growth-plan/nn6zY/> (дата обращения: 23.07.22).

¹⁸⁹ Friedman G., LeBard M. The Coming War with Japan. St. Martin's Press: 1991. 429 pp.

¹⁹⁰ Laing G. The Shadow CIA // Barron. URL: <https://www.barrons.com/articles/SB1002927557434087960?tesla=y> (дата обращения: 23.07.22).

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² About Stratfor // Stratfor. URL: <https://www.stratfor.com/about-stratfor> (дата обращения: 23.07.22).

даже те очень ограниченные материалы, которые публикуются на портале «Stratfor Worldview», позволяют сделать вывод о широком спектре изучаемых экспертами направлений, в том числе наличии множества работ по геополитической, внешнеполитической и военной тематикам.

Вне всяких сомнений, экспертиза «Стратфор» оказывала концептуальное влияние на формулирование и реализацию политического курса администрации Д. Трампа. К примеру, исследование «Стратфор» под названием «США и баланс сил» («The U.S. and the Balance of Power») содержательно коррелирует с той системой военно-политических мероприятий, которая проводилась 45-м президентом Штатов. В нём фиксируется: «США – это империя, пусть неохотно отдающая себе в этом отчёт. Её интересы так велики и многообразны, что она неизбежно вовлекается в удаленные и сложные конфликты, участия в которых более слабое государство могло бы избежать. Но у США не получится вмешиваться в каждую ситуацию, угрожающую их мощи – так США лишь истощат свои силы и станут уязвимы для потенциальных противников. Вместо этого США будут применять военные, экономические и политические методы для использования региональных противоречий в своих интересах – таких противоречий, из-за которых противники будут сражаться друг с другом вместо того, чтобы объединить силы и попытаться подорвать американскую мощь. Управлять интересами конкурирующих игроков в «горячих регионах» может быть грязным делом, но таков жребий империи»¹⁹³. Действительно, вся политическая программа Д. Трампа под лозунгом «Сделаем Америку снова великой!» была нацелена на «возвращение» и укрепление Вашингтона как мирового лидера, только не по интервенционистским оперативным установкам условных «демократов» («вмешиваться в каждую ситуацию» и тем самым

¹⁹³ Synopsis - The U.S. and the Balance of Power // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/themes/us-and-balance-power> (дата обращения: 15.06.22).

– распылять силы), а по принципу «имперского прагматизма», где производится выбор между зонами присутствия, конфликтами для удалённого управления, степенью (и даже целесообразностью) участия в международных организациях и т.д. Тезис «Стратфор» об использовании противоречий между противниками и поддержании конкуренции между ними в целях недопущения антиамериканских союзов нашёл отражение в более умеренной политике Д. Трампа по отношению к РФ и курсе на антагонизм с Пекином.

3) Традиционно важное значение для концептуализации военно-политических действий трамповской администрации имели консервативные экспертно-аналитические структуры. Рассмотрим ключевые из них:

3.1) Из конвенциональных «фабрик мысли» правого консервативного толка нужно выделить Институт Хадсона или Гудзоновский институт (The Hudson Institute), основанный в 1961 г. футурологом, военным стратегом и теоретиком систем Г. Канном совместно с коллегами из «РЭНД Корпорейшен». Как и в аналогичных «мозговых трестах», спектр исследований Института Хадсона очень широк: от геополитики, национальной безопасности, экономики до антропологии, социологии, NBIC-технологий. Институт Хадсона также осуществлял кадровую и экспертно-аналитическую поддержку президентским администрациям, проводил исследования для Пентагона¹⁹⁴; сотрудники Хадсона делают щедрые финансовые пожертвования кандидатам от Республиканской партии (в 2020 г., во время избирательной кампании, только официально ими было пожертвовано до 151 тыс. долларов)¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Fang L. Intelligence Contract Funneled To Pro-War Think Tank Establishment // The Intercept. URL: <https://theintercept.com/2021/09/15/pentagon-funding-think-tanks/> (дата обращения: 21.05.22).

¹⁹⁵ Hudson Institute // Open Secrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/hudson-institute/summary?id=D000070404> (дата обращения: 21.05.22).

Как неоконсервативный «мозговой трест», Институт Хадсона оказывал широкое влияние на формулирование военно-политического дискурса в «эпоху Трампа», имея тесные связи с 45-й администрацией. Почётными лауреатами премии имени основателя Хадсона Г. Канна становились М. Пенс (вице-президент США в администрации Д. Трампа), М. Помпео (директор ЦРУ и позднее – госсекретарь США при Д. Трампе), Н. Хейли (представитель США в ООН при Д. Трампе), П. Райан (спикер Палаты Представителей Конгресса США при Д. Трампе)¹⁹⁶. Плотность взаимной кадровой поддержки подтверждается и следующими примерами: бывший директор Института Хадсона К. Вайнстайн в 2020 г. был назначен 45-м президентом США на должность посла в Японии¹⁹⁷; после окончания срока полномочий в 2021 г. сотрудниками Хадсона стали Э. Чао (министр транспорта в администрации Д. Трампа) и М. Помпео¹⁹⁸.

Цитадель консерваторов и «ястребов» от политики, Институт Хадсона формулировал и внедрял в дискурс ключевые для администрации Д. Трампа нарративы: акцент на сдерживании Китая во всех сферах, особенно в обороне, экономике, IT-технологиях (этот идеологический комплекс лег в основу всех трамповских концепций и стратегий); скептицизм в отношении климатической «зелёной» повестки и развитие Штатов как энергетического кластера; рост расходов на оборону и наращивание кибернетических операций; активность на ближневосточном театре действий (борьба с исламизмом и экстремизмом, поддержка Израиля и купирование Ирана). Ключевое значение, безусловно, придавалось противоборству с Пекином, потому как именно победитель этого противостояния выиграет право формировать новый глобальный

¹⁹⁶ Hudson Institute // DeSmog. URL: <https://www.desmog.com/hudson-institute/> (дата обращения: 25.04.22).

¹⁹⁷ Trump officially picks Hudson Institute head Weinstein to be U.S. envoy to Japan // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/03/14/national/politics-diplomacy/kenneth-weinstein-us-ambassador-japan/> (дата обращения: 20.04.22).

¹⁹⁸ Axelrod T. Pompeo to join conservative think tank Hudson Institute // The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/536023-pompeo-to-join-conservative-think-tank-hudson-institute/> (дата обращения: 20.04.22).

порядок. В прошлом, по мнению экспертов Института Хадсона, США уже выигрывали стратегическую конкуренцию против Британской Империи, Германии и СССР, а, значит, могут справиться и с новым конкурентом начала XXI века в лице Китая – при условии целостной внутренней и внешней политики, которая станет воплощением истинных американских «демократических» ценностей¹⁹⁹.

3.2) Значимую роль в процессе концептуального формулирования в администрации Д. Трампа сыграл руководитель избирательного штаба, идеолог избирательной кампании-2016, экс-главный стратег С. Бэннон, о котором мы уже упоминали в рамках данного исследования. Именно С. Бэннон и созданные им «фабрики мысли» уловили и концептуализировали тот неоконсервативный, умеренно-глобалистский, эгалитарный и анти-истеблишментский посыл, которые позднее оформился в виде лозунга «Сделаем Америку снова великой!» и позволил Д. Трампу, вопреки прогнозам скептиков, одержать беспрецедентную победу на выборах 2016 г. Хотя в 2017 г. С. Бэннон покинул администрацию 45-го президента Соединенных Штатов, тем не менее, влияние его взглядов на политический курс трампистов неоспоримо, в том числе в военно-политическом аспекте.

Напомним, что С. Бэннон в ходе избирательной кампании-2016 опирался не на традиционные «фабрики мысли» вроде Брукингса, а на другие структуры в виде созданного им в 2012 г. GAI (конгломерата аналитиков и журналистов) и мощного научно-исследовательского комплекса «Breitbart Embassy», созданного на основе правого консервативного СМИ «Breitbart News»²⁰⁰. Сам С. Бэннон заявлял, что «традиционные исследовательские центры должны уйти в прошлое», а

¹⁹⁹ Watson M. American Values and Interests in Strategic Competition // Hudson Institute. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/536023-pompeo-to-join-conservative-think-tank-hudson-institute/> (дата обращения: 15.09.22).

²⁰⁰ Ларина Е. Козыри Трампа. Часть 1

«будущее принадлежит центрам, где сочетается аналитическая, информационная и прогностическая мощь со способностью проводить активные операции в коридорах власти и на улицах городов»²⁰¹. Иными словами, по мнению С. Бэннона, «мозговые тресты» будущего – это универсальные структуры и аналитического, и оперативно-практического свойства. По собственным ориентирам, С. Бэннон совместно с П. Швейцером, создал на средства магната, компьютерного специалиста, исследователя искусственного интеллекта Р.Л. Мерсера (и его семьи)²⁰² следующие аналитические центры нового формата:

3.2.1) GAI («The Government Accountability Institute», Институт правительственной ответственности) – аналитическо-журналистское объединение, консервативный некоммерческий «мозговой трест». Специфика «ГАИ» заключается в создании аналитико-концептуального продукта, а затем – в максимально широком распространении информации по каналам СМИ. Методология исследований заключается в задействовании поисковых алгоритмов по «глубокой сети» (97% данных из которых не индексируется обычными поисковыми системами), что позволяют изучать большие массивы информации (Big Data), в том числе правительственную документацию и файлы, связанные с конкретными персоналиями. Затем, в формате «журналистского расследования» аналитика тиражируется в масс-медиа. Эта эффективная формула содействовала победе Д. Трампа на выборах в 2016 г., способствуя нейтрализации его политических конкурентов в лице семьи Клинтон²⁰³. С 2020 г. «ГАИ» выпускает в масс-медиа (в том числе на видеохостинге

²⁰¹ Ларина Е. Козыри Трампа. Часть 1 // НРазведка. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/kozyri-trampa-chast-1.html> (дата обращения: 03.07.22).

²⁰² Zuckerman J. Meet the Mercers: A Quiet Tycoon and His Daughter Become Power Brokers in Trump's Washington // Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/meet-the-mercers-a-quiet-tycoon-and-his-daughter-become-power-brokers-in-trumps-washington-1483904047> (дата обращения: 23.07.22).

²⁰³ Green J. This Man Is the Most Dangerous Political Operative in America // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/graphics/2015-steve-bannon/?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения: 17.03.22).

Youtube) «журналистские разоблачения» деятельности Д. Байдена на Украине и в Китае²⁰⁴. Парадигма, в которой продолжает работать «Институт правительственной ответственности», репрезентативна для трампистов: это сдерживание Китая и внутривнутриполитическая борьба (масштабная критика Демпартии и изобличение коррупции её деятелей, проблема политизации влияния социальных сетей, кризис выборной системы США).

3.2.2) «Breitbart Embassy» («Брейтбарт») – специфический исследовательский комплекс, выстроенный С. Бэнноном и со-основателем А. Брейтбартом вокруг новостной площадки «Breitbart News Network». «Брейтбарт» также не похож на классическую «фабрику мысли». Это ультраправая, консервативная интернет-платформа, эксперты которой транслируют правые взгляды на политическое развитие США не в виде аналитических материалов, а мимикрируя под новостные заметки, не «стесняясь» вмешивать в информационный поток параконспирологические теории, скандальные заголовки и «фейк-ньюс». Очевидно, это сделано для привлечения широкой аудитории, в том числе консервативно настроенной молодежи из так называемого поколения «миллениалов»²⁰⁵. Таким образом, «Брейтбарт» представляет собой «мозговой трест» совершенно нового типа.

Как и упоминавшийся «ГАИ», «Брейтбарт» сыграл важную оперативную роль в успехе президентской кампании Д. Трампа в 2016 г. – в своё время, кандидат в президенты Х. Клинтон признала платформу «врагом Демократической партии №1» в медиа-пространстве²⁰⁶. «Брейтбарт» уделяет внимание не только текстовым форматам донесения

²⁰⁴ Peter Schweizer Discusses the Biden's Dealings in China and Ukraine with Sean Hannity // GAI. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vN-W78ELTOc> (дата обращения: 23.07.22).

²⁰⁵ Breitbart News is one of America's leading news organizations // Breitbart News Network. URL: <https://media.breitbart.com/media/2019/08/about-breitbart-1.pdf> (дата обращения: 23.07.22).

²⁰⁶ Greenbaum M., Herrman J. Breitbart Rises From Outlier to Potent Voice in Campaign // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/27/business/media/breitbart-news-presidential-race.html> (дата обращения: 17.03.22).

информации, но и визуальным, генерируя и транслируя нужные смыслы через полноценный «художественный» контент (можно сказать, играя на поле либерального Голливуда): к примеру, в 2022 г., перед промежуточными выборами в Конгресс и первыми всплесками активности в рамках предвыборной гонки-2024, «Брейтбарт» участвовал в создании и продвижении скандальной киноленты «Мой сын Хантер», рисующей крайне нелюбимый портрет семьи правящего президента Д. Байдена²⁰⁷. Безусловно, «чёрный пиар» не добавит очков демократам, а только будет способствовать набору политического веса республиканцами (особенно кандидатом-2024 Д. Трампом) в разворачивающемся внутриамериканском противостоянии.

Важно отметить следующий момент: именно в рамках «Брейтбарт Ньюс Нетворк» командой С. Бэннона была сформулирована концепция внутренней и внешней политики Д. Трампа как «анти-истеблишментской», «неглобалистской», консервативной, альтернативной, направленной на решение проблем внутреннего развития, без которых эффективная международная политика невозможна. Данное «концептуальное зерно» не только позволило Д. Трампу одержать победу на выборах 2016 г., но и детерминировало его политический курс в целом. С подачи «Брейтбарт» Д. Трамп промотировал политику своей администрации с помощью таких конструкций, как «осушение вашингтонского болота» и «схватка с глубинным государством» («deep state»), где президент выступал одновременно и в роли жертвы, и в роли борца с заговором элит²⁰⁸. Представляется логичным заключить, что вне контекста феномена «фабрики мысли» нового типа в виде «Брейтбарт» понять факторы победы команды Д. Трампа в 2016 г., разобраться в сути трампизма и причинах возникновения «новой волны» его популярности в

²⁰⁷ My Son Hunter // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/tag/my-son-hunter/> (дата обращения: 16.09.22).

²⁰⁸ Deep State // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/tag/deep-state/> (дата обращения: 16.09.22).

2022-2023 гг. – попросту невозможно. В соответствии с видением основателя С. Бэннона, новые аналитические структуры вроде «ГАИ» и «Брейтбарт» реализуют политтехнологические функции, выступая не только как «интеллектуальный спецназ», но и как медийный рычаг влияния, инструмент прикладной мобилизации.

4) Среди либеральных, близких к кругам Демократической партии США экспертно-аналитических центров, необходимо выделить Брукингский институт. Брукингс с самого момента основания в 1927 г. осуществляет не только аналитическую, но и кадровую поддержку правительства США. Приоритетом экспертов института остаётся разработка рекомендаций по реализации военно-оборонительного, внешне- и внутривластного курса администрации президента Соединенных Штатов. Специалисты Брукингса активно исследуют динамику современных международных отношений с тем, чтобы создать такую систему мероприятий, которая позволит не только сохранить американское влияние в мировой политике, но и расширить его. Обладая значительными научно-интеллектуальными ресурсами и финансовыми возможностями, Брукингский институт имеет выход не только на Конгресс США и Белый дом, но и поддерживает связи с политическими элитами в других странах мира. Согласно статистике, Брукингский институт занял первое место как в глобальном рейтинге экспертно-аналитических центров мира в 2012, 2015 и 2016 гг.²⁰⁹, так и в перечне самых авторитетных и влиятельных «фабрик мысли» планеты, созданном при поддержке ООН в 2011 г.²¹⁰. В 2012 г. учреждение стало первым лауреатом премии «Лучший аналитический центр Северной Америки»²¹¹. Престиж Брукингского института подтверждается и фактом признания его

²⁰⁹ 2014 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania. URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (дата обращения: 11.06.2022).

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Ibid.

как наиболее цитируемого экспертного центра среди американских политиков и СМИ²¹². Сегодня изучением международной военно-политической ситуации в институте занимаются Отдел глобального развития и Отдел внешнеполитических исследований; в основе деятельности последнего лежит региональный принцип²¹³.

За всё время своего существования в Брукингском институте работали авторитетные американские эксперты с внушительным научным портфолио и обширными контактами. Сегодня в штате института числится 391 эксперт²¹⁴. Брукингс активно поддерживает контакты как с представителями законодательной (Конгресс США), так и исполнительной (Белый дом) и судебной ветвей власти, имеет прочную систему связей с американским истеблишментом в целом. Брукингский институт традиционно является кузницей кадров для многих президентских администраций.

С 2000 г. Брукингс расширял своё международное представительство. Так, сразу после вступления на должность директора, в 2002 г. С. Тэлботт (возглавлял институт до 2017 г.) поручил создать в «фабрике мысли» Центр ближневосточных исследований им. Х. Сабана²¹⁵. В 2008 г. был открыт филиал в г. Доха, Катар; позднее – центр на базе Университета Цинхуа в Пекине, а в 2013 г. – индийский филиал в г. Нью-Дели. Примечательна активность катарского филиала, которую можно объяснить в том числе тем, что государство Катар входит в число самых крупных финансовых спонсоров Брукингса²¹⁶. Кроме того, Брукингский институт запустил проект «Оборонная инициатива XXI века» («21st Century Defense Initiative»), в рамках которого эксперты института

²¹² Groseclose T., Milyo J. A Measure Of Media Bias // UCLA College Social Sciences. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/groseclose/pdfs/MediaBias.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

²¹³ Research programs, Centers, and Projects // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/programs/> (дата обращения: 12.05.22).

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Research programs, Centers, and Projects

²¹⁶ Ibid.

изучают возможные сценарии будущих конфликтов и разрабатывают методы наращивания оборонных мощностей США. Среди таких экспертов можно отметить, к примеру, П.В. Сингера, написавшего книгу «Готовы к войне: революция в робототехнике и конфликты в XXI веке» («Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century») – бестселлер о роботизации современных войн, который вошел в официальный список книг для чтения военнослужащими ВВС и ВМФ США²¹⁷. К участию в проекте «Оборонная инициатива XXI века» Брукингса привлекаются его различные региональные отделения: Центр исследования американо-европейских отношений, Центр изучения политики в Северо-Восточной Азии, Центр Торнтона по изучению Китая и Центр ближневосточных исследований им. Х. Сабана²¹⁸. Такое региональное распределение наглядно демонстрирует, на какие зоны простираются геополитические интересы США: Европа, Китай, Индо-Тихоокеанский регион, Ближний Восток.

Конечно, приход к власти Д. Трампа отразился на значимости исследований Брукингского института для американской политики; изменилась «тональность» работ его экспертов. Очевидно, что накал внутривластной борьбы в Америке не спал после ноября 2016 г., а только нарастал вплоть до окончания срока Д. Трампа. В течение всего периода своего правления 45-й президент США противостоял либерально-глобалистским фракциям в американском истеблишменте, которые условно ассоциировались с Демократической партией. В этой связи критическо-скептический настрой экспертов Брукингса по отношению к Д. Трампу был объясним, ведь институт всегда генерировал рекомендации, преимущественно предназначенные для политиков-

²¹⁷ Singer P.W. Wired for War? Robots and Military Doctrine // Brookings. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/winter_wired_singer.pdf (дата обращения: 16.03.2022).

²¹⁸ Research programs, Centers, and Projects

демократов. Кадровое пополнение президентских администраций исследователями из Брукингса также осуществлялось, в основном, в период правления президентов от Демократической партии (Д. Кеннеди, Л. Джонсона, Д. Картера, Б. Обамы). Так, после прихода к власти Трампа Брукинский институт запустил исследовательский проект «Переход к Д. Трампу» («The Trump Transition Research»), в рамках которого в 2016-2017 гг. эксперты Брукингса публиковали аналитические материалы с оценками, предостережениями и рекомендациями Трампу по ведению внутренней и внешней политики.

Пунктирной линией через все эти публикации проходили опасения о политической «незрелости» Д. Трампа и потенциально «деструктивных» последствиях реализации его политической программы. В этой связи очень показательна статья ведущего эксперта Брукинского института Р. Кагана «Сумерки либерального мирового порядка» («The Twilight of the Liberal World Order»), которая вышла ещё в 2017 г. Итак, в данном материале Р. Каган утверждал, что США являются основателем и гарантом стабильности либерального мироустройства, позволяющего им сдерживать региональных игроков и эффективно реагировать на возможные угрозы²¹⁹. Р. Каган опасался, что Д. Трамп разрушит эту американоцентричную систему «сдержек и противовесов», и так подвергающуюся эрозии из-за объективных факторов в виде «роста национализма и трайбализма», «увеличения издержек мирового экономического уклада», «утраты веры в международные и государственные институты»²²⁰. Эксперт Брукингса считал, что Трампы столкнутся с выбором: или преследовать сугубо национальные интересы в духе философии «Америка превыше всего» (что Р. Каган рассматривал как «узость мышления», преследование тактических выгод в ущерб

²¹⁹ Kagan R. The twilight of the liberal world order // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/> (дата обращения: 18.04.2022).

²²⁰ Ibid.

стратегическим), или продолжать выстраивать сеть влияния с союзниками и партнёрами на «главных стратегических театрах», чтобы Вашингтон и дальше играл роль мирового гегемона, мирового жандарма²²¹. Конечно, Брукингс (как и все основные либеральные «фабрики мысли») выступал за последнее, ведь иначе, по мнению экспертов института, коллапс глобального «демократического» порядка будет неминуем. Признаки этого кризисного явления наблюдаются сегодня, хотя по ряду иных причин, нежели указанных аналитиками Брукингса, и связанных, скорее, не с действиями Д. Трампа, а с политическим курсом сменившего его в президентском кресле Д. Байдена.

Учитывая всё вышесказанное, тот факт, что команда поддержки Д. Трампа ещё с президентской избирательной кампании-2016 делала акцент на использование альтернативных «фабрик мысли», нежели традиционные институты подобные Брукингсу, закономерен. Напомним, что экс - главный стратег Трампа, глава его избирательного штаба в 2016 г. С. Бэннон опирался на другие структуры в виде созданного им в 2012 г. GAI (конгломерата аналитиков и журналистов) и исследовательского комплекса «Брейтбарт» («Breitbart Embassy»), созданного на основе правого консервативного СМИ²²².

При этом не следует недооценивать потенциал и роль крупнейшего экспертно-аналитического института в лице Брукингса на фоне некоей смены парадигмы, которая произошла с появлением Д. Трампа в американской политике. Так, в марте 2017 г. стало известно, что должность главного советника по Европе и России в аппарате национальной безопасности при Белом доме займёт Ф. Хилл²²³. Ф. Хилл в 2006-2009 гг. работала аналитиком в одной из структур Разведывательного

²²¹ Kagan R. The twilight of the liberal world order

²²² Ларина Е. Козыри Трампа. Часть 1

²²³ Главным советником Трампа по России станет автор книги о Путине // РИА Новости: сайт. URL: <https://rg.ru/2017/03/02/glavnym-sovetnikom-trampa-po-rossii-stanet-avtor-knigi-o-putine.html> (дата обращения: 05.07.2022).

сообщества США, специализируясь по регионам Евразии в целом и России в частности, а после 2009 г. возглавляла Центр по изучению американско-европейских отношений в Брукингском институте, опубликовав ряд вызвавших большой резонанс книг, среди которых:

- «Путин: оперативник в Кремле» («Mr. Putin: Operative in the Kremlin») – один из бестселлеров Брукингского института²²⁴;

- «Сибирское проклятие: как плановики-коммунисты оставили Россию прозябать» («The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold»);

- «Энергоимперия: нефть, газ и возрождение России» («Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival»)²²⁵.

Ф. Хилл считается одним из самых авторитетных в США специалистов по России и истории СССР, поэтому её назначение Д. Трампом на должность в Белом доме не вызывало удивления. К тому же, «протекцию» Ф. Хилл обеспечил влиятельный советник президента Д. Трампа по вопросам национальной безопасности – Д. Болтон²²⁶. Всё это означает, что даже со сменой внутривластного климата в Америке с приходом к власти трампов, Брукингский институт по-прежнему осуществлял экспертную поддержку правящему истеблишменту. И хотя в августе 2019 г. Ф. Хилл подала прошение об отставке с поста советника Д. Трампа²²⁷, нельзя не отметить высокую оценку её деятельности в американском обществе. К достижениям Ф. Хилл приписывалось последовательное формирование более жесткой американской внешней

²²⁴ Brookings's Best-Selling Books from 2015 // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/blog/brookings-now/2015/12/11/brookings-best-selling-books-from-2015/> (дата обращения: 25.07.22).

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Entous D. What Fiona Hill Learned in the White House // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/06/29/what-fiona-hill-learned-in-the-white-house> (дата обращения: 11.05.22).

²²⁷ Nazaryan A. Fiona Hill, Trump's top expert on Russia, is quietly shaping a tougher U.S. policy // Yahoo News. URL: <https://www.yahoo.com/news/fiona-hill-trumps-top-expert-russia-quietly-shaping-tougher-u-s-policy-090025600.html> (дата обращения: 25.08.22).

политики в отношении России²²⁸. При этом именно последнее, по заявлениям самой Ф. Хилл, стало «камнем преткновения» в отношениях с Д. Трампом и послужило причиной её отставки²²⁹. В американо-российской политике Ф. Хилл, как и её соратника Д. Болтона, можно было бы причислить к «ястребам», в то время как 45-й Президент Штатов приветствовал более умеренный курс в отношении РФ, не посвящая советницу в содержание частных встреч с В.В. Путиным²³⁰.

Итак, рассмотрев основные «фабрики мысли», участвовавшие в формулировании военно-политического дискурса в США при Д. Трампе, можно прийти к заключению о преобладании влияния технологий неоконсервативных экспертно-аналитических структур, в том числе «фабрик мысли» нового типа, сочетающих информационно-прогностическую мощь со способностью оперативно вмешиваться в политические процессы общественной жизни. В данном контексте решающую роль в победе Д. Трампа на выборах 2016 г. и концептуальном оформлении его политической программы как альтернативной вашингтонскому истеблишменту сыграли структуры С. Бэннона в виде «GAI» и «Breitbart News Network», а также ключевой «мозговой трест» Республиканской партии в виде Института Хадсона. Платформа «Стратфор» и «РЭНД Корпорейшен» также внесли вклад в расстановку военно-политических и геополитических акцентов «в эпоху Трампа», продвигая стратегические императивы о сдерживании «региональных» держав (особенно КНР и РФ) в борьбе за мировое лидерство, которое было бы обеспечено не на основе интервенционизма США, а благодаря рациональному фокусированию на решении конкретных политических задач. Традиционные либеральные «фабрики мысли» вроде Брукингского института при Д. Трампе перестали доминировать в вопросах военно-

²²⁸ Nazaryan A. Fiona Hill, Trump's top expert on Russia, is quietly shaping a tougher U.S. policy

²²⁹ Entous D. What Fiona Hill Learned in the White House

²³⁰ Ibid.

политического планирования, хотя и по-прежнему оказывали экспертную поддержку 45-й президентской администрации.

Подводя итоги первой главы, мы смогли убедиться в крайне сложном устройстве военно-политической деятельности, особенно в области геополитики. Стало очевидным, что на процесс концептуализации международного политического курса влияет множество факторов, а участниками являются самые разные группы субъектов. В США периода администрации Д. Трампа главным форматом архивирования идей и методов достижения целей в глобальной политике стали стратегии и «президентские меморандумы по вопросам национальной безопасности». Тон военно-политическому дискурсу задавали советники президента и Совет национальной безопасности США, а контрапунктом выступали неоконсервативные экспертно-аналитические центры.

Глава II МАГИСТРАЛЬНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА КАК РЕЗУЛЬТАТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

2.1 «America First»: Ключевые параметры Стратегии национальной безопасности США 2017 г. Региональные аспекты военно-политической деятельности США в период Д. Трампа

Изучив процессуально-технологические детерминанты военно-политического планирования в современных США, представляется закономерным перейти к рассмотрению главных военно-политических концепций как результатов и форм их применения. Следует напомнить, что, в отличие от России, в американской практике долгосрочного планирования не фигурирует непосредственно термин «концепция». Тем не менее, категория «стратегия», являясь основной понятийной единицей, полностью отражает дефиницию концепции, а именно: систему базовых взглядов и принципов на предмет, идеологическое обоснование плана действий, расстановку приоритетов при планировании деятельности.

В 2017 г. администрация 45-го президента США Дональда Трампа опубликовала новый вариант Стратегии национальной безопасности США – ключевого документа, детерминирующего вектор внутренней и внешней политики Вашингтона. Принимая во внимание уже упомянутую беспрецедентную турбулентность современной международной обстановки в целом и высокий уровень напряженности в региональных подсистемах между США и другими странами/объединениями в частности, было бы целесообразно изучить Стратегию 2017 г. в качестве некоей «дорожной карты» администрации Д. Трампа, в значительной степени определившей поведение последней на мировой арене, а также попытаться проследить, каким образом главные концептуальные

положения Стратегии были реализованы на практике в определенных регионах мира.

Прежде всего, нужно зафиксировать, что новая Стратегия национальной безопасности США базируется на ряде идеологем. Обращаясь к народу США с помощью фразы «We the People», апеллируя к фигурам отцов-основателей, авторы Стратегии постулируют тезис об Америке как одной из «величайших созидательных сил в мире», защитившей «ценности свободы» не только в ходе двух мировых войн, но и в Холодной войне, притом оказавшись «единственным победителем» по итогам последней²³¹. Понятия «фашизма», «империализма» и «советского коммунизма» укладываются в тексте документа в единый идеологический ряд, будучи приравненными к экзистенциальным угрозам, которые «Америка с союзниками» смогла нейтрализовать. Этот тезис, как и обозначение самих угроз, весьма характерны для американского геополитического дискурса, особенно тех его направлений, которые свойственны республиканскому консерватизму. Далее, как утверждается в Стратегии, достигнутый на мировой политической арене консенсус (при предыдущих администрациях) якобы привёл к «беспечному самодовольству» США²³², чем и обуславливается необходимость пересмотра внешнеполитических и военно-политических приоритетов администрации Д. Трампа.

Краеугольным камнем Стратегии 2017 г. становится концепт «Америка превыше всего» («America First»), который, в том числе, перекликается с лозунгом предвыборной кампании Д. Трампа «Сделаем Америку снова великой!» («Make America great again!»). Суть концепта «Америка превыше всего» заключается в приверженности ценностям американского национализма, в частности — национализму

²³¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (03.05.2022)

²³² Ibid.

экономическому, и политике невмешательства. При этом важно понимать, что объявленный Д. Трампом курс на невмешательство не был тождественен политическому изоляционизму²³³, а всего лишь означал вычленение конкретных задач и их исполнение в соответствии с избранными приоритетами в геополитике и обороне. Также, выдвинув принцип «Америка превыше всего», трамписты детерминировали необходимость уделить первоочередное внимание решению внутренних проблем. Без этого удержание США глобального лидерства в долгосрочной перспективе попросту не представлялось бы возможным.

Декларация в Стратегии 2017 г. намерений по защите народа и государства США, сохранению американского образа жизни и примата американских «демократических» ценностей была реализована посредством миграционной реформы. Остановимся на миграционном факторе чуть подробнее.

Борьба с нелегальными мигрантами (особенно из Мексики и других стран Центральной и Южной Америки), работа по регулированию миграционных потоков и углублению интеграции мигрантов в американский социум, принятие мер по ужесточению пограничного контроля, особенно на южных рубежах США²³⁴ – всё это стало одной из главных «магистральных линий» в политике 45-й администрации. Д. Трамп стремился к изменению миграционного законодательства Штатов таким образом, чтобы можно было усложнить получение мигрантами адресной социальной помощи (в том числе через медицинское страхование по системе Medicaid и продовольственные купоны) и привлекать не социальных иждивенцев, низкоквалифицированных работников и едущих воссоединиться с родственниками, а лиц

²³³ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²³⁴ Krogstad J.M., Barrera-Gonzalez A. Key facts about U.S. immigration policies and proposed changes // Pew Research Center: URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/17/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (17.05.2022)

трудоспособного возраста, с высокой квалификацией и знанием английского языка²³⁵. Внедрение подобной миграционной системы позволило бы сократить приток мигрантов в Штаты, в том числе нелегалов. Однако продвижение миграционной реформы «тормозилось» с обеих сторон: как ряд республиканцев, так и демократический блок в Конгрессе обширно критиковали предложения Д. Трампа в этой сфере²³⁶. Какие же конкретные мероприятия были проведены в рамках миграционной реформы трампистов?

1) Во-первых, наращивание с 2018 г. группировки пограничных войск на границе с Мексикой до 6000 чел., ужесточение проверок мигрантов²³⁷;

2) Во-вторых, усиление административно-бюрократического контроля входящих заявок;

3) В-третьих, введение политики «нулевой терпимости» к нелегальным мигрантам при пересечении границы, вплоть до уголовного преследования и разделения семей (за весь срок 45-й администрации было зафиксировано более 5400 таких случаев)²³⁸;

4) В-четвертых, введение в 2017 г. запрета на миграцию из стран «с высокой террористической активностью» (впоследствии поддавался корректировке, в том числе по списку стран, но был сохранен);

5) Наконец, строительство знаменитой «стены Трампа» на американо-мексиканской границе. Обещание президента построить стену для укрепления южных рубежей Штатов стало одним из главных

²³⁵ Krogstad J.M., Barrera-Gonzalez A. Key facts about U.S. immigration policies and proposed changes

²³⁶ Miroff N. Trump administration seeks to limit access to U.S. for immigrants who use or are likely to use public assistance // The Washington Post. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/17/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (23.06.2022)

²³⁷ Mitchell E. Pentagon to send a 'few thousand' more troops to southern border // The Hill URL: <https://thehill.com/policy/defense/427519-pentagon-to-send-a-few-thousand-more-troops-to-southern-border/> (25.05.2022)

²³⁸ Buddiman A. Key findings about U.S. immigrants // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> (дата обращения: 16.06.22).

положений его предвыборной программы. За период правления Д. Трампу удалось модернизировать фортификационные сооружения на протяжении 732 км границы и построить новые на 79 км²³⁹. Безусловно, этого было недостаточно для полного охвата американо-мексиканских рубежей, но всё равно позволило укрепить границу.

В итоге, несмотря на многочисленные судебные разбирательства и противодействие политических оппонентов в Конгрессе и за его пределами, Д. Трампу удалось снизить миграционный приток до самых низких значений за последние 15-17 лет. Так, количество ежегодно одобряемых заявок по программе «Гринкард» сократилось с 1,16 млн в 2016 г. до 0,71 млн в 2020 г. (то есть до значений 2003 г.)²⁴⁰. Количество задержаний нелегальных мигрантов к 2021 г. подскочило до рекордных 1,662 млн человек (в 2016 г. таковых было около 415 тыс.²⁴¹, то есть при Д. Трампе произошел четырёхкратный рост). А приток беженцев в США и вовсе упал до беспрецедентных значений: если раньше квота для беженцев предполагала приём 110 тыс. человек, то к началу 2021 г. её урезали до 15 тыс. человек – почти в 7 раз²⁴². Иными словами, принятые Д. Трампом меры по укреплению национальной безопасности США и сохранению американских ценностей (как закреплено в Стратегии 2017 г.) через ужесточение миграционной политики оказались достаточно эффективными.

²³⁹ Alvarez P. Defense Department slams brakes on border wall as it reviews Biden order // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/01/21/politics/border-wall-joe-biden-defense-department/> (дата обращения: 23.05.22).

²⁴⁰ Yearbook of Immigration Statistics 2020 // US Department of Homeland Security. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2022-07/2022_0308_plcy_yearbook_immigration_statistics_fy2020_v2.pdf (дата обращения: 23.05.22).

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Ibid.

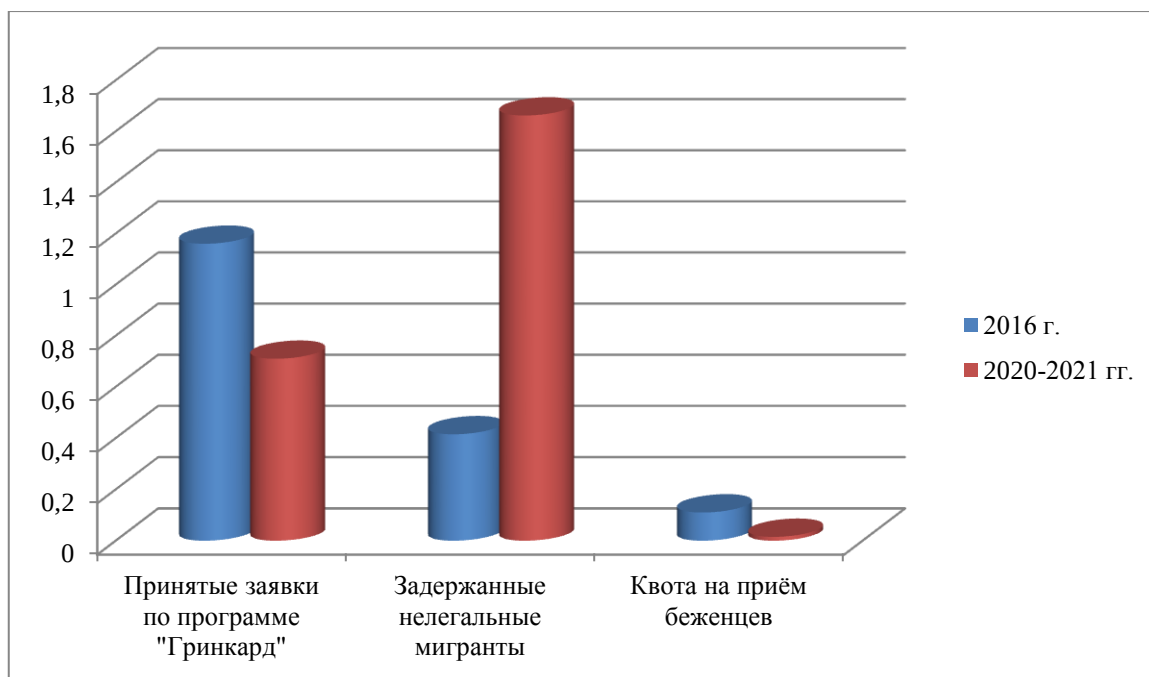

Рисунок 4. Статистические данные по миграционной реформе Д. Трампа (в млн. человек).

Анализируя Стратегию национальной безопасности 2017 г., необходимо обозначить сделанный в ней акцент на укрепление критической инфраструктуры и кибербезопасности США. Это предполагает совершенствование систем контроля и противодействия оружию массового поражения, в том числе систем противоракетной и противовоздушной обороны. Пока тезисно обозначим следующие технологии реализации этого концепта:

- борьба с режимом Б. Асада в Сирии;
- попытки денуклеаризации КНДР;
- антииранский курс;
- соперничество с КНР и РФ. Именно при Д. Трампе Вашингтон в 2019 г. выходит из ещё американско-советского Договора о РСМД (ликвидации ракет средней и меньшей дальности)²⁴³. Обсуждался и выход

²⁴³ Чуриков А. Договор РСМД прекратил свое действие // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/08/02/dogovor-drsmd-prekratil-svoe-dejstvie.html> (03.08.2019)

США из Договора СНВ-3, однако этого не произошло. В целом, как справедливо отмечают В.Н. Конышев и А.А. Сергунин, «администрация Д. Трампа сохранила преемственность в военной стратегии, направленной на установление гегемонии США в мире и контроля морских путей по линии Персидский залив – Индийский океан – Южно-Китайское море – Восточно-Китайское море», «...», основные же отличия состоят в изменении инструментов достижения стратегических целей»²⁴⁴.

Экономического процветания США, как постулировалось в Стратегии 2017 г., администрация Д. Трампа должна была достигать через обновление американской национальной экономики путём выстраивания справедливых и взаимовыгодных экономических отношений, а также удержания технологического лидерства²⁴⁵. В этой связи были избраны следующие механизмы имплементации:

1) интенсификация «торговых войн»: введение дополнительных протекционистских тарифов на импорт в США и переход от многосторонних торговых соглашений к двусторонним сделкам, позиционирующимся как более «выгодные» для американской стороны. Политика Д. Трампа ознаменовалась особенно масштабным и активным, даже агрессивным введением тарифных сборов и пошлин на импорт продукции из Китая. Необходимость сдерживания Пекина во всех сферах прошла «красной линией» сквозь всю деятельность 45-й президентской администрации. Очевидно, что одним из рычагов давления США на стратегического соперника в лице КНР явились попытки подорвать его торгово-экономическую мощь. Так, Д. Трамп совместно с Казначейством США впервые с 1994 г. обвинили Пекин в манипулировании курсом юаня к доллару и получении «несправедливого» преимущества в

²⁴⁴ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Перспективы военной политики Д. Трампа. С. 2178

²⁴⁵ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

международной торговле²⁴⁶. Многократно выдвигались и обвинения в «краже американской интеллектуальной собственности» Китаем, поэтому не вызывает удивления тот факт, что именно в период правления 45-го президента Штатов США применили санкции в отношении китайского технологического гиганта, корпорации «Huawei» – мирового лидера в области сетевого оборудования, на треть зависящего от американских поставок микрочипов и других важных технологических элементов. Отныне сделки по технологическому оснащению «Huawei» продукцией американских компаний должны были быть одобрены Министерством торговли США. Таким образом, с 2018 г. обвинения Китая в «краже интеллектуальной собственности» и нарушении принципов равноправной торговли были использованы Д. Трампом как предлог для введения высоких (до 25%) пошлин на китайский импорт общей стоимостью до 100 млрд. долларов²⁴⁷. По мнению администрации, это способствовало выравниванию торгового баланса между Вашингтоном и Пекином, хотя последний применял ответные ограничительные меры;

2) проведение экономической дерегуляции наряду со снижением фискальной нагрузки для бизнеса;

3) доминирование на рынках энергоносителей. Стоит подчеркнуть, что данный «про-энергетический» курс, провозглашённый в Стратегии 2017 г., носит беспрецедентный характер. В рамках политики достижения и укрепления лидерства США в мировой энергетике, Д. Трамп провозгласил цель – стать ведущим добытчиком, экспортёром и потребителем энергоносителей²⁴⁸. Решение данной задачи, закреплённой в Стратегии национальной безопасности, обеспечивалось посредством

²⁴⁶ Swanson A. Trump's Trade War With China Is Officially Underway // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html> (дата обращения: 23.05.22).

²⁴⁷ Bajak F., Liedke M. Huawei sanctions: Who gets hurt in dispute? // USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/news/2019/05/21/huawei-why-facing-sanctions-and-who-get-hurt-most/3750738002/> (дата обращения: 24.05.22).

²⁴⁸ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

наращивания добычи углеводородов и расширения экспортной инфраструктуры. В первую очередь, именно при 45-м президенте были завершены и введены в эксплуатацию 3 участка нефтепровода «Кистоун» (идущего от нефтеносных песков Канады на нефтеперерабатывающие заводы в США) и нефтепровод «Дакота Аксес Пайплайн» (Dakota Access Pipeline), доставляющий сланцевую нефть из Северной Дакоты к нефтяным терминалам в центральных штатах США. Нефтепровод «Кистоун» был закрыт в 2021 г. при Д. Байдене, якобы по причине угрозы для окружающей среды²⁴⁹, однако «Дакота Аксес Пайплайн» продолжает функционировать, транспортируя по 750 тыс. баррелей нефти в сутки²⁵⁰.

Во-вторых, не разделяя взгляды предшественников на изменение климата и осознавая риски манипулирования современной экологической повесткой как инструментом деиндустриализации, Д. Трамп в 2017 г. объявляет о выходе из Парижского соглашения по климату. Вплоть до окончания срока 45-го президента США остаются единственным государством, не ратифицировавшим Парижское соглашение, хотя при Д. Байдене в 2021 г. присоединяются к нему вновь²⁵¹. Разнонаправленность экономико-политических векторов Д. Трампа (индустриализация и доминирование в углеводородной энергетике) и Д. Байдена (экологизм, «зелёная энергетика») очевидна.

В-третьих, для завоевания командных высот в энергетике при Д. Трампе открывались новые территории для добычи нефти и газа. Например, было принято решение об освоении участка Национального арктического природного резерва США, который бы позволил Америке к

²⁴⁹ Brown M. Keystone XL pipeline nixed after Biden stands firm on permit // AP News. URL: <https://apnews.com/article/donald-trump-joe-biden-keystone-pipeline-canada-environment-and-nature-141eabd7cca6449dfbd2dab8165812f2> (дата обращения: 09.04.22).

²⁵⁰ Energy Transfer LP (ET) Q2 2021 Results - Earnings Call Transcript // Seeking Alpha. URL: <https://seekingalpha.com/article/4444638-energy-transfer-lp-et-q2-2021-results-earnings-call-transcript> (дата обращения: 09.04.22).

²⁵¹ Paris Climate Agreement // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (дата обращения: 09.04.22).

2028 г. добывать дополнительно 510 тыс.-1,5 млн. баррелей нефти в день²⁵². При этом сменивший Д. Трампа в президентском кресле Д. Байден в 2021 г. наложил временный мораторий на добычу энергоносителей в арктическом резерве США, снова сославшись на экологические соображения²⁵³. Несмотря на данный факт, стоит отметить, что по данным Статистического обзора мировой энергетической отрасли за 2018 год, выполненного корпорацией «British Petroleum», США превратились в лидера по объёмам нефтедобычи (15,3 миллионов баррелей нефти в сутки), превзойдя показатели Саудовской Аравии (12,3 миллионов баррелей) и Российской Федерации (11,4 миллионов баррелей)²⁵⁴. Именно на долю США пришлось 98% роста всей мировой нефтедобычи за 2018 год²⁵⁵. Подобные показатели были достигнуты впервые с середины 1950-х гг²⁵⁶. К примеру, в 2021 г., по данным «British Petroleum» и Международного энергетического агентства, несмотря на общее снижение темпов добычи углеводородов, именно Штатам принадлежало мировое первенство по добыче как нефти, так и природного газа²⁵⁷, а, значит, и возросли американские экспортные мощности. Подобная статистика ещё раз подтверждает достаточную успешность политики Д. Трампа по достижению и укреплению лидерства Америки в энергетике как элемента военно-политического доминирования.

Продолжая анализировать Стратегию национальной безопасности США 2017 г. дальше, необходимо подчеркнуть, что в ней постулировался

²⁵² Development of Alaska's ANWR would increase U.S. crude oil production after 2030 // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=36472> (17.05.2022)

²⁵³ D'Angelo, C. Biden Administration To Suspend Trump-Era Oil Leases In Arctic Refuge // The Huffington Post. URL: https://www.huffpost.com/entry/biden-suspend-oil-leases-arctic-refuge_n_60b677b6e4b0c5658f995387 (дата обращения: 09.04.22).

²⁵⁴ Rapier R. The U.S. Accounted For 98% Of Global Oil Production Growth In 2018 // Forbes: сайт. URL: <https://www.forbes.com/sites/rpapier/2019/06/23/the-u-s-accounted-for-98-of-global-oil-production-growth-in-2018/#7f58a4165125> (18.05.2022)

²⁵⁵ Ibid.

²⁵⁶ DiChristopher, T. US will be a net energy exporter by 2022, four years sooner than expected, Energy Department says // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2018/02/07/united-states-will-be-a-net-energy-exporter.html> (дата обращения: 09.04.22).

²⁵⁷ United States Key Energy Statistics // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/united-states#reports> (дата обращения: 09.04.22).

принцип «сохранения мира с помощью силы»²⁵⁸. Акцентировалась необходимость опоры на концепты «конкурентного мира» и «конкурентной дипломатии», а также дипломатии экономической, которая, в том числе, предусматривает использование инструментов санкционного давления, что имманентно политике Вашингтона. Продвижение же интересов США в мире, согласно Стратегии, должно осуществляться через поддержку развивающихся стран и «хрупких государств» («fragile states»)²⁵⁹. Важно подчеркнуть, что участие в международных организациях (МВФ, ВТО, Всемирном банке и пр.) и интеграционных объединениях объявлялось целесообразным только в случае кумуляции положительных эффектов.

Действительно, хотя при Д. Трампе США не вышли из состава МВФ, ВТО или Всемирного банка, подобная «антиглобализационная» риторика трампистами тиражировалась. Именно 45-я администрация в 2017 г. выходит из смежных проектов Трансатлантического и Транстихоокеанского стратегических торгово-экономических партнёрств (ТТИП) с Евросоюзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, тем самым де-юре и де-факто данные проекты останавливая. Очевидно, что Д. Трамп и поддерживавшие его консервативные элиты были заряжены патернализмом и проявили заинтересованность в сохранении государств как главных акторов мировой политической и экономической систем, а не интеграционных наднациональных образований, правила функционирования которых девальвируют институт государства и само понятие о национально-ориентированной экономике. В подобную «государственническую», «протекционистскую» логику укладывается и решение от 2018 г. пересмотреть соглашение о зоне свободной торговли с Канадой и Мексикой (НАФТА) в пользу «НАФТА 2.0.». Новое

²⁵⁸ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²⁵⁹ Ibid.

соглашение позиционировалось Д. Трампом как более выгодное для экономики США, особенно для американской автомобильной и металлургической отраслей²⁶⁰.

Согласно Стратегии 2017 г., продвижению американских ценностей как средству достижения целей во внешней политике традиционно отводилась решающая роль: «Мы будем использовать дипломатию, санкции и другие инструменты, чтобы изолировать те страны и их лидеров, что угрожают нашим интересам и чьи действия несовместимы с нашими ценностями»²⁶¹. Подобная парадигма характерна для внешней политики США в целом, независимо от партийной принадлежности администрации, а санкционный инструмент является традиционно излюбленным средством американских политиков по оказанию давления на оппонентов. Д. Трамп не стал исключением в этой связи, разве что его администрация прибегала к санкциям в том числе как к способу «выдавливания» конкурентов с экономических рынков. Так, в 2019 г., в разгар венесуэльского кризиса США вводят против страны и её президента Н. Мадуро (не признаваемого Вашингтоном) санкции, как и против ряда чиновников Китая (формальный повод – «нарушение прав жителей СУАР, Гонконга, Тибета»). Кроме того, в 2017 г. Конгресс принимает закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» («Countering America's Adversaries Through Sanctions Act»), который позволил накладывать дополнительные санкции на РФ, КНДР и Иран. Впрочем, сам Д. Трамп объяснял подписание закона как «вынужденный шаг» и называл закон «дефектным»²⁶², поскольку он ограничивал возможности президента Штатов по единоличной отмене

²⁶⁰ United States–Mexico–Canada Trade Fact Sheet Modernizing NAFTA into a 21st Century Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/modernizing> (дата обращения: 09.04.22).

²⁶¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²⁶² Злобин А. «Документ с дефектом»: Трамп подписал закон об ужесточении антироссийских санкций // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/348721-dokument-s-defektom-tramp-podpisal-zakon-ob-uzhestochenii-antirossiyskih-sankciy> (дата обращения: 10.03.22).

санкций против указанных стран, вместо этого требуя получить одобрение Конгресса на данную процедуру.

Положения Стратегии национальной безопасности США как ключевого концептуального документа содержат в себе и указания на **региональные аспекты** военно-политической деятельности Вашингтона при Д. Трампе. Проанализируем основные из них.

1) Из приоритетов региональной политики США, обозначенных в Стратегии 2017 г., можно выделить укрепление рубежей в **Восточной Европе**. Так, предполагалось, что к 2024 г. страны ЕС будут тратить 2% ВВП на оборону в рамках НАТО²⁶³. В то же время эта позиция соответствовала взглядам 45-й президентской администрации о необходимости более равноправного и справедливого распределения расходов на коллективную оборону евроатлантистами. В отличие от предшественников, Д. Трамп сомневался в стратегической целесообразности столь активного экономического и военно-политического вовлечения Вашингтона в НАТО. Даже принцип коллективной обороны согласно V статье Устава НАТО рассматривался трампистами как не фундаментальный: как заявлял сам Д. Трамп, «помощь другим странам НАТО будет зависеть от того, исполнили ли они обязательства перед нами»²⁶⁴, намекая на финансовую составляющую. Кроме того, 45-й президент призывал Североатлантический альянс сосредоточить усилия на борьбе с терроризмом и незаконной миграцией²⁶⁵.

2) Сдерживание **Ирана на Ближнем Востоке**. Тесные связи администрации с еврейской диаспорой (включая деловые и семейные

²⁶³ More nations on track to meet NATO's 2% spending goal // United Press International: сайт. URL: <https://www.upi.com/More-nations-on-track-to-meet-NATOs-2-spending-goal/3581518541366/> Дата обращения: (18.05.2022)

²⁶⁴ Sanger D., Haberman M. Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies Against Attack // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html> (дата обращения: 23.05.22).

²⁶⁵ Ibid.

связи Д. Трампа лично) и поддержка Израиля (именно в период правления Д. Трампа США официально признают столицей Израиля Иерусалим) детерминировали жёсткий антииранский курс Д. Трампа. Для подавления региональной активности Тегерана, под предлогом «неэффективности денуклеаризации» Вашингтон выходит из «иранской ядерной сделки» в 2018 г. и возобновляет санкции, охватывающие множество экономических секторов ИРИ. В 2019 г. США объявляют КСИР «террористической организацией»²⁶⁶, а в начале 2020 г. организуют резонансное убийство иранского генерала К. Сулеймани, объявленного Д. Трампом «террористом №1»²⁶⁷. Очевидно, ужесточение санкционного режима и акции устрашения преследовали цель «укрощения» геополитических амбиций Ирана.

2) **противодействие** укреплению лидерства **Китая** и активизация торгово-инвестиционных связей с другими акторами в Юго-Восточной Азии, с целью вытеснить Пекин с рынков. Как уже было неоднократно подчёркнуто, на всём протяжении президентского срока Д. Трамп проводил в отношении КНР активную политику военно-политического и геоэкономического сдерживания; доминирование Китая на мировой арене под предводительством КПК объявлялось «экзистенциальной угрозой» глобальному либеральному порядку, возглавляемому Штатами²⁶⁸. Эти положения зафиксированы не только в Стратегии национальной безопасности 2017 г., но и в послании Д. Трампа Конгрессу за 2020 г. под названием «Стратегические подходы США к КНР» («U.S. Strategic Approach to the People's Republic of China»)²⁶⁹. При Д. Трампе отношения

²⁶⁶ Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/> (дата обращения: 25.05.22).

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ U.S. Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf/> (дата обращения: 25.05.22).

²⁶⁹ Ibid.

между Вашингтоном ухудшаются беспрецедентно. Главным инструментом антикитайского курса выступили «торговые войны», однако использовались и другие меры в виде наращивания оборонительного потенциала и модернизации ядерной триады, проведения военных учений и укрепления группировки в Южно-Китайском море, поддержке Тайваня (только в 2019 г. Тайбэю было продано вооружений на более чем 10 млрд. долларов)²⁷⁰;

3) сдерживание и ядерное разоружение **КНДР**, в том числе в контексте ослабления Северной Кореи как союзника и «прокси» Китая. Северокорейский режим с момента основания находится под американскими санкциями, входя в так называемую «ось зла». В этой связи политика Д. Трампа не явилась чем-то новым, хотя периодически отношения между Пхеньяном и Вашингтоном испытывали нехарактерное «потепление». На саммитах 2018 г. в Сингапуре, в 2019 г. в Ханое и демилитаризованной зоне на границе двух Корей сторонам, казалось, неожиданно удалось договориться о первых шагах КНДР в области денуклеаризации (и Д. Трамп, в знак особого расположения к диалогу, стал первым в истории американским президентом, побывавшим в КНДР и корейской ДМЗ во время исполнения полномочий²⁷¹). Однако в конечном итоге, к 2020 г. политика США и КНДР в отношении друг друга откатилась на стартовые позиции: Пхеньян заявил, что не собирается разоружаться и прекращать ядерные испытания в одностороннем порядке, обвинив 45-ю администрацию в лицемерии и неблагонадежности²⁷²;

4) политика изоляции и т.н. «освобождения» (де-факто–нейтрализации) «репрессивных режимов» **Кубы, Никарагуа и**

²⁷⁰ U.S. Strategic Approach to the People's Republic of China

²⁷¹ Jackson D. Donald Trump meets Kim Jong Un in DMZ, steps onto North Korean soil // USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/06/29/donald-trump-looks-brief-handshake-meeting-kim-jong-un/1608092001/> (дата обращения: 23.06.22).

²⁷² Brunnstrom D. Trump hails Kim reappearance, but North Korea denuclearization prospects bleak // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-kim-trump/trump-hails-kim-reappearance-but-north-korea-denuclearization-prospects-bleak-idUSKBN22F00D> (дата обращения: 23.06.22).

Венесуэлы²⁷³. Это направление внешней политики также иллюстрирует преобладание политических программ президентских администраций США в ряде ключевых аспектов. Ещё доктрина Монро предписывала необходимость поддержания широкого присутствия США и влияния американцев на основных игроков в Западном полушарии. В своеобразном смысле, концептуальное наследие доктрине составила речь авторитетного советника Д. Трампа по национальной безопасности – Д. Болтона, произнесенная 1 ноября 2018 г. на площадке «Miami Dade College». В рамках данной речи Д. Болтон отметил целую плеяду идейно окрашенных «ярлыков», именовав Кубу, Никарагуа и Венесуэлу «тройкой тирании», «треугольником террора», «тремя прихвостнями социализма»²⁷⁴. Очевидно, что подобная стигматизация латиноамериканских стран была обоснована усилиями по их сдерживанию. Самый острый кризис в этой связи развернулся в Венесуэле в 2017-2019 гг., когда США не признали президентом Н. Мадуро как «недемократически избранного», а сделали ставку на поддержку лояльного себе Х. Гуайдо. Также в ходе кризиса на Каракас был наложен ряд санкций. Д. Трампом рассматривался и вариант военной интервенции в Венесуэлу, однако он был отброшен, поскольку не нашёл поддержки у правительств других латиноамериканских стран²⁷⁵.

5) провозглашение в Стратегии долгосрочного курса на расширение экономического сотрудничества США со странами **Африки** с тем, чтобы открыть местные рынки для сбыта американских товаров, в том числе путем вытеснения Китая из региона²⁷⁶.

²⁷³ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²⁷⁴ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Administration's Policies in Latin America // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-administrations-policies-latin-america/> (дата обращения: 25.05.22).

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

Какое же место отводилось **России** в Стратегии национальной безопасности администрации 45-го президента США? Прежде всего, стоит отметить, что если в версии Стратегии 2010 г. Москву (наряду с Дели и Пекином) ещё рассматривали в качестве полноправного партнера для сотрудничества²⁷⁷, то уже к 2015 г. команда Б. Обамы обозначила Россию как «источник агрессии», для подавления которого США якобы вынуждены прибегнуть к политике санкций²⁷⁸. В этой связи Стратегия администрации Д. Трампа выглядит логическим продолжением американского курса на жёсткое доминирование над альтернативными игроками, одним из которых пытается быть Россия. Именно РФ и КНР обозначаются в Стратегии как силы, стремящиеся подрвать «мощь, влияние и интересы США», их «безопасность и процветание»²⁷⁹. Подчёркивается, что наряду с КНДР и Китаем, Россия активно развивает свой военно-промышленный комплекс и разрабатывает новые типы вооружений²⁸⁰. Это означает, что у Москвы появляется всё больше гипотетических возможностей нанести урон по объектам критической военной инфраструктуры США.

Таким образом, данная инвектива использовалась администрацией Д. Трампа в Белом доме как обоснование для наращивания американской военной мощи с соответствующими увеличениями бюджета Пентагона, что приводило к загрузке американского ВПК заказами и обеспечило предпосылки для нового витка гонки вооружений в мире. Как уже упоминалось, только в 2019 г. оборонные расходы США составили 716 млрд. долларов, что стало одним из самых высоких показателей за

²⁷⁷ MacAskill E. Barack Obama sets out security strategy based on diplomacy instead of war // The GuardianЖ сайт. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> (19.05.2022)

²⁷⁸ National Security Strategy 2015 // National Security Archive: сайт. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (19.05.2022)

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

последние 12 лет²⁸¹, превысив военные бюджеты КНР, Саудовской Аравии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Индии, Франции и Японии вместе взятых²⁸² и составившим 36% от всех мировых расходов на вооружения²⁸³.

Кроме того, Стратегия 2017 г. обвиняла Россию в развязывании информационной и кибернетической войны против США с тем, чтобы «поставить под удар законное демократическое устройство Штатов»²⁸⁴. Это обвинение, с одной стороны, служило базисом для попыток объединить расколотую нацию под девизом «защиты американских ценностей», а, с другой стороны, представляло собой удобный предлог для корректировки информационного поля с более выигрышным для администрации результатом. В региональном же плане Россия традиционно рассматривалась в качестве одной из главных угроз безопасности в Европе, «подрывающей» трансатлантическое единство, «работающей» на ослабление ЕС и несущей военную опасность региону²⁸⁵. Подобная постановка вопроса также носила прикладной характер и служила своеобразным обоснованием для вытеснения России с европейского рынка как экономического конкурента США (прежде всего, в сфере поставок энергоносителей) и предлогом для укрепления восточных рубежей НАТО.

Особое стратегическое значение противоборства США с Россией подчеркивалось также тем, что масштаб исходящей от РФ «угрозы», (наряду с Китаем, КНДР и Ираном) приравнивался к рискам угрозы террористической, в том числе угрозы радикального исламизма²⁸⁶. Иными

²⁸¹ Macias A. Here is all the firepower the Pentagon is asking for in its \$718 billion budget // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2019/04/26/breakdown-of-718-billion-pentagon-budget-request.html> (25.05.2022)

²⁸² US Defense Spending compared to other countries // Peter G. Peterson Foundation: сайт. URL: https://www.pgpf.org/chart-archive/0053_defense-comparison (21.08.2022)

²⁸³ US GDP as % of World GDP // YCharts. URL: https://ycharts.com/indicators/us_gdp_as_a_percentage_of_world_gdp (21.08.2019)

²⁸⁴ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ Ibid.

словами, в трамповской Стратегии национальной безопасности 2017 г. джихадизм и российская внешняя политика рассматривались как явления одного порядка, как факторы максимального риска для американских интересов и американской системы ценностей. Этот тезис снова доказывает, что для подавления актора международных отношений в лице России США всегда были готовы применить максимально широкий арсенал разнообразных средств. Такая позиция дополнительно подчёркивается тем, что Россия по-прежнему остаётся единственным в мире государством, способным нанести США взаимно неприемлемый ущерб при помощи ядерного оружия. Иными словами, Россия остаётся страной, несущей США угрозу экзистенциального порядка.

Примечательны обвинения России в «совершенствовании техник кибервойны» и «вмешательстве во внутренние дела других стран»²⁸⁷, что также является удобным оправданием для некоей демонизации РФ, а значит, и для применения силы против «потенциального агрессора-реваншиста». Как утверждается в Стратегии, «рост российских амбиций наряду с расширением военных мощностей»²⁸⁸ создаёт угрозу возникновения в Евразии нового очага конфликта. При этом с себя США ответственность в данной связи снимают, поскольку причиной дестабилизации евразийского континента, согласно документу, могут стать «просчёты российских политиков»²⁸⁹, а не намерения Вашингтона.

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что установка на стратегическое сдерживание России выступает «несущей конструкцией» любой американской политической программы, особенно консервативной республиканской. В этой связи Стратегия национальной безопасности 2017 г. не стала исключением. С одной стороны, сам Д. Трамп неоднократно выражал своё уважение и даже восхищение В.В. Путиным

²⁸⁷ National Security Strategy of the United States of America. December 2017

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ Ibid.

(за что подвергался шквалу критики со стороны демократов, обвинявших Д. Трампа в сговоре с русскими, а саму Москву – во «взломе американских демократических выборов»²⁹⁰). 45-й президент США, как прагматик, поддерживал контакты с кремлевским истеблишментом через некоторых советников (таких, как генерал М. Флинн) и приветствовал координацию усилий по ряду общих позиций: борьба с терроризмом и экстремизмом, установление периодов прекращения огня в Сирии, участие России в G-7, денуклеаризация Корейского полуострова. С другой же стороны, там, где интересы США и РФ принципиально расходились и затрагивали вопросы глобальной геополитической конфигурации, Д. Трамп чётко устанавливал Москве границы по принципам политического реализма Стратегии 2017 г.: выход из ДРСМД, ввод новых санкций против России согласно закону «О противодействии противникам Америки посредством санкций», в том числе против компаний и лиц, занятых строительством «Северного потока-2»²⁹¹, проведение Киберкомандованием США операций по техническому взлому критической инфраструктуры России²⁹².

Что касается украинского кризиса, то здесь администрация 45-го президента Штатов также проявляла политическую дальновидность, варьируя курс в зависимости от национальных (и аппаратных) интересов. С одной стороны, Вашингтон никогда не отказывался от военной поддержки Киева (к 2019 г. сумма поставок вооружений Украине от США превысила 1,5 млрд долларов)²⁹³ и не признавал присоединения Крыма. С другой же стороны, трамписты вели тайные переговоры с Кремлём на

²⁹⁰ Diamond J. Timeline: Donald Trump's praise for Vladimir Putin // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/> (дата обращения: 23.06.22).

²⁹¹ Trump approves sanctions on builders of Russia-to-Europe gas pipelines // France24. URL: <https://www.france24.com/en/20191221-trump-approves-sanctions-builders-of-russia-to-europe-gas-pipelines-energy-security-germany-turkey-eu> (дата обращения: 23.06.22).

²⁹² Greenberg A. How Not To Prevent a Cyberwar With Russia // Wired. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/> (дата обращения: 11.02.22).

²⁹³ Kim L. How U.S. Military Aid Has Helped Ukraine Since 2014 // NPR. URL: <https://www.wired.com/story/russia-cyberwar-escalation-power-grid/> (дата обращения: 11.02.22).

предмет заключения возможного «мирного соглашения» по Украине²⁹⁴, а сама Украина больше интересовала администрацию Д. Трампа как козырь во внутривластной межэлитной борьбе. Более того, появлялись сведения, согласно которым 45-й президент Штатов требовал от Киева в обмен на продолжение оказания военной и экономической помощи, провести расследование в отношении нефтяной компании «Бурисма» и деятельности связанных с ней отца и сына Байденов – Д. Байдена и Х. Байдена²⁹⁵, политических соперников Д. Трампа.

Категория (ключ)	Доля слов и словосочетаний в категории (ключе)	Примеры слов и словосочетаний
Негативное восприятие	27,4%	фашизм, коммунизм, терроризм, репрессивный режим, реваншизм, угроза
Позитивное восприятие	20,3%	победа, ценности, демократия
Сила	24%	союзники, отцы-основатели, сила, «Мы – народ США»
Слабость	5%	беспечность, самодовольство
Активность	11,7%	созидание, защитить
Пассивность	5%	консенсус

²⁹⁴ Dreyfuss, B. What the FBI Raid on Michael Cohen Means for the Russia Investigation // The Nation. URL: <https://web.archive.org/web/20180420002859/https://www.thenation.com/article/what-the-fbi-raid-on-michael-cohen-means-for-the-russia-investigation/> (дата обращения: 20.12.22).

²⁹⁵ Vogel P.K. Rudy Giuliani Plans Ukraine Trip to Push for Inquiries That Could Help Trump // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/us/politics/giuliani-ukraine-trump.html?module=inline> (дата обращения: 15.04.22).

Преувеличение	6,6%	«Америка – превыше всего»
Преуменьшение	-	
	100%	

Рисунок 5. Пример количественного контент-анализа Стратегии национальной безопасности США 2017 г.

Таким образом, проанализировав Стратегию национальной безопасности США 2017 г., мы можем прийти к заключению об её базировании на платформе политического реализма и прагматизма, поскольку она провозглашала курс на наращивание военно-политических и экономических мощностей Америки, особенно в сфере энергетики и торговли. В приоритете – участие в наднациональных объединениях только по принципу политической целесообразности. Изучение Стратегии 2017 г. также позволяет понять, что политику укрепления США как государства в период администрации Д. Трампа нужно рассматривать в качестве инструмента борьбы за удержание и укрепление глобальной гегемонии Вашингтона, позволяющей западным элитам расширять возможности по формированию будущего человеческой цивилизации. Среди главных региональных направлений внешней политики, обозначенных в Стратегии 2017 г., необходимо выделить укрепление рубежей в Восточной Европе, сдерживание и денуклеаризацию Ирана и КНДР, нейтрализацию влияния Кубы, Венесуэлы и Никарагуа в Западном полушарии, противодействие укреплению Китая как стратегического конкурента во всех проявлениях. Именно Китай объявляется главным объектом для геополитического сдерживания со стороны США; американо-китайские отношения «в эпоху Д. Трампа» беспрецедентно ухудшаются.

Что касается России, то, с одной стороны, при Д. Трампе между Вашингтоном и Москвой было развито сотрудничество по ряду направлений региональной политики, таких, как борьба с терроризмом, проведение военных операций в Сирии, стабилизация обстановки в восточно-европейском и восточно-азиатском регионах. С другой стороны, в соответствии со Стратегией 2017 г., РФ рассматривалась администрацией Д. Трампа в качестве источника постоянной агрессии и угрозы, который стремится к геополитическому реваншу и наращиванию своего влияния на мировой арене. Приписание Российской Федерации нападков на американские ценности, вмешательства во внутренние дела страны, использования кибероружия, подрыва механизмов функционирования западных демократий и внесения раскола в их союз – лишь предлоги, «casus belli» для подавления РФ как международного игрока. Резонно, что внешнеполитическое планирование и обеспечение национальной безопасности России должно осуществляться с учётом тех направлений политики и приоритетов, которые ещё были обозначены в Стратегии национальной безопасности США администрации Д. Трампа. При этом важно понимать, что данные направления и приоритеты носили не тактический, а стратегический, долгосрочный, преемственный характер, не потерявшие своей актуальности в современной глобальной политической ситуации.

2.2 Факторы формирования ядерной политики США в период администрации Д. Трампа: Обзоры ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны США 2019 г.

Проанализировав магистральный документ в виде Стратегии национальной безопасности США 2017 г. как воплощение технологических детерминант «трампистов», а также проследив механизмы реализации его основных положений, в том числе на примере региональных и международных аспектов военно-политической деятельности Вашингтона в 2016-2020 гг., представляется логичным обратиться к дополнительным концептуальным стратегическим документам, характеризующим военно-политическое развитие США при Д. Трампе. Важнейшее значение, как для обеспечения национальной безопасности, так и для изменения баланса сил в мире всегда имеют проблемы распространения ядерного оружия, контроля над ядерными вооружениями и принципов построения противоракетной обороны. В этой связи рассмотрение ядерной политики Вашингтона было бы неполным без изучения военно-политических концепций в виде Обзора ядерной стратегии США («The Nuclear Posture Review») и Обзора стратегии противоракетной обороны США («The Missile Defense Review»).

Обзор ядерной стратегии США был подготовлен администрацией Д. Трампа только в 2018 г. Во время избирательной кампании-2016 Д. Трамп критиковал ослабление контроля над ядерными вооружениями в США и выступал за модернизацию американского ядерного арсенала²⁹⁶. 45-й президент США также выражал уверенность в необходимости наличия ядерного оружия как последнего средства обороны²⁹⁷, тем самым

²⁹⁶ Diamond J. 3 things to know about that nuclear triad // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2015/12/17/politics/nuclear-triad-donald-trump-marco-rubio-gop-debate/> (дата обращения: 15.04.22).

²⁹⁷ Donald Trump won't take nuclear weapons off the table // MSNBC. URL: <http://www.msnbc.com/hardball/watch/donald-trump-won-t-take-nukes-off-the-table-655471171934> (дата обращения: 15.04.22).

подтвердив приверженность концепции «глобального превентивного удара», который допускает упреждающее применение ядерного оружия по противнику в экстремальных случаях.

Разработанный и утвержденный Министерством обороны США, при поддержке тогдашнего главы Пентагона Д. Мэттиса, Обзор ядерной стратегии 2018 г. констатировал значительное снижение уровня международной безопасности. В условиях глобальной нестабильности растут риски появления ядерного оружия у государственных и негосударственных недружественных акторов. В этой связи ядерный арсенал США играет уникальную роль, сдерживая как агрессоров с конвенциональными вооружениями, так и противников, также обладающих ядерным оружием²⁹⁸. Сдерживающий ядерный потенциал США, как утверждал Обзор, как никакой иной вид вооружений, способен гарантировать безопасность американских союзников²⁹⁹, что соответствует стратегическим военно-политическим целям США. Примечательно, что Обзор допускает применение ядерного оружия Штатами не только против вооруженных (в том числе ЯО) террористических формирований, но и в качестве ответа на «критические неядерные атаки», в том числе на гражданское население и инфраструктуру. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что подобное расширение концепции «глобального превентивного удара» послужило основанием для внесения дополнений в программу модернизации ядерных вооружений³⁰⁰.

Обзор ядерной стратегии 2018 г. также содержит информацию о расстановке сил потенциальных стран-конкурентов США на «ядерном театре военных действий». Закономерно, что в качестве таковых, как и во

²⁹⁸ Nuclear Posture Defense Review // Department of Defense. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> (дата обращения: 11.02.22). (19.05.2019)

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Ibid.

всех военно-политических концепциях Д. Трампа, называются КНР и Российская Федерация. Как утверждалось в Обзоре, РФ планирует нанести «ограниченный ядерный удар» в локальном конфликте³⁰¹, хотя убедительных ссылок на аналогичные российские доктрины, где постулировалась бы такая возможность, в Обзоре нет. Таким образом, возникают сомнения в необходимости нанесения со стороны США контрудара именно ядерным оружием – к тому же, ядерная доктрина КНР не претерпела изменений, а ядерная программа КНДР не несёт столь масштабных рисков³⁰².

В Обзоре ядерной стратегии 2018 г. можно зафиксировать нацеленность США на модернизацию и/или замену всей ядерной триады: то есть воздушных, морских и сухопутных носителей и средств доставки³⁰³. Программа «реновации» ядерного арсенала была инициирована ещё администрацией Б. Обамы, а Д. Трамп обещал имплементировать инициативу предшественника в полном объёме. Так, в Обзоре предлагалось внедрить в ядерный арсенал Штатов следующих два носителя ядерного боезаряда:

1) новую крылатую баллистическую ракету морского базирования («New Sea-Launched Cruise Missile» или SLCM). Как утверждалось в Обзоре, внедрение такой ракеты позволяет обеспечить «необходимое нестратегическое ядерное присутствие» и «принудить Россию к нерасширению некритического ядерного арсенала»³⁰⁴. Концепция внедрения подобных ракет, уже в 2018 г. выведенных из-под действия Договора о РСМД, коррелирует с фактическим распадом Договора, случившимся в августе 2019 г.³⁰⁵.

³⁰¹ Nuclear Posture Defense Review

³⁰² Ibid.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Ibid.

³⁰⁵ Чуриков А. Договор РСМД прекратил свое действие

2) новую баллистическую ракету морского (подводного) базирования с маломощным (тактическим) ядерным зарядом («Submarine-launched ballistic missile» или SLBM). Под маломощным («low-yield») тактическим ядерным боезарядом понимается заряд, способный обеспечить взрыв мощностью до 20 килотонн (для сравнения, мощность атомного удара по Хиросиме составляла 15 килотонн). В ядерном арсенале США содержится до 500 устройств, подходящих под данную модификацию³⁰⁶. В отличие от Б. Обамы, администрация Д. Трампа сделала акцент на внедрении ракет именно с боезарядом подобного типа, поскольку полагала нанесение ограниченного ядерного удара с их помощью эффективным³⁰⁷. Это позволяло нейтрализовать бреши в системе ядерного сдерживания США, развернуть пространство для оперативно-тактического манёвра в региональных и локальных конфликтах, снизив порог для применения ядерного оружия, а, следовательно, повысить их управляемость.

При этом, согласно Обзору стратегии 2018 г., ограниченный ядерный удар мог быть инициирован самим Вашингтоном (обязательство по неиспользованию атомного оружия первыми отвергалось), причём в ответ не только на применение ядерного оружия, но и на критическое поражение неядерным (конвенциональным) оружием; не только как «удар возмездия» за нападение на сами Штаты, но и на их партнёров, союзников, гражданское население и инфраструктуру³⁰⁸. Иными словами, наметилась чёткая тенденция на расширение ситуационных параметров и снижение порога применения ядерного оружия. Вектор на нуклеаризацию геополитики в Обзоре ядерной стратегии 2018 г. очевиден.

³⁰⁶ Gautam B. Summary of the 2018 Nuclear Posture Review // Lawfare Institute. URL: <https://www.lawfareblog.com/summary-2018-nuclear-posture-review> (дата обращения: 23.01.23).

³⁰⁷ Nuclear Posture Defense Review

³⁰⁸ Ibid.

Цена предлагаемой модернизации ядерного арсенала, как было прописано в Обзоре, являлась «приемлемой», поскольку составила бы только 6,4% от бюджета Пентагона³⁰⁹. Тем не менее, по мнению экспертов, для успешной модернизации и управления обновленным ядерным арсеналом США в течение 30 лет может потребоваться до 1,2 трлн. долларов, и это ещё не окончательная цифра³¹⁰. Что касается контроля над нераспространением ядерных вооружений, то здесь США определяли контроль как эффективный только в том случае, если он будет носить «прозрачный и принудительный характер»³¹¹. Примечательно, что, как и предшественники, правительство Д. Трампа не спешило предпринимать меры по ратификации Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)³¹². Также, как и все страны-участницы т.н. «Ядерного клуба», США по-прежнему выступали против принятия Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Эти положения носят характер преемственности с предшественниками.

По мнению исследователя Д. Лонсдейла, принятие Ядерной стратегии 2018 г. «явилось верным шагом» с точки зрения реанимации идеи о необходимости задействовать ядерное оружие в вооруженном конфликте (т.н. «nuclear warfighting»), обеспечив доктринальную поддержку Пентагону в подобной ситуации³¹³. При этом Д. Лонсдейл отмечает, что администрация Д. Трампа как генератор Обзора ядерной стратегии-2018 окончательно не отходила от общепринятых «красных линий» – концепта ядерного оружия как инструмента сдерживания, а не наступления, что может «негативно» отразиться на планировании и уровне

³⁰⁹ Nuclear Posture Defense Review

³¹⁰ Kingston R., “The Trillion (and a Half) Dollar Triad?,” Arms Control Today // Arms Control Today. URL: <https://www.armscontrol.org/issue-briefs/2017-08/trillion-half-dollar-triad> (дата обращения: 23.06.22).

³¹¹ Nuclear Posture Defense Review

³¹² Ibid.

³¹³ Lonsdale D. The 2018 Nuclear Posture Review: A Return to Nuclear Warfighting? // University of Hull Repository. URL: <https://hull-repository.worktribe.com/output/1278747> (дата обращения: 23.01.23).

военно-тактической подготовки, ведь «даже в ядерной войне, несмотря на все её ужасы, нужно обладать психологией победителя»³¹⁴.

Что касается Обзора стратегии противоракетной обороны («Missile Defense Review»), то он был выпущен Министерством обороны США по согласованию с администрацией президента только в 2019 г. Данный обзор характеризует цели, задачи и стратегические приоритеты планирования и обеспечения функционирования системы противоракетной обороны американского государства. Под противоракетной обороной в Обзоре понимается противодействие не только атакам баллистическими ракетами, но и небаллистическими в виде крылатых ракет, беспилотных дронов и гиперзвукового оружия³¹⁵.

В целом, Обзор соответствует видению США, концептуализированному в Стратегии национальной безопасности 2017 г. и Обзоре ядерной стратегии 2018 гг. В отличие от Стратегии национальной безопасности, в данном документе не фигурирует термин «стратегическая стабильность», но делается акцент на использование активных и пассивных механизмов системы ПРО как элемента сдерживания и снижения ущерба в случае проникновения за контур обороны³¹⁶. Среди конкретных примеров технической модернизации можно назвать: пополнение снарядами противоракетных комплексов THAAD, модернизация глобальной противоракетной системы AEGIS в течение 10 лет (в случае размещения на базах в Восточной Европе способной перехватывать российские баллистические ракеты) и интеграция в систему разведсамолётов F-35 в рамках создания единой сети противоракетной и противовоздушной обороны на суше, в воде и воздухе по принципу «plug and fight» («подключай и сражайся»), не

³¹⁴ Lonsdale D. The 2018 Nuclear Posture Review: A Return to Nuclear Warfighting?

³¹⁵ 2019 Missile Defense Review // US Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/MDR-Fact-Sheet-15-Jan-2019-UPDATED.pdf> (дата обращения 19.05.2022)

³¹⁶ Ibid.

требующему дополнительных настроек конфигурации, а, значит, повышающей эффективность при эксплуатации³¹⁷.

В качестве наиболее вероятных противников, могущих воспользоваться баллистическим и небаллистическим оружием, снова называются Китай и Россия³¹⁸. Фундаментальную идею Обзора 2019 г. можно выразить формулой «отражение любого снаряда системами противоракетной и противовоздушной обороны: в любом месте, в любое время, из любой точки мира». Таким образом, хотя Обзор стратегии предусматривал даже гипотетическое налаживание диалога с государствами вроде КНДР³¹⁹ (к чему Д. Трампом были предприняты попытки, но в итоге в американо-северокорейских отношениях сохранился статус-кво), тем не менее, ответ на любую угрозу применения (не)баллистического оружия от любого противника должен последовать незамедлительно, причем как в случае нападения на территорию самих США, так и их союзников.

В этой связи Вашингтон провозгласил приверженность курсу создания и внедрения новых технологий противоракетной и противовоздушной обороны, вплоть до поражения ракеты ещё до старта³²⁰. Так, в Обзоре предлагалось задействовать космическое околоземное пространство для размещения датчиков (сенсоров) обнаружения запуска. При Д. Трампе Белый дом взял курс на развитие региональной архитектуры противоракетной безопасности в Индо-тихоокеанском регионе (прежде всего, для сдерживания КНР), на

³¹⁷ Assessing the 2019 Missile Defense Review // Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-03/features/assessing-2019-missile-defense-review> (дата обращения: 23.01.23).

³¹⁸ 2019 Missile Defense Review

³¹⁹ Karako T. The 2019 Missile Defense Review: A Good Start // Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/2019-missile-defense-review-good-start> (дата обращения 19.05.2019)

³²⁰ 2019 Missile Defense Review

Ближнем Востоке и Европе³²¹ (что, несомненно, ослабляло усилия России по противодействию укреплению системы ПРО США).

Рисунок 6. Основные принципы Обзора ядерной стратегии США 2018 г. и Стратегии противоракетной обороны 2019 г.

Итак, рассмотрев Обзоры ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны 2019 г., можно заключить, что в ядерной политике администрация Д. Трампа стремилась к обеспечению полной защиты страны как от ядерных, так и баллистических и небаллистических угроз. Основными объектами ядерного сдерживания были маркированы Китайская Народная Республика и Российская Федерация. Соединенные Штаты Америки провозгласили стремление к расширению критериев нанесения ограниченного (тактического) ядерного удара, в том числе превентивного характера. Для достижения данной цели был обозначен курс на полную модернизацию ядерной триады США, включая внедрение новых крылатой и некрылатой баллистических ракет

³²¹ 2019 Missile Defense Review

морского базирования. Для отражения любых ракетных баллистических и небаллистических угроз Пентагон при администрации Д. Трампа совершенствовал как национальную, так и региональную архитектуру противоракетной и противовоздушной обороны, целью которой является недопущение запуска носителя ядерного боезаряда на старте, что позволяет ослабить оборонительные возможности Москвы и Пекина.

2.3 Технологии формирования политики США в космосе: Национальная космическая стратегия 2018 г.

Исследовав общую Стратегию национальной безопасности США 2017 г, а также Обзоры ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны 2019 г., необходимо обратиться к ключевой технологии формулирования американской политики в новой – космической – среде, выраженной в виде Национальной космической стратегии - 2018, которая была выпущена 28 марта 2018 г.

Данная Стратегия, безусловно, ознаменовала поворот от более абстрактных документов по политике в космосе администрации Б. Обамы. Можно утверждать, что базис космической стратегии Д. Трампа составили «директивы космической политики», которые были переквалифицированы в президентские меморандумы. Уже в 2017 г., в первой такой директиве Д. Трамп ушёл от абстрактной формулировки Б. Обамы («покорение дальних горизонтов»), чётко указав на «реализацию устойчивых, инновационных программ освоения человеком Солнечной системы совместно с коммерческими и международными партнёрами, привнесение знаний на Землю», а также провозгласив курс на «освоение Штатами околоземного пространства, возвращение американских астронавтов на Луну, полёт к Марсу и к другим пунктам назначения, а также использования этих пространств»³²².

Следующая «директива-2» появилась 24 марта 2018 г. Директива называлась «О регулировании коммерческого использования космических пространств». В ней были сформулированы основные принципы коммерциализации космоса – процесса, в котором Америка непременно должна занять лидерские позиции. К примеру, в директиве-2

³²² Presidential Memorandum on Reinvigorating America's Human Space Exploration Program // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-reinvigorating-americas-human-space-exploration-program/> (дата обращения 19.05.2022)

прописывались правила лицензирования космических полётов для коммерческих судов³²³.

18 июня 2018 г., уже после выхода основной космической стратегии, администрация Д. Трампа выпустила «директиву космической политики №3». Директива носила название «Политика по регулированию космического трафика». Как следует из заголовка, директива содержала указания по управлению движением в космическом пространстве, разграничивая компетенции и полномочия различных государственных структур в виде НАСА, Министерства обороны, торговли, транспорта, Разведывательного сообщества США и других³²⁴. Стоит подчеркнуть, что для успешной реализации новой космической Стратегии США 2018 г. (именно Стратегии, а не совокупности документов по ведению политики в околоземном пространстве) Д. Трамп впервые за последние 24 года восстановил такой орган, как Национальный космический совет США. Именно Национальному космическому совету, возглавляемому вице-президентом Штатов, вверено заниматься вопросами космической политики США, а также решением всех гражданских и торговых вопросов, проблем национальной и международной безопасности, связанных с космосом. Функции Национального космического совета США были прописаны в «директиве №3»³²⁵.

Наконец, Белый дом 23 октября 2018 г. выпустил не «директиву космической политики №4», но рекомендации к ней. В отличие от предыдущих документов, предметом данного пресс-релиза выступила милитаризация космоса. Рекомендации фокусировались на необходимости

³²³ Space Policy Directive-2, Streamlining Regulations on Commercial Use of Space // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (дата обращения 19.05.2022)

³²⁴ Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (дата обращения 19.05.2022)

³²⁵ Ibid.

создания космических сил США как отдельного рода войск³²⁶, что явилось историческим решением. В этой связи предписывалось:

1) Восстановление администрацией Д. Трампа Космического командования США как отдельного объединённого военного командования (USSPACECOM), подотчётного Стратегическому командованию США (STRATCOM)³²⁷. Именно Космическое командование контролирует космические войска и разрабатывает тактики и протоколы проведения боевых операций в космосе;

2) Создание отдельных Космических вооруженных сил США, подотчётных Космическому командованию;

3) Утверждение источников финансирования Космических вооруженных сил США Конгрессом;

4) Налаживание каналов аналитической поддержки между Национальным космическим советом США и Советом национальной безопасности США;

5) Создание Агентства космического развития, ответственного за совершенствование подготовки и вооружения Космических войск США;

6) Налаживание механизмов взаимодействия с Разведывательным сообществом США, которое было бы направлено на повышение эффективности операций США в космосе³²⁸.

Таким образом, администрация Д. Трампа заложила основы для формирования полноценных военных органов планирования и реагирования в космосе. 29 августа 2019 г. на церемонии в Белом доме Космическое командование США было восстановлено³²⁹. Возглавил

³²⁶ President Donald J. Trump Is Launching America's Space Force // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (дата обращения 19.05.2022)

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Ibid.

³²⁹ Mehta A. Space Command to launch Aug. 29 // The White House. URL: <https://www.defensenews.com/space/2019/08/20/space-command-to-launch-aug-29/> (дата обращения 30.05.2022)

USSPACECOM генерал Дж. В. Реймонд³³⁰. После принятия Конгрессом США в декабре 2019 г. Национального акта по санкционированию обороны («National Defense Authorization Act») космические вооруженные силы США были официально сформированы.

Образование Космического командования США наряду с созданием Космических сил США как отдельного рода войск, инициированное Д. Трампом, безусловно, расширило возможности Вашингтона по защите американских интересов в глобальном масштабе, выводя технологии военно-политического противостояния на новый уровень. Учитывая интенсивность использования орбитальных спутников в современных конфликтах и системах обороны, можно считать, что команда 45-го президента США действовала с опережением. Достаточно привести два примера в пользу данного тезиса:

Во-первых, в августе 2020 г., на встрече Национального космического совета, Разведсообщество США перепоручило Космическому командованию руководство Национальным управлением военно-космической разведки в случае нападения на американские спутники³³¹. Своей целью Космическое командование США провозгласило контроль космического пространства с тем, чтобы обеспечить функциональность американских орбитальных спутников, и, при необходимости, – противодействовать угрозам противников в космосе. Уже через два года после формирования, в 2021 г., Космическое командование США заявило, что достигло запланированных первичных показателей эффективности (initial operating capability)³³². То есть данная

³³⁰ Mehta A. Space Command to launch Aug. 29

³³¹ Erwin S. Five things to know about U.S. Space Command // Space News. URL: <https://spacenews.com/five-things-to-know-about-u-s-space-command/> (дата обращения: 23.01.23).

³³² Hithchens T. SPACECOM reorganization streamlines command structure // Breaking Defence. URL: <https://breakingdefense.com/2022/11/spacecom-reorganization-streamlines-command-structure/> (дата обращения: 23.01.23).

военная структура уже функциональна, и в фокусе её внимания – как раз сохранность спутников и зондов США в околоземном пространстве.

Во-вторых, Космические силы США в августе 2020 г. выпускают собственный концептуальный документ «Мощь в космосе: доктрина космических сил» (Spacepower: Doctrine for Space Forces), в котором выделяют доминирование в космическом пространстве как особую форму военного превосходства, без которой процветание и безопасность США невозможны³³³. Главными своими задачами Космические силы определяют обеспечение свободы действий в космосе, эффективного применения вооруженных сил и условий для защиты национальных интересов в космосе³³⁴. Согласно концепции, достигаться эти цели должны с помощью безопасности в космическом пространстве, проекции силы, налаживания логистики, информационного обеспечения космических операций и контроля за космическим пространством. Инструментами достижения целей выступают радиоэлектронная борьба, военная разведка, кибероперации, инженерия и снабжение, запуск космических кораблей и аппаратов, управление космическими сражениями и спутниками на орбите Земли³³⁵. Иными словами, уже созданные Д. Трампом Космические силы США являют собой пример отдельного вида войск, «заточенного» под высокотехнологичные войны будущего (ближнего и дальнего), которые могут развернуться как среди группировок спутников в околоземном пространстве, так и в Солнечной системе. Формирование Космических сил США, вне всяких сомнений, носит стратегический характер.

Сама же Стратегия космической политики США, принятая 23 марта 2018 г. и опубликованная на портале Белого дома, базируется на четырех

³³³ Space Doctrine: Operations. Doctrine for Space Forces // US Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Feb/02/2002931717/-1/-1/0/SDN%20OPERATIONS%2025%20JANUARY%202022.PDF> (дата обращения: 23.01.22).

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Ibid.

концептуальных блоках, которые соответствуют вышеописанным директивам:

1) «Америка – первая среди звезд»: согласно данному принципу, защита интересов США в космосе носит первоочередной характер. Активное взаимодействие между институтами национальной безопасности, торговли и гражданской космонавтики должно способствовать доминированию США как экспортера и потребителя космических технологий³³⁶;

2) «Принцип преемственности первооткрывательского духа американцев и в космосе»³³⁷: утверждает курс на освоение космических пространств и извлечение из этого освоения выгод;

3) «Мир через силу»: данный постулат маркирует стремление современных США к милитаризации космоса. Хотя в Стратегии «вина» за стремление к превращению космоса в зону военных действий де-юре перекладывается на других акторов³³⁸, де-факто США таким образом обосновывают право на вооруженное отстаивание своих космических завоеваний, если таковые появятся. Примечательно, что в Стратегии содержится угроза применения силы в ответ на любое «вредоносное вмешательство» и/или «атаку космической инфраструктуры» США. Таким образом, Вашингтон зарезервировал за собой право на вооруженный ответ, причем «тогда, где и как сочтёт нужным»³³⁹, то есть заявил претензию на исключительность интерпретации масштабов угрозы в космосе и околоземном пространстве и необходимости выработки соразмерных ей ответных мер;

³³⁶ President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (дата обращения: 19.05.2022)

³³⁷ Ibid.

³³⁸ Ibid.

³³⁹ Ibid.

4) Унифицированный подход: заключается в достижении лидерства США в космосе только при содействии частного сектора и в сотрудничестве с партнёрами³⁴⁰. В этой связи Вашингтон намерен совершенствовать свою техническую инфраструктуру в космосе, наращивая оборонительные мощности. Любые угрозы США и союзникам в космосе будут сдерживаться, а при необходимости – нейтрализовываться. Стоит отметить, что данная Стратегия также предполагает принятие мер по повышению эффективности разведывательной деятельности в космосе и «улучшению понимания происходящих процессов»³⁴¹. Постулируется, что американская промышленность должна будет содействовать коммерциализации космического пространства³⁴² с получением экономических дивидендов для Штатов.

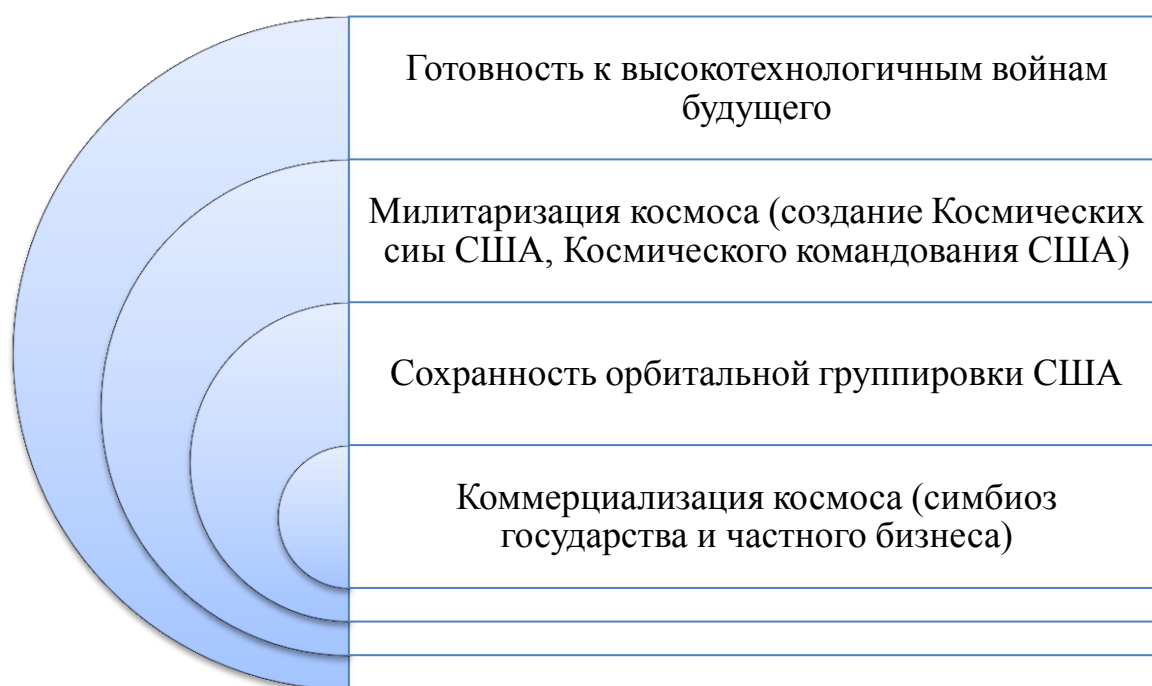

Рисунок 7. Ключевые постулаты Национальной космической стратегии США 2018 г.

³⁴⁰ President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Ibid.

Таким образом, рассмотрев Национальную космическую стратегию США 2018 г. и связанные с ней «директивы» как технологию формирования космической политики, мы можем прийти к выводу о беспрецедентной активизации администрации Д. Трампа в данной сфере. В отличие от предшественников, 45-й президент США утвердил лаконичную, но концептуально ёмкую Национальную космическую стратегию, провозгласившую главные приоритеты современных США в космосе, а именно лидерство через освоение, коммерциализацию (в том числе с участием частного сектора) и милитаризацию космического пространства. В этой связи восстановление Национального космического совета США, Космического командования США и создание отдельного рода войск в виде Космических вооруженных сил США представляется логичными мерами, которые будут объективно способствовать захвату американцами «командных высот» в космосе.

В заключении второй главы нашего исследования отметим: изучение магистральных военно-политических концепций администрации 45-го президента США как результатов технологического планирования продемонстрировало рационализм, реализм, прагматизм геополитической парадигмы трампистов; подтвердило стратегическую направленность США периода администрации Д. Трампа на сохранение и укрепление глобального лидерства, сдерживание противников с помощью максимально разнообразного инструментария, в том числе охватывающего новые среды общественного бытия.

Глава III ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

3.1 Современный международный терроризм и механизмы борьбы с ним в США при администрации Д. Трампа. Национальная стратегия США по противодействию терроризму 2018 г.

После изучения магистральных военно-политических концепций США, следует перейти к функциональным концепциям и проследить, как они смогли консолидировать и воплотить технологические и процессуальные детерминанты планирования военно-политического развития США в 2016-2020 гг. Под «функциональными» концепциями мы понимаем систему воззрений и принципов, которые оказывают значительное влияние на политическую деятельность, но, имеют, скорее, вспомогательный характер, поскольку не так интенсивно проявляются в мировой повестке и/или связанные с ними политические факторы только находятся в стадии развития.

Одной из главных угроз международной безопасности, требующей военно-политического ответа, по-прежнему остаётся терроризм. Терроризм в современных условиях представляет собой глобальное, широко распространенное, прочно объединенное в единое целое политико-социально-экономическое явление, сравнимое по своей опасности с мировыми войнами³⁴³. При этом терроризм год от года все более приобретает глобальный характер как в пространственном отношении, так и во временном значениях. Реальным становится распространение угрозы терроризма практически по всем странам земного шара, но не в системе разовых актов насилия, а в постоянно действующем

³⁴³ Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов. Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015. 164 с.

режиме. Терроризм заявил о себе как составляющая компонента политической и экономической действительности и будущности, что сопровождается существованием ряда устойчивых очагов повышенной террористической активности по всему земному шару в настоящем. Современной основой существования террористических структур является непрерывный транзит терроризма в регионы, еще не подверженные данному явлению, так как оно не может продолжительное время существовать в рамках отведенных ему географических границ. При этом, если все новые регионы переходят под власть «всемирного халифата» – значит, с точки зрения террористов, идеологическая база является достоверной и эффективной³⁴⁴. Терроризм становится глобальным, иначе – интернациональным, сплотившим множество разрозненных террористических организаций и группировок в единое политическое движение, объединенное общими взглядами на цели и задачи террористической борьбы, общими идеологическими установками.

Итак, после распада биполярной системы, на фоне бурного роста телекоммуникационных технологий, интенсивной миграции и урбанизации, увеличения числа этнокультурных анклавов, роста социально-экономической поляризации по всему миру стали стремительно распространяться исламистские террористические сети. Объявленная США «война с международным терроризмом», последовавшая за атаками на башни-близнецы Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., не увенчалась значительным успехом – на смену террористической сети «Аль-Каида» пришёл новый феномен в виде квазигосударственной религиозно-военной «корпорации» «Исламское государство» («ИГ», «ИГИЛ», араб. название – ДАИШ). Отколовшись от «Аль-Каиды» в 2006 г., «ИГ» не только прочно обосновалось на Ближнем Востоке (в Сирии и

³⁴⁴ Шегаев И.С., Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. № 1. С.185.

Ираке), но и обзавелось филиалами по всей планете, в том числе на Аравийском полуострове (в Саудовской Аравии, Йемене), в странах Магриба (Алжире, Ливии, Египте), в Нигерии, Сомали (ряд боевиков «Аш-Шаабаб» присягнули на верность «ИГ»), Афганистане, Пакистане и Северном Кавказе. Территориальные притязания «ИГ» охватывают фактически весь ареал распространения мусульманской конфессии. Проект «Исламского халифата» по-прежнему остаётся не побеждённым до конца и носит глобальный характер, охватывая Юго-Западную, Южную и Среднюю Азию, Северную и Восточную Африку, Турцию, Кавказ, Балканский и Пиренейский полуостров.

«ИГ» обладает мощной, развитой структурой т.н. «террористического трафика» – то есть системы международных связей, облегчающей террористам доступ к различным ресурсам для ведения террористической деятельности в разных точках мира. Ключевую роль в функционировании «ИГ» играет фактор активизации идеологической поддержки, связанный с распространением информации экстремистского характера и вербовкой молодых рекрутов с помощью современных телекоммуникационных технологий, прежде всего – через сеть Интернет. Основным «ареалом обитания» террористов и вербовщиков, безусловно, являются социальные сети, предоставляющие обширный доступ к сотням миллионов пользователей по всему миру. «ИГ» освоило все основные соцсети в лице «Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб» и т.п. и активно пользуется системой видеосвязи «Скайп», а также мессенджерами What'sApp, Viber, Telegram, чей информационный трафик не поддается простому отслеживанию и дешифровке, т.к. формально находится вне пределов мощностей интернет-провайдеров и мобильных операторов. Важно подчеркнуть, что особый интерес для привлечения в свои ряды новых сторонников у террористов вызывает молодёжь как наиболее уязвимая для психоидеологических манипуляций возрастная группа. Характерно, что

наиболее желанной для вербовщика «ИГ» целью также является человек с высшим образованием, ведь для успешного функционирования на захваченной территории «ИГ» необходимо привлекать в свои ряды не только боевиков, но и программистов, лингвистов, врачей, военных специалистов, инженеров.

Таким образом, «Исламское государство» (и его филиалы) является наиболее активным «носителем» современной террористической идеологии, первым в XXI веке примером террористической группировки квазигосударственного типа, которая активно привлекает в свои ряды законспирированных сторонников, не удовлетворенных жизненными перспективами. Другими словами, сетевой принцип организации «Исламского государства» дополняется формулой «вместо сети – рой», когда «роем» законспирированных апологетов руководят боевики, командиры и инструкторы более высокого уровня, подчиняющиеся духовным и военным лидерам. Многоярусность структуры «Исламского государства» и современных террористов в целом сигнализирует о том, что несмотря на военные успехи на Ближнем Востоке, всё же задача по нейтрализации джихадистской террористической угрозы в лице «ИГ» по-прежнему актуальна, а её решение по-прежнему требует от акторов мировой политики усилий в виде отказа от «двойных стандартов» и манипулирования фактором угрозы экстремизма и джихадизма в своих интересах.

Как же концептуально отреагировала администрация Д. Трампа на подобный вызов? Напомним, что в Стратегии национальной безопасности, принятой Д. Трампом в 2017 г., вместо конкретных формулировок по противодействию мировому терроризму и экстремизму акцент был смещён на активную внешнюю политику США, с одной стороны, и наращивание военно-политических и военно-экономических мощностей –

с другой³⁴⁵. В контексте противодействия терроризму это означает, что администрация 45-го президента Штатов принимала меры по укреплению внутреннего периметра, в связи с чем можно было наблюдать ужесточение пограничного контроля в частности и миграционной политики в целом (более подробно миграционная реформа Д. Трампа рассматривалась во второй главе нашего исследования). Напомним, что в трамповской Стратегии национальной безопасности США 2017 г. чётко осуждается нелегальная миграция и провозглашается курс на поддержку индивидуальных мигрантов, а не целых семей³⁴⁶, что можно расценивать как попытку ограничить миграционный приток, прежде всего, проходящий через границу с Мексикой; сдерживать рост испаноязычного населения.

Безусловно, одной из главных внешних угроз безопасности США является современный джихадизм. В этой связи Стратегия национальной безопасности 2017 г. предлагала американским властям купировать террористическую угрозу путём военных действий «на дальних подступах»³⁴⁷. Кроме того, в Стратегии можно найти предписание на консолидацию американской нации как общности людей, объединённых «американскими ценностями»³⁴⁸. Чтобы не допустить радикализации населения и эффективно бороться с распространением террористических идеологий, администрация Д. Трампа утвердила курс на совершенствование координации усилий между силовыми органами, «частным сектором» и гражданским обществом³⁴⁹. Помимо этого, в Стратегии провозглашалась ориентация на «защиту религиозных меньшинств и религиозных свобод»³⁵⁰. Признавалось, что этнические и

³⁴⁵ National Security Strategy of the United States of America – December 2017

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Ibid.

³⁴⁸ Ibid.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Ibid.

конфессиональные меньшинства становятся жертвами насилия, поэтому основной акцент ставился именно на защиту преследуемых этнорелигиозных деноминаций, причём в качестве одного из способов предоставления такой защиты называлось «сотрудничество с региональными партнёрами»³⁵¹.

Что же касается противодействия терроризму «на дальних подступах», то политика Д. Трампа в этом плане ознаменовалась концептуальным разворотом на Ближнем Востоке – «ареале обитания» террористов и экстремистов. При 45-м президенте США Вашингтон провели несколько «лавинообразных» военных кампаний против террористов, однако уже в декабре 2018 г. , после лишения «Исламского государства» львиной части захваченной территории, США объявили о выходе из Сирии³⁵². Напомним, что данный шаг вызвал раскол между Д. Трампом и тогдашним главой Пентагона Д. Мэтисом. Выведя порядка 2 000 – 2 500 американских солдат, Д. Трамп удовлетворился, как он посчитал, поражением основного анклава ИГИЛ и прохладно отнесся к геополитическим соображениям советника по сохранению стратегического присутствия в регионе³⁵³.

Кроме магистрального документа в виде Стратегии национальной безопасности 2017 г., администрация 45-го президента США впервые с 2011 г. разработала и представила в 2018 г. Национальную стратегию по противодействию терроризму (National Strategy for Counterterrorism)³⁵⁴. Лейтмотивом борьбы с терроризмом и экстремизмом, согласно Стратегии, объявлялась готовность прибегнуть к всевозможным мерам по защите

³⁵¹ National Security Strategy of the United States of America – December 2017

³⁵² Landler M. Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring ‘We Have Won Against ISIS’ // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html> (дата обращения: 19.05.2022)

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism> (дата обращения: 23.01.23).

американских граждан и обеспечению национальной безопасности³⁵⁵. Стратегия базировалась на следующих технологических началах:

1) пресечение террористической активности «на дальних подступах», в самих зонах возникновения угрозы (в Стратегии подчёркивалось вытеснение ИГИЛ с большей части захваченной территории в Ираке и Сирии; подобный результат позиционировался как результат эффективной антитеррористической операции США, санкционированной администрацией Д. Трампа)³⁵⁶;

2) борьба с террористическим трафиком, отсечение террористов от ресурсов;

3) защита инфраструктурных объектов;

4) противодействие радикализации и вербовке (в том числе через ужесточение миграционного контроля на границах);

5) взаимодействие с союзниками по антитеррористической линии (сюда относится активизация борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках НАТО, инициированная Д. Трампом)³⁵⁷.

Как уже отмечалось ранее, в качестве главного источника террористической угрозы администрация Д. Трампа выделяла именно «Исламское государство» и радикальных исламистов-джихадистов, стремившихся к «глобальным ударам, нарушению границ, радикализации и вербовке потенциальных экстремистов в США и за их пределами»³⁵⁸. Указывалось на необходимость борьбы с экспансией филиалов ИГИЛ в Африке (JNIM в зоне Сахеля и Мозамбике, «Аш-Шаабаб» в Сомали) в рамках антитеррористической коалиции под предводительством США,

³⁵⁵ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America

³⁵⁶ Counterterror Strategy Factsheet // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/Counterterror_Strategy_Factsheet_V.3_FINAL.pdf (дата обращения: 23.01.23).

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America

однако с помощью социально-гуманитарного инструментария, а не методами вооруженной борьбы как на Ближнем Востоке³⁵⁹.

Однако джихадистами список внешних угроз не ограничивался, ведь в современной мировой борьбе за лидерство обвинения в терроризме всё чаще используются как «casus belli», как инструмент демонизации конкурирующего актора. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что в Национальной стратегии по противодействию терроризму 2018 г. главным государством-спонсором терроризма называется Иран³⁶⁰ – это логично укладывается в анти-иранскую и про-израильскую парадигму Трампистов. Отдельные усилия были направлены на военно-политическую обструкцию движения «Хезболла», которое Д. Трамп называл «иранским прокси-террористом»³⁶¹ и которое было официально признано Вашингтоном террористическим. Тот факт, что за период правления Д. Трампа США удалось убедить ряд стран также признать «Хезболлу» террористической, позиционировался как политический успех – вклад в «мировую борьбу с терроризмом»³⁶².

Кроме того, не следует забывать, что стратегическим императивом курса Д. Трампа всегда являлось сдерживание Пекина в рамках т.н. «противостояния великих держав» («Great Power Competition»). В этой связи усилия по профилактике терроризма и экстремизма и контртеррористической деятельности промотировались администрацией 45-го президента Штатов как конкурентное преимущество Вашингтона перед «партнёрами и союзниками», поскольку главный «полюс силы» способен содействовать последним в десекуритизации террористической угрозы. Контртеррористический фактор имеет долгосрочный характер,

³⁵⁹ Counterterrorism in the Trump Administration and Beyond // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/counterterrorism-in-the-trump-administration-and-beyond/index.html> (дата обращения: 23.01.23).

³⁶⁰ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America

³⁶¹ Counterterrorism in the Trump Administration and Beyond

³⁶² Ibid.

ведь мировая обстановка становится всё более волатильной, а, значит, США должны всегда «сохранять бдительность в условиях появления и развития новых источников угроз и рисков безопасности»³⁶³.

Рисунок 8. Ключевые антитеррористические контрмеханизмы США в период администрации Д. Трампа

Итак, концептуальные приоритеты Д. Трампа в области противодействия современному международному терроризму были зафиксированы как в Стратегии национальной безопасности 2017 г. так и в магистральном документе, так и в Национальной стратегии по противодействию терроризму 2018 г. Меры внутреннего порядка преимущественно сводились к усилению охраны государственных границ, ужесточению миграционной политики, профилактической работе с гражданским обществом по недопущению радикализации и вербовки, в основном представителей этнических и религиозных меньшинств. «Купирование на дальних подступах», носило, скорее, ограниченный

³⁶³ Counterterrorism in the Trump Administration and Beyond

характер, что соответствовало политике Д. Трампа по интернализации источников развития, и преследовало цель демонтажа наиболее серьёзной угрозы в виде ИГИЛ на Ближнем Востоке, в рамках антитеррористической коалиции под предводительством Вашингтона. Тем не менее, борьба с терроризмом рассматривалась трампистами и в контексте «реалполитик», используясь как инструмент геополитического сдерживания Ирана и влияния на союзников, в том числе на Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе.

3.2 Национальная стратегия кибербезопасности США 2018 г. как инструмент обеспечения безопасности в киберпространстве

Важной составляющей формулирования военно-политического развития США является оперирование информацией, использование новых телекоммуникационных технологий. Американское общество, как и экономика США, плотно интегрированы в глобальную сеть Интернет, что порождает уязвимости, а следовательно, обуславливает необходимость проведения военно-кибернетических операций. Благодаря развитым технологиям и большому объёму расходов на оборону, США могут позволить себе проведение кибервойн путём экстраполяции реальных военных мощностей в виртуальное пространство. Закономерно, что Министерство обороны США официально рассматривает процесс компьютеризации окружающего мира как в качестве источника угроз, так и генератора наступательных возможностей³⁶⁴. В США существует отдельное Командование военно-кибернетическими операциями, которое занимается организацией виртуально-технических ресурсов и координирует деятельность по защите американских военных сетей³⁶⁵.

Вскоре после избрания, Д. Трамп пообещал выработать в течение 90 дней детальный план по обеспечению кибербезопасности США³⁶⁶, который бы пришел на смену концепциям Б. Обамы. Спустя три недели после истечения поставленного срока, Д. Трамп выпустил указ, предписывающий федеральным ведомствам принять дополнительные меры по защите своих сетей, исключить сбои и «утечки» информации.

³⁶⁴ Grenoble R. Trump Reverses Obama-Era Rules On Cyberattacks ISIS' // Huffpost. URL: https://www.huffpost.com/entry/trump-cyberattack-directive-20_n_5b758f76e4b0df9b093d1b06 (дата обращения: 30.04.2022)

³⁶⁵ Szoldra P. How the US military is beating hackers at their own game // Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/us-military-cyberwar-2016-5> (дата обращения: 31.07.2022)

³⁶⁶ Rosenblat S. Trump's cybersecurity order not likely to have a major impact, experts say // Parallax. URL: <https://the-parallax.com/2017/05/12/trump-cybersecurity-executive-order/> (дата обращения: 19.05.2022)

Впрочем, указ не привнес чего-то концептуально нового в процесс обеспечения кибербезопасности американского государства³⁶⁷.

Однако уже в сентябре 2018 г. администрацией 45-го президента были оформлены последовательные стратегические концепты по проведению военно-кибернетических операций в виде первой за 15 лет Национальной стратегии кибербезопасности (National Cyber Strategy)³⁶⁸. Её технологической детерминантой можно считать, как выразился экс-советник Д. Трампа по национальной безопасности Д. Болтон, принцип «создания мощных структур сдерживания, демотивирующих противника»³⁶⁹. Министерство обороны чуть позже подкрепило данные положения своим стратегическим документом, указывая на «уничтожение опасной активности в зародыше» и приверженность принципу «мир через войну», согласно которому, как и в реальной жизни, любое безответственное и опасное деяние в киберпространстве должно быть наказуемо³⁷⁰.

Итак, концептуально политика Д. Трампа в области обеспечения кибербезопасности была построена на пяти фундаментальных положениях:

1) Укрепление кибербезопасности США связано с защитой жизненно важных интересов американских граждан и американского образа жизни на всех уровнях бытия, в том числе в виртуальном пространстве³⁷¹. Защищать компьютерные сети США необходимо путем укрепления сетей

³⁶⁷ Rosenblat S. Trump's cybersecurity order not likely to have a major impact, experts say

³⁶⁸ National Cyber Strategy // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 23.01.23).

³⁶⁹ Groll, E. "Trump Has a New Weapon to Cause 'the Cyber' Mayhem" // Foreign Policy: URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/21/trump-has-a-new-weapon-to-cause-the-cyber-mayhem/> (дата обращения: 19.05.2022)

³⁷⁰ President Trump Unveils America's First Cybersecurity Strategy in 15 Years // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/president-trump-unveils-americas-first-cybersecurity-strategy-15-years/> (дата обращения: 19.05.2022)

³⁷¹ President Donald J. Trump is Strengthening America's Cybersecurity // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-is-strengthening-americas-cybersecurity/> (дата обращения: 20.05.2022)

государственных институтов и критической инфраструктуры, борьбы с киберпреступностью, улучшения работы механизмов, которые позволяют сообщить о кибератаке (в том числе стимулируя проведение среди гражданского населения так называемых «хакатонов» - соревнований хакеров и «охотников за сбоями» («bug bounty») – искателей уязвимостей и неисправностей в системе);

2) Обеспечение и укрепление процветания США³⁷². Исходя из этого постулата, виртуальную среду следует рассматривать как драйвер экономического роста и инноваций. В этой связи США стремятся к развитию мощной и устойчивой цифровой экономики. Важное значение должно уделяться защите интеллектуальной собственности от кражи данных и незаконного копирования. Кроме того, для совершенствования кибербезопасности необходимо повышать цифровую компетентность населения, развивать компьютерную грамотность, привлекать IT-специалистов высокого уровня;

3) Достижение «мира через войну»³⁷³ – достаточно популярный и распространённый в американской практике принцип. Заключается в противодействии дестабилизации виртуальной среды и компьютерных сетей. Для этого следует развивать и промотировать модели ответственного поведения в киберпространстве, обеспечивать наказуемость кибератак и киберпреступлений, выявлять и блокировать источники неблагоприятного влияния, опасные агитационно-пропагандистские кампании в Сети. Для реализации указанных целей Д. Трамп запустил международную инициативу по сдерживанию угроз в киберпространстве (Cyber Deterrence Initiative)³⁷⁴;

³⁷² President Donald J. Trump is Strengthening America's Cybersecurity

³⁷³ Ibid.

³⁷⁴ Responding to Modern Cyber Threats with Diplomacy and Deterrence // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/responding-to-modern-cyber-threats-with-diplomacy-and-deterrence/index.html> (дата обращения: 23.06.22).

4) Распространение американского влияния. Примечательно, что в Стратегии отмечается, что открытость сети Интернет только способствует достижению стратегических интересов США³⁷⁵ ³⁷⁶. Продвигать и защищать открытый Интернет Штаты планируют через поощрение стремления других международных акторов к «свободной Сети», многостороннего управления Интернетом, создания новых совместных виртуальных сред³⁷⁷. Также развитие свободного Интернета будет способствовать открытию новых зарубежных рынков для товаров и бизнеса из США, а, значит, развивать деловую активность в стране, к чему так всегда стремилась администрация Д. Трампа. Система интернет-коммуникаций также должна носить безопасный, устойчивый и открытый характер, оставаясь доступной для совместного управления³⁷⁸;

5) Приверженность принципам безопасного кибербудущего³⁷⁹. В эпоху бурного развития виртуальных пространств, компьютерных сетей и даже «метавселенных» кибербезопасность США, где функционирование большинства объектов критической инфраструктуры уже не осуществимо без стабильного Интернет-подключения, приобретает экзистенциальный характер.

Стоит отметить: если раньше в США существовали достаточно жесткие ограничения на ведение наступательных военно-кибернетических операций, то при Д. Трампе (во многом при поддержке экс-советника Д. Болтона) ограничения были заменены особым правовым режимом, в рамках которого структуры, ответственные за обеспечение кибербезопасности США (Министерство обороны и другие релевантные институты), получили разрешение на проникновение в иностранные компьютерные сети с тем, чтобы предотвращать попытки взлома сетей и

³⁷⁵ President Donald J. Trump is Strengthening America's Cybersecurity

³⁷⁶ President Trump Unveils America's First Cybersecurity Strategy in 15 years

³⁷⁷ National Cyber Strategy

³⁷⁸ Ibid.

³⁷⁹ Ibid.

систем США³⁸⁰. В этой связи профилактика кибератак приобретает более масштабный характер, а для согласования военно-кибернетической операции уже не требуется столько санкций от вышестоящих инстанций – процесс максимально оптимизирован и дебюрократизирован.

Проведение операций в виртуальном пространстве, учитывая тенденцию к росту именно активных наступательных действий со стороны США, невозможно без цели, объекта. Согласно Стратегии 2018 г., ими выступают главные стратегические соперники Вашингтона, фигурирующие практически во всех концептуальных документах: Китай, Россия, Иран, Северная Корея. Основные кибероперации направлены против Китая и РФ – их Штаты маркируют как страны-источники долгосрочных рисков для США и их партнёров. Если КНР обвиняют в «подрыве» военного и экономического превосходства Америки через организацию утечек «чувствительной» информации и промышленный кибершпионаж в предприятиях государственного и частного сектора, то России инкриминируют «влияние на американских граждан» и «взлом демократических процессов»³⁸¹. Иран и КНДР также выступают в качестве объектов секьюритизации, поскольку в Стратегии им вменяется распространение вредоносного ПО и деструктивное поведение в виртуальном пространстве, направленное против членов американского гражданского общества³⁸².

Сдерживание государств-источников угроз в киберпространстве, в соответствии со Стратегией, должно проводиться в форме наступательных киберопераций, сбора разведывательной информации, пресечения действий противника «на подступах», укрепления безопасности собственных компьютерных сетей. Стоит отметить, что в концептуальном

³⁸⁰ Groll, E. "Trump Has a New Weapon to Cause 'the Cyber' Mayhem"

³⁸¹ Summary of Cyber Strategy 2018 // Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/CYBER_STRATEGY_SUMMARY_FINAL.PDF (дата обращения: 23.01.23).

³⁸² Ibid.

плане предусмотрена координация операций кибервойск США с другими видами вооруженных сил. Тем самым подтверждается тезис о расширении «континуума конфликтов», когда противоборство акторов захватывает новые уровни хронологически и географически, физически и метафизически: не только сушу, море и воздух, но и космическое и виртуальные пространства.

Как и в ситуации с формированием отдельного Космического командования США, администрация Д. Трампа, осознавая критическую важность обеспечения безопасности в киберсреде, в августе 2017 г. инициировала выделение Киберкомандования США (USCYBERCOM) из аппарата ВВС США в полноценную, автономную структуру³⁸³. Функция Киберкомандования заключается в планировании, организации, имплементации и координации самого широкого спектра виртуальных операций. Киберкомандование – главный исполнитель Национальной стратегии кибербезопасности США. Приведение конкретных примеров операций кибервойск США представляется затруднительным ввиду нетранспарентности последних (это общемировой тренд). Исходя из анализа эмпирической базы, мы можем выделить атаку на российскую бот-ферму (заявлено в 2018 г. президентом Д. Трампом)³⁸⁴ и сообщения о кибератаке на российские электрические сети в 2019 г., когда американское Киберкомандование атаковало российские системы управления электросетями с помощью вредоносного ПО³⁸⁵.

³⁸³ Statement by President Donald J. Trump on the Elevation of Cyber Command // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-donald-j-trump-elevation-cyber-command/> (дата обращения: 23.01.23).

³⁸⁴ Pendino S. U.S. Cyber Deterrence: Bringing Offensive Capabilities into the Light // Joint Forces Staff College: Academic Journals. URL: <https://jfsc.ndu.edu/Media/Campaigning-Journals/Academic-Journals-View/Article/3149856/us-cyber-deterrence-bringing-offensive-capabilities-into-the-light/> (дата обращения: 23.01.23).

³⁸⁵ Greenberg A. How Not To Prevent a Cyberwar With Russia // The Wired. URL: <https://www.wired.com/story/russia-cyberwar-escalation-power-grid/> (дата обращения: 23.01.23).

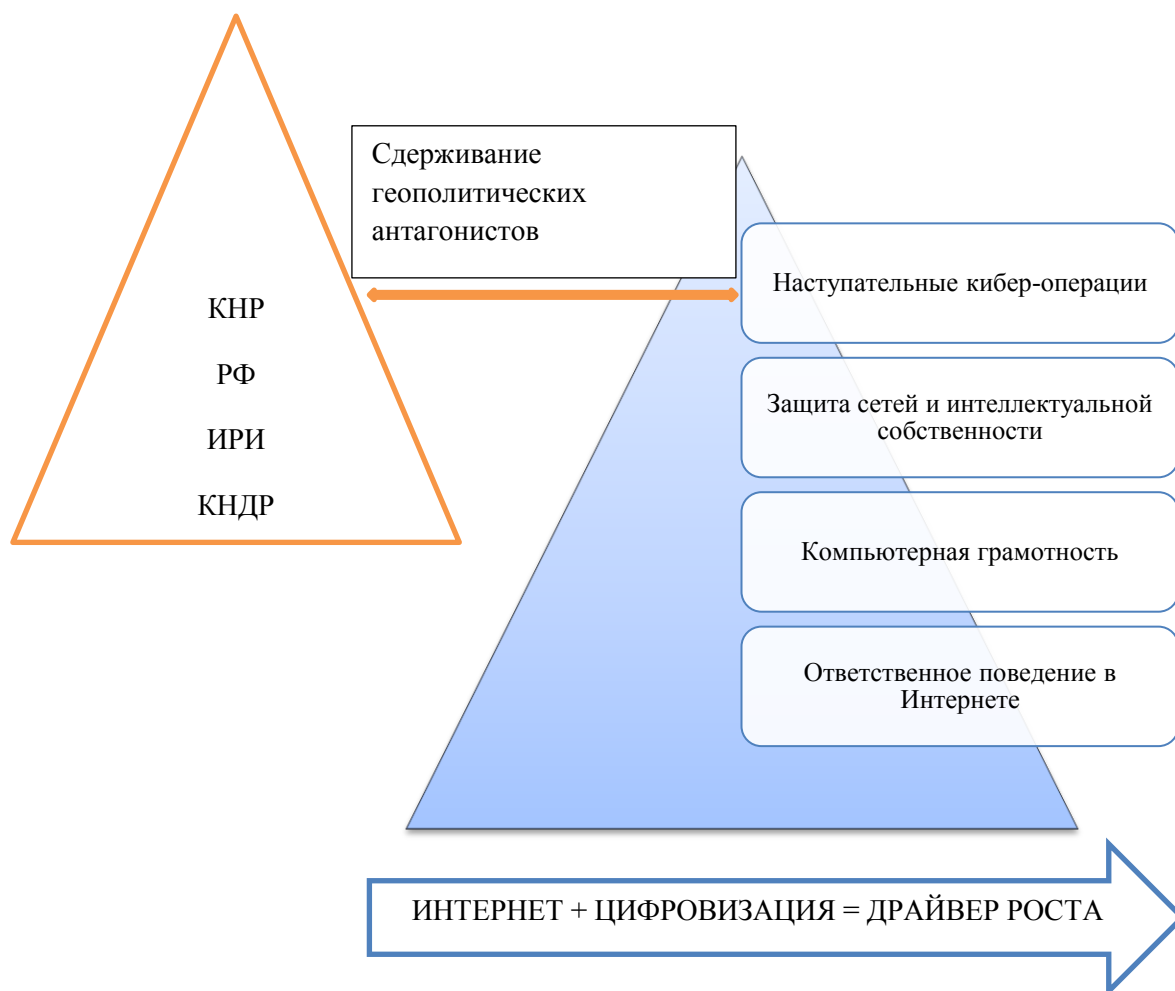

Рисунок 9. Концептуальные инструменты США по борьбе с угрозами в кибернетическом пространстве (период администрации Д. Трампа)

Итак, изучив вспомогательные функциональные концепции обеспечения безопасности в виртуальных пространствах в рамках Национальной стратегии кибербезопасности 2018 г., мы можем заключить, что в условиях информационно-технологического бума администрация Д. Трампа, с одной стороны, делала акцент на ведении наступательных военно-кибернетических операций, преимущественно против главных геополитических противников в лице Китая, России, Ирана и КНДР с тем, чтобы блокировать компьютерные угрозы на раннем этапе и демотивировать противника. С другой стороны, трамписты промотировали принципы повышения степени защиты виртуальных сетей и интеллектуальной собственности, развития компьютерной грамотности

у населения и распространения моделей ответственного поведения в Интернете как источнике роста политико-экономического и социокультурного влияния США.

Подводя итоги третьей главы, следует подчеркнуть, что анализ технологий планирования и результатов их имплементации в виде конкретных мер военной и внешней политики США «эпохи Д. Трампа» на примере борьбы с террористической угрозой и управлению рисками в киберпространстве снова показал прагматичность и рационализм трампистского курса, в котором внутривнутриполитическая эффективность неразрывно связана с геополитической результативностью, подчинёнными всё тому же стратегическому императиву глобального доминирования Вашингтона.

Заключение

Итак, в ходе данного исследования, были проанализированы технологии формирования военно-политических концепций США периода администрации Д. Трампа, а также изучены производные данного процесса в виде главных военно-политических концептуальных документов США 2016-2020 гг.

В целях комплексного исследования процессуально-технологических детерминант военно-политического планирования в современных США было проанализировано содержание военно-политической деятельности, а также рассмотрены подходы к концептуализации военно-политического развития в США «в эпоху Д. Трампа». Исследована проблематика государственных институтов США и проведен анализ ряда ключевых персоналий администрации Д. Трампа как генераторов и проводников военно-политических концепций. Выявлены основные «фабрики мысли» (экспертно-аналитические центры), которые формулировали военно-политический дискурс в США в период правления 45-й администрации. Были проанализированы магистральные военно-политические концепции США «эпохи Д. Трампа», а именно Стратегия национальной безопасности США 2017 г., Обзоры ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны США 2019 г., Национальная космическая стратегия 2018 г. В ходе исследования также удалось рассмотреть функциональные концепции военно-политического развития США при Д. Трампе на примере проблематики противодействия современному международному терроризму в США в рамках Национальной стратегии по противодействию терроризму 2018 г. и обеспечения безопасности Штатов в киберпространстве на платформе Национальной стратегии кибербезопасности 2018 г.

Таким образом, исходя из логики диссертационной работы, мы пришли к ряду следующих выводов:

Во-первых, мы зафиксировали многомерность военно-политической деятельности. Было определено, что политическую компоненту детерминируют новые формы противодействия не только за ресурсы и власть, но и за информационный фактор. Понятие «военного» мыслится в новых категориях общественного и личностного бытия и уже не ограничивается конвенциональными инструментами обеспечения национальной безопасности и прямых вооруженных конфронтаций с противником. В результате возникают новые нетрадиционные разновидности войн, исчезают границы между состояниями войны и мира.

Вышесказанное означает, что добиваться разнообразных целей на военно-политическом треке представляется более невозможным без формулирования новых подходов к концептуализации военно-политического планирования. В отличие от предыдущих администраций, команда Д. Трампа обозначила приоритетные направления во внешней и военной политике в рамках магистрального документа – Стратегии национальной безопасности, дополняемой Национальной оборонной и Национальной военной стратегиями. Данные документы пришли на смену традиционным военным доктринам и специфическому формату «Четырехгодичных обзоров обороны». Также Д. Трамп осуществил перекодификацию директив национальной безопасности в «президентские меморандумы по вопросам национальной безопасности», впервые инициировав их оперативную публикацию в Федеральном реестре США. Акцент на оптимизации и модернизации, транспарентности и унификации концептуализации военно-политического развития США обусловил рост эффективности в процессе планирования и принятия решений.

Во-вторых, проанализировав институциональную компоненту США в контексте военно-политического развития и рассмотрев основные

персоналии администрации Д. Трампа, задействованные в процессе разработки военно-политических концепций и их имплементации, мы убедились в важном значении силовых структур. Сделать вывод о мощном росте влияния Пентагона позволяет увеличение оборонных расходов США в целом и бюджета самого Министерства обороны до беспрецедентных 778,2 млрд долларов в 2020 г., равно как и генерация Пентагоном Национальной оборонной и Национальной военной стратегий. Национальная военная стратегия была впервые опубликована в масс-медиа, хотя и в предельно сокращённом варианте. Особую значимость обрела Национальная оборонная стратегия Пентагона 2018 г., явившись концептуальным наследием первого министра обороны в трамповской администрации – Д. Мэттиса. Несмотря на существенный политический резонанс отставки Д. Мэттиса в условиях характерного для администрации Д. Трампа «бегства кадров», Национальная оборонная стратегия 2018 г. не утрачивала своей фундаментальности как ориентира военно-политического планирования в США. Кроме того, правление 45-го президента США можно охарактеризовать как период снижения влияния дипломатического блока, олицетворяемого Государственным департаментом США, и значительного укрепления института президентских советников, особенно советников по национальной безопасности. В этой связи необходимо выделить фигуры влиятельного советника и бывшего главного стратега Д. Трампа С. Бэннона (ультраконсерватора и одного из ключевых идеологов движения «alt-right»), а также опытного республиканского функционера, «ястреба» Д. Болтона. Кроме того, важную консультативную роль по-прежнему выполнял Совет по национальной безопасности США, а структуры Разведывательного сообщества США – имплементационную.

В-третьих, изучение главных «мозговых трестов»-участников американского военно-политического дискурса в эпоху Д. Трампа

позволило прийти к выводу о доминирующем влиянии технологий неоконсервативных экспертно-аналитических центров, в том числе «фабрик мысли» нового типа, которые комбинируют информационно-прогностическую мощь со способностью оперативно вмешиваться в политические процессы общественной жизни. С учётом данного фактора, можно заключить, что на президентских выборах 2016 г. решающее значение в триумфе Д. Трампа и концептуальном оформлении его политической программы как альтернативной вашингтонскому политикуму сыграли структуры С. Бэннона в лице «Breitbart News Network» и «GAI», наряду с главным «мозговым трестом» Республиканской партии в виде Института Хадсона. Такие «фабрики мысли», как «РЭНД Корпорейшен» и платформа «Стратфор» тоже оказали влияние на расстановку акцентов в геополитическом и военно-политическом дискурсе эпохи трампизма, промотируя стратегический императив о необходимости сдерживания региональных акторов и «великих держав» (Китая и России) в борьбе за глобальное доминирование, удержать и укрепить которое позволила бы не интервенционистская политика США, а рациональный выбор политических задач. Традиционные либеральные «фабрики мысли» наподобие Брукингского института перестали доминировать в вопросах военно-политического планирования «в эпоху Трампа», хотя и по-прежнему оказывали экспертную поддержку 45-й президентской администрации.

В-четвертых, проанализировав Стратегию национальной безопасности США 2017 г. как главный результат технологического планирования военно-политической деятельности, мы охарактеризовали её как реалистическую, поскольку магистральной линией Стратегии является необходимость наращивания военно-политических и экономических мощностей Вашингтона, с упором на торговлю и развитие

энергетики., участием в наднациональных организациях только исходя из соображений политической целесообразности. Рассмотрев Стратегию 2017 г. , мы заключили, что курс Д. Трампа на укрепление США как государства стоит расценивать как технологию борьбы за сохранение и укрепление гегемонии Штатов на мировой арене, позволяющей западным элитам управлять возможностями по формированию проектов будущего для человеческой цивилизации. Среди приоритетных внешнеполитических направлений Стратегии национальной безопасности 2017 г. следует выделить противодействие укреплению КНР как стратегического соперника США, укрепление рубежей в Восточной Европе, денуклеаризацию и сдерживание КНДР и Ирана, нейтрализацию влияния Венесуэлы, Кубы и Никарагуа в Западном полушарии.

Что касается позиции Вашингтона в отношении Москвы «в эпоху Д. Трампа», то, с одной стороны, США и РФ развивали сотрудничество в рамках некоторых направлений региональной политики: проведения военной операции в Сирии и противодействия мировому терроризму, стабилизации ситуации в Восточной Азии и Восточной Европе. Однако с другой стороны, в соответствии со Стратегией 2017 г., администрация Д. Трампа рассматривала Россию как перманентную угрозу и источник постоянной агрессии, нацеленный на взятие геополитического реванша и расширение глобального влияния. Стратегия национальной безопасности 2017 г. приписывала Москве подрыв механизмов функционирования западных демократий, вмешательство во внутренние дела стран, атаки на американские ценности, использование кибероружия, однако всё вышеперечисленное можно расценивать лишь как предлоги, «casus belli» для подавления РФ как международного актора. Закономерно, что планирование и осуществление внешней политики России и обеспечение её национальной безопасности должно быть реализовано с учётом принципов Стратегии 2017 г. администрации Д. Трампа в силу их сугубо

стратегического, преемственного характера, не утратившего актуальности и в современной ситуации на мировой арене.

В-пятых, рассмотрение Обзоров ядерной стратегии США 2018 г. и стратегии противоракетной обороны 2019 г. как основных факторов формирования американской ядерной политики позволило установить, что администрация 45-го президента США была нацелена на обеспечение полной защиты страны как от ядерных, так и баллистических и небаллистических угроз. В качестве главных объектов ядерного сдерживания определялись Россия и Китай. Белый дом взял курс на расширение условий и возможностей нанесения ограниченного ядерного удара, в том числе превентивного характера. Для реализации подобной задачи Д. Трампом была запущена программа модернизации ядерной триады США с акцентом на внедрение новых крылатых и некрылатых баллистических ракет морского базирования, могущих нести тактический (маломощный) ядерный боезаряд. Согласно Обзорам стратегий 2018-2019 гг., в целях отражения любых баллистических и небаллистических угроз, Пентагон работал над модернизацией национальной и региональной архитектур противовоздушной и противоракетной обороны США с тем, чтобы купировать угрозу запуска ядерного носителя ещё на старте, тем самым ослабляя возможности главных стратегических противников в лице Пекина и Москвы по ядерному сдерживанию.

В-шестых, изучив Национальную космическую стратегию США 2018 г. и релевантные «директивы», мы сумели прийти к выводу о беспрецедентной интенсификации Д. Трампа в области космической политики. В отличие от предыдущих администраций, команда Д. Трампа утвердила концептуально насыщенную Национальную космическую стратегию, приоритетом которой объявлялось достижение Вашингтоном лидерства в космосе через освоение в рамках государственно-частного партнёрства, коммерциализацию и милитаризацию космического

пространства. Закономерными шагами по имплементации Национальной космической стратегии выступили восстановление Национального космического совета США, утверждение Космического командования США (USSPACECOM) и создание отдельного рода войск в виде Космических вооруженных сил США. Данная система мер может объективно способствовать завоеванию американцами «командных высот» в космосе.

В-седьмых, в ходе диссертационного исследования мы смогли установить, что ключевые технологии противодействия современному международному терроризму администрации Д. Трампа были концептуально зафиксированы в Стратегии национальной безопасности 2017 г. и Национальной стратегии по противодействию терроризму 2018 г. Антитеррористическая деятельность внутри периметра США, в основном, заключалась в ужесточении миграционного контроля и усилении охраны государственных границ, профилактике радикализации и рекрутинга террористами сподвижников, особенно среди представителей конфессиональных и этнических деноминаций. Отражение рисков и угроз «на дальних подступах» применялось, но ограничено, что соответствовало политике Д. Трампа по интернализации источников развития. Главным проявлением такого подхода явилась антитеррористическая операция коалиции во главе с Вашингтоном, целью которой был демонтаж «Исламского государства» в Сирии и Ираке. При этом противодействие международному терроризму использовалось трампистами и как инструмент «реалполитик», позволяющий сдерживать геополитические амбиции Ирана и расширять влияние на союзников, особенно в ближневосточном и Индо-Тихоокеанском регионах.

Наконец, анализ инструментов обеспечения безопасности США в киберпространстве на основе Национальной стратегии кибербезопасности 2018 г., продемонстрировал, что с учётом бурного развития

информационно-технологического фактора, администрация Д. Трампа в качестве приоритетного направления десекьюритизации угроз определила активизацию наступательных военно-кибернетических операций, преимущественно против ключевых стратегических конкурентов Вашингтона в лице Китая, России, Ирана, КНДР. Подобная технология преследовала цель разрешения угрозы на раннем этапе и демотивации противника. С другой стороны, Д. Трамп промотировал принципы усиления защиты интеллектуальной собственности и сетевой инфраструктуры, развития компьютерной грамотности у населения, совершенствования моделей ответственного поведения в Интернете как благоприятной среды для распространения, политического, экономического, социального и культурного влияния США.

Подводя итоги данного диссертационного исследования, представляется необходимым заключить, что феномен Д. Трампа и политики «трампизма» является не парадоксом, а закономерным этапом эволюции американской политической системы. Несмотря на широкий спектр противоречий между различными фракциями американского истеблишмента и крайне напряженную политическую борьбу, в США по-прежнему существует межпартийный и межэлитный консенсус, предмет которого – необходимость удержания и укрепления глобальной гегемонии Вашингтона. Данный стратегический императив достигается разными тактическими линиями, одной из разновидностей которых и является «изоляционизм», «анти-глобализм» и «протекционизм» Д. Трампа, чей прошлый и, возможно, будущий военно-политический курс наглядно иллюстрирует действие диалектического закона об единстве и борьбе противоположностей.

Список использованных источников и литературы

I Источники

на русском языке

а) Законодательные акты и концептуальные документы Российской Федерации

1. Военная доктрина Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 23.01.23).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.02.22).
3. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 23.01.23).
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 23.01.23).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 22.04.23).

а) Военно-политические концепции (стратегии) США

1. 2019 Missile Defense Review // US Department of Defense: сайт. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/MDR-Fact-Sheet-15-Jan-2019-UPDATED.pdf> (19.05.2019).
- 2 National Cyber Strategy // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 23.01.23).
- 3 National Security Strategy 2015 // National Security Archive: сайт. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (19.05.2019)
- 4 National Defense Strategy 2018 // US Department of Defense: сайт. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 11.03.19).
- 5 National Military Strategy of the United States 2018 // Historical Office – Office of the Secretary of Defense: сайт. – URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2018%20Overview.pdf?ver=oERVYfgg1p-jtlK_kYsZHQ%3d%3d (дата обращения: 12.03.22).
- 6 National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // White House:сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (03.05.2019)
- 7 National Strategy for Counterterrorism of the United States of America // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism> (дата обращения: 23.01.23).

- 8 Nuclear Posture Defense Review // Department of Defense: сайт. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> (19.05.2019)
- 9 President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (19.05.2019)
- 10 Space Doctrine: Operations. Doctrine for Space Forces // US Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Feb/02/2002931717/-1/-1/0/SDN%20OPERATIONS%2025%20JANUARY%202022.PDF> (дата обращения: 23.01.22).
- 11 The 2014 Quadrennial Defense Review (QDR) Fact Sheet / US Department of Defense: сайт. – URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/20140302_FINAL_QDR_Fact_Sheet_v13_CLEAN.pdf (дата обращения: 11.03.19).

б) Президентские меморандумы национальной безопасности США

- 12 National Security Presidential Memorandum: Plan to Defeat the Islamic State of Iraq and Syria // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-3.pdf> (дата обращения: 15.04.19).
- 13 National Security Presidential Memorandum: Rebuilding the U.S. Armed Forces // Federation of American Scientists - National Security Presidential Memoranda: сайт. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-1.html> (дата обращения: 15.04.19).
- 14 Presidential Memorandum on Reinvigorating America's Human Space Exploration Program // The White House: сайт. URL:

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-reinvigorating-americas-human-space-exploration-program/> (19.05.2019)

15 Space Policy Directive-2, Streamlining Regulations on Commercial Use of Space // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (19.05.2019)

16 Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/> (19.05.2019)

в) Пресс-релизы Белого дома США

17 Paris Climate Agreement // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (дата обращения: 09.04.22).

18 President Donald J. Trump Is Launching America's Space Force // White House: сайт. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-launching-americas-space-force/> (дата обращения: 15.04.19).

19 President Trump Unveils America's First Cybersecurity Strategy in 15 Years // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/president-trump-unveils-americas-first-cybersecurity-strategy-15-years/> (19.05.2019)

20 President Donald J. Trump is Strengthening America's Cybersecurity // The White House: сайт. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-is-strengthening-americas-cybersecurity/> (20.05.2019)

- 21 Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/> (дата обращения: 25.05.22).
- 22 Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Administration's Policies in Latin America // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-administrations-policies-latin-america/> (дата обращения: 25.05.22).
- 23 U.S. Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 25.05.22).

г) Нормативно-правовые акты США

- 24 National Defense Authorization Act For Fiscal Year 1997 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-104publ201/pdf/PLAW-104publ201.pdf> (дата обращения: 12.03.19).
- 25 National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2021 // Department of Defense: сайт. – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/FY_21_Green_Book.pdf (дата обращения: 26.05.22).
- 26 The Goldwater–Nichols Department of Defense Reorganization Act of October 4, 1986 // GovInfo: сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-100/pdf/STATUTE-100-Pg992.pdf> (дата обращения: 11.03.19).

д) Документы исполнительных органов власти США

- 27 Development of Alaska's ANWR would increase U.S. crude oil production after 2030 // U.S. Energy Information Administration: сайт. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=36472> (17.05.2019)
- 28 Counterterror Strategy Factsheet // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/Counterterror_Strategy_Factsheet_V.3_FINAL.pdf (дата обращения: 23.01.23).
- 29 Counterterrorism in the Trump Administration and Beyond // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/counterterrorism-in-the-trump-administration-and-beyond/index.html> (дата обращения: 23.01.23).
- 30 FY 2024 Defense Budget // Department of Defense: сайт. – URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/FY2024-Defense-Budget/> (дата обращения: 26.07.23).
- 31 The FY2019 Defense Budget Request: An Overview // Congressional Research Service – Federation of American Scientists: сайт. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10887.pdf> (дата обращения: 12.03.19).
- 32 National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2021 // Department of Defense: сайт. – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/FY_21_Green_Book.pdf (дата обращения: 26.05.22).
- 33 Summary of Cyber Strategy 2018 // Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/CYBER_STRATEGY_SUMMARY_FINAL.PDF (дата обращения: 23.01.23).
- 34 Statement by President Donald J. Trump on the Elevation of Cyber Command // The White House. URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-donald-j-trump-elevation-cyber-command/> (дата обращения: 23.01.23).

35 Responding to Modern Cyber Threats with Diplomacy and Deterrence // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/responding-to-modern-cyber-threats-with-diplomacy-and-deterrence/index.html> (дата обращения: 23.06.22).

36 United States–Mexico–Canada Trade Fact Sheet Modernizing NAFTA into a 21st Century Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/modernizing> (дата обращения: 09.04.22).

е) Документы «фабрик мысли» США

37 About Stratfor // Stratfor. URL: <https://www.stratfor.com/about-stratfor> (дата обращения: 23.07.19).

38 Binnendijk A., Priebe M. Drivers of Decisions to Contribute to NATO Collective Defense // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2964.html (дата обращения: 23.07.19).

39 Buddiman A. Key findings about U.S. immigrants // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> (дата обращения: 16.06.22).

40 Breitbart News is one of America's leading news organizations // Breitbart News Network. URL: <https://media.breitbart.com/media/2019/08/about-breitbart-1.pdf> (дата обращения: 23.07.19).

- 41 Brookings's Best-Selling Books from 2015 // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/blog/brookings-now/2015/12/11/brookings-best-selling-books-from-2015/> (дата обращения: 25.07.18).
- 42 Deep State // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/tag/deep-state/> (дата обращения: 16.09.22).
- 43 Direction of Foreign Policy in Trump Administration's First 100 Days // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/multimedia/audio/2017/04/26/direction-of-foreign-policy-in-trump-administrations-first-100-days.html> (дата обращения: 25.06.22).
- 44 Kagan R. The twilight of the liberal world order // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/> (дата обращения: 18.04.2022).
- 45 Mazarr M, Casey A. Hostile Social Manipulation – Present Realities and Emerging Trends // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2713.html (дата обращения: 23.07.19).
- 46 My Son Hunter // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/tag/my-son-hunter/> (дата обращения: 16.09.22).
- 47 Peter Schweizer Discusses the Biden's Dealings in China and Ukraine with Sean Hannity // GAI. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vN-W78ELTOc> (дата обращения: 23.07.19).
- 48 RAND at a Glance // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/about/glance.html> (дата обращения: 25.08.19).
- 49 Research programs, Centers, and Projects // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/programs/> (дата обращения: 12.05.18).
- 50 Synopsis - The U.S. and the Balance of Power // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/themes/us-and-balance-power> (дата обращения: 23.07.19).

- 51 Trump and Russia: Challenges and Opportunities // RAND Corporation.
URL: <https://www.rand.org/multimedia/audio/2017/01/13/trump-and-russia-challenges-and-opportunities.html> (дата обращения: 25.06.22).
- 52 Yearbook of Immigration Statistics 2020 // US Department of Homeland Security. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2022-07/2022_0308_plcy_yearbook_immigration_statistics_fy2020_v2.pdf (дата обращения: 23.05.22).
- 53 Watson M. American Values and Interests in Strategic Competition // Hudson Institute. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/536023-pompeo-to-join-conservative-think-tank-hudson-institute/> (дата обращения: 15.09.22).

ж) Документы международных организаций

- 54 Military expenditure (% of GDP) // World Bank: сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS> (дата обращения: 12.03.19).
- 55 United States Key Energy Statistics // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/united-states#reports> (дата обращения: 09.04.22).

II Исследования

а) на русском языке

- 56 Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный экстремизм: источники и процессуальные детерминанты. Ставрополь: Ставролит, 2018. 28 с.
- 57 Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов. Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2015. 164 с.

- 58 Колобов О.А. Геополитика. Дипломатия. Конфликтология / Избранные труды. Медина: Нижний Новгород, 2008. 100 с.
- 59 Конышев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И. Система противоракетной обороны США. Прошлое, настоящее, будущее. Аврора: Санкт-Петербург, 2015. 168 с.
- 60 Парсонс Т. О структуре социального действия. Академический проект: 2018. 435 с.
- 61 Ларина Е. Козыри Трампа. Часть 1 // НРазведка. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/kozyri-trampa-chast-1.html> (дата обращения: 03.07.18).
- 62 Ларина Е. Трамп и его администрация // НРазведка. URL: <http://hrazvedka.ru/blog/tramp-i-ego-frakcii.html> (дата обращения: 03.07.18).
- 63 Мёртон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
- 64 Морозов Ю.В. Подходы КНР, США и РФ в их борьбе в сфере геополитики. / Глобальная и региональная политика стран «стратегического треугольника» США, КНР и Российской Федерации: обеспечение безопасности России. М.: МФЮА, 2021. 33с.
- 65 Фурсов А.И. Конспирология – веселая и строгая наука // Московский гуманитарный университет – портал «Русский интеллектуальный клуб»: сайт. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4210/> (дата обращения: 15.04.19).

а) на английском языке

- 66 2014 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania. URL:

- http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (дата обращения: 11.06.2018).
- 67 Assessing the 2019 Missile Defense Review // Arms Control Association.
URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-03/features/assessing-2019-missile-defense-review> (дата обращения: 23.01.23).
- 68 Aftergood S. Trump Broadcasts His National Security Directives // US Government Accountability Office: сайт. – URL: <https://fas.org/blogs/secrecy/2017/01/trump-nspm/> (дата обращения: 15.04.19).
- 69 Ahir H., Bloom N., Furceri D. The World Uncertainty Index // Policy Uncertainty: сайт. – URL: https://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf (дата обращения: 10.03.19).
- 70 Brands H. The Unexceptional Superpower: American Grand Strategy in the Age of Trump. *Survival: Global Politics and Strategy*, 2017, vol. 59, iss. 6, pp. 7–40. URL: <https://doi.org/10.1080/00396338.2017.1399722>
- 71 Clausewitz C.V. *On War*. Princeton University Press, 1989. p.593
- 72 Friedman G., LeBard M. *The Coming War with Japan*. St. Martin's Press: 1991. 429 pp.
- 73 Gautam B. Summary of the 2018 Nuclear Posture Review // Lawfare Institute. URL: <https://www.lawfareblog.com/summary-2018-nuclear-posture-review> (дата обращения: 23.01.23).
- 74 Gingrich G. Notes on Structural Functionalism and Parsons // *Sociology*. URL: <https://uregina.ca/~gingrich/n2f99.htm> (дата обращения: 16.05.2023).
- 75 Groseclose T., Milyo J. A Measure Of Media Bias // UCLA College Social Sciences. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/groseclose/pdfs/MediaBias.pdf> (дата обращения: 25.03.2018).

- 76 Karako T. The 2019 Missile Defense Review: A Good Start // Center for Strategic and International Studies: сайт. URL: <https://www.csis.org/analysis/2019-missile-defense-review-good-start> (19.05.2019)
- 77 Karlin M. How to read the 2018 National Defense Strategy // Brookings Institute: сайт. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/21/how-to-read-the-2018-national-defense-strategy/> (дата обращения: 11.03.19).
- 78 Krogstad J.M., Barrera-Gonzalez A. Key facts about U.S. immigration policies and proposed changes // Pew Research Center: сайт.URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/17/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (17.05.2019)
- 79 Lasswell H. D., Kaplan A. Power And Society. 1952, 520 p.
- 80 Lonsdale D. The 2018 Nuclear Posture Review: A Return to Nuclear Warfighting? // University of Hull Repository. URL: <https://hull-repository.worktribe.com/output/1278747> (дата обращения: 23.01.23).
- 81 Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Alfred A. Knopf, 1973, 617 p.
- 82 Nichols J. Steve Bannon's Endgame // The Nation: сайт. – URL: <https://www.thenation.com/article/society/steve-bannon-january-6/> (дата обращения: 17.08.22).
- 83 Nye J.S. Propaganda Isn't the Way: Soft Power // Harvard Kennedy School for Science and International Affairs: сайт. – URL: <https://www.belfercenter.org/publication/propaganda-isnt-way-soft-power> (дата обращения: 10.03.19).
- 84 Neuendorf K.A. The Content Analysis Guidebook. Sage: 2017. 438 p.
- 85 Roberts P. A century of international affairs think tanks in historical perspective // Semantic Scholar: сайт. – URL:

<https://hub.hku.hk/bitstream/10722/210910/1/Content.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

- 86 US Defense Spending compared to other countries // Peter G. Peterson Foundation: сайт. URL: https://www.pgpf.org/chart-archive/0053_defense-comparison (21.08.2019)
- 87 U.S. Military Spending/Defense Budget 1960-2022 // MacroTrends: сайт. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/USA/united-states/military-spending-defense-budget#:~:text=U.S.%20military%20spending%2Fdefense%20budget%20for%202020%20was%20%24778.23B,a%205.53%25%20increase%20from%202017.> (дата обращения: 18.05.22).
- 88 The Use of Presidential Directives To Make and Implement U.S. Policy // US Government Accountability Office: сайт. – URL: <https://www.gao.gov/products/NSIAD-89-31> (дата обращения: 11.03.19).
- 89 Wood D., Carafano J., Spoehr T. 2018 Index of U.S. Military Strength. Davis Institute for National Security and Foreign Policy. Ed. by D. Wood. Washington: The Heritage Foundation, 2018. 429 p.
- 90 Zalta E.N. Concepts // Stanford Encyclopedia of Philosophy: сайт. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (дата обращения: 19.03.22).

III Статьи

а) на русском языке

- 91 Арбатов А.Г., Арбатова Н.К. Фактор Трампа в российско-американских отношениях / А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 160-178.
- 92 Ашмаров И.А. Борьба за власть как извечная основа конфликтов в обществе / И.А. Ашмаров // Власть и общество. Практики

- взаимодействия и конфликты. Материалы 9-й межрегиональной научной конференции (г. Воронеж)/ Под общ. Редакцией В.Н. Глазьева. Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. № 16-4. С. 389.
- 93 Балугев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики / Д.Г. Балугев // Международные процессы. Т.12. №3 (38). 2014. С.23-33.
- 94 Балугев Д.Г., Барсков И.В. Имидж политического института в современном политическом процессе / Д.Г. Балугев, И.В. Барсков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №2-1 (38). 2014. С.328-332.
- 95 Борисова А.Р., Журавлева В.Ю. Феномен Д. Трампа в политической системе США / А.Р. Борисова, В.Ю. Журавлева // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. С 7-12.
- 96 Буденный А. А. Стратегия национальной безопасности Трампа / А.А. Буденный // Вестник науки и образования . Том 1, 2018. № 1(137). С.94-99.
- 97 Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. Дональд Трамп: назад в будущее / А.Г. Володин, А.Ю. Чудодеев // Вестник Дипломатической академии. Россия и мир: 2017. № 2 (12)., С. 9-20.
- 98 Грин Д.П., Шапиро И. Объяснение политики с позиции теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? / Д.П. Грин, И. Шапиро // Полис. №3. 1994. С.59-74.
- 99 Давыдов А.А. Концепция «продвижения демократии» во внешней политики США / А.А. Давыдов // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 4. С. 22-43.
- 100 Иванов О.П. Военное измерение Индо-тихоокеанской Стратегии США / О.П. Иванов // Обозреватель. 2020. № 7(366). С.39-52.
- 101 Козин В. Ядерная стратегия Дональда Трампа: первые контуры / В. Козин // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 136–148.

- 102 Колобов О.А., Тумина Ю.В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы / О.А. Колобов, Ю.В. Тумина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №1-1. 2012. С.277-284.
- 103 Конышев В.Н., Сергунин А.А. Перспективы военной политики Д. Трампа / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. т.14, вып. 12. С. 2178-2194
- 104 Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novaya-voennaya-doktrina-baraka-obamy-i-natsionalnye-interesy-rossii> (дата обращения 23.01.23)
- 105 Конышев В.Н., Сергунин А.А. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. т.14, №5 (338) С. 165-177.
- 106 Конышев В.Н., Парфёнов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью / Р.В. Парфёнов, В.Н. Конышев // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63, № 12. С. 56-66.
- 107 Корнилов А.А., Беренкова Н.А. Идея Исламского государства в политической идеологии и программе организации Хезболла / А.А. Корнилов, Н.А. Беренкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.. №1. 2013. С.28-33.
- 108 Криволапов О.О. Перспективы финансирования программ ПРО США до 2020 г. / О.О. Криволапов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 9. С. 103–117.

- 109 Кривохижа В.И. Администрация Д. Трампа и российско-американские отношения / В.И. Кривохижа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 7. С. 5–25.
- 110 Панюжева М.М. Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа / М.М. Панюжева // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 2. С. 95–112.
- 111 Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Баранова Т.В. Американская стратегия «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке / И.В. Рыжов, М.Ю. Бородин, Т.В. Баранова // Вестник МГИМО Университета. Т.13. №5. 2020. С.236-251.
- 112 Рыхтик М.И. Американская исключительность и «проблема антиамериканизма» / М.И. Рыхтик // AMERICANA: Материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: 2004. С.335-345.
- 113 Рыхтик М.И. Влияние консервативных идей на концепцию национальной безопасности США в период республиканских администраций Р. Рейгана и Дж. Буша / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. №1. 2004. С.16-32.
- 114 Рыхтик М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. №1. 2003. С.73-85.
- 115 Пеньковцев Р.В., Юань Я. Отношение и реакция официальных кругов США на китайскую инициативу «Один пояс, один путь» / Р.В.

- Пеньковцев, Я. Юань // Международные отношения и общество. 2020. Т.2. №2. С. 32–38.
- 116 Савченко Е.О. Эволюция взглядов военного руководства США на проблемы развития вооруженных сил в современных геополитических условиях / Е.О. Савченко // Военная мысль. 2018. № 2. С. 68–81.
- 117 Самуйлов С.М. Внутренние проблемы администрации Д. Трампа и российско-американские отношения / С.М. Самуйлов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 6. С. 5–22.
- 118 Сафронова О.В. Исторический опыт исследовательской службы Конгресса США: формирование специфической модели экспертно-аналитического обеспечения процесса принятия решений / О.В. Сафронова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №1. 2021. С.46-54.
- 119 Симония Н.А. Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка / Н.А. Симония // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 147-154.
- 120 Соков И.А. «Правый поворот»: американский взгляд на формирование политической культуры США во второй половине XX века и первой половине XXI века / И.А. Соков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 6. С. 224-217.
- 121 Старкин С.В. Американская концепция минимального ядерного сдерживания: генезис и современное состояние / С.В. Старкин // Проблемы национальной стратегии. №4 (43). 2017. С.109-124.
- 122 Хохлышева О.О. Международные правовые и институциональные основы обеспечения системы международной безопасности и её элементов / О.О. Хохлышева // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и

Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. №4 (22). 2019. С.59-66.

- 123 Шаклеина Т.А. Какая Америка нужна миру? / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1. С. 40–52.
- 124 Шегаев И.С., Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. № 1. С.185.
- 125 Шишков В.В. Кризис глобальной гегемонии: перенапряжение гипердержавности США в 21 веке / В.В. Шишков // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 1. С. 36–56.

б) на английском языке

- 126 Beraud-Sudreau L., Giegerich B. NATO Defence Spending and European Threat Perceptions. *Survival: Global Politics and Strategy*, 2018, vol. 60, no. 4, pp. 53–74. URL: <https://doi.org/10.1080/00396338.2018.1495429>
- 127 DeMause L. The Evolution of Psyche and Society // Lloyd DeMause and Psychohistory: сайт. – URL: <http://primal-page.com/ps2.htm> (дата обращения: 10.03.19).
- 128 Green J. This Man Is the Most Dangerous Political Operative in America // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/graphics/2015-steve-bannon/?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения: 17.03.22).
- 129 Greenberg A. How Not To Prevent a Cyberwar With Russia // Wired. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/> (дата обращения: 11.02.22).
- 130 Grieco K. The 2018 National Defense Strategy: Continuity and Competition. *Strategic Studies Quarterly*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 3–8. Stable URL: <https://jstor.org/stable/26430813>

- 131 Groll, E. "Trump Has a New Weapon to Cause 'the Cyber' Mayhem" // Foreign Policy: сайт. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/21/trump-has-a-new-weapon-to-cause-the-cyber-mayhem/> (19.05.2019)
- 132 Hirshch M., Gramer R. White House Digs Itself in Deeper on Khashoggi // Foreign Policy: сайт. – URL: <https://foreignpolicy.com/2018/12/04/white-house-digs-itself-in-deeper-on-khashoggi-trump-refuses-to-address-murder-journalist-saudi-arabia-anger-congress-mohammed-bin-salman-complicit-war-in-yemen-humanitarian-disaster-gina-haspel/> (дата обращения: 12.03.19).
- 133 Kim L. How U.S. Military Aid Has Helped Ukraine Since 2014 // NPR. URL: <https://www.wired.com/story/russia-cyberwar-escalation-power-grid/> (дата обращения: 11.02.22).
- 134 Kingston R., “The Trillion (and a Half) Dollar Triad?,” Arms Control Today // Arms Control Today: сайт. URL: <https://www.armscontrol.org/issue-briefs/2017-08/trillion-half-dollar-triad> (19.05.2019)
- 135 Kristensen H., Norris R. Russian Nuclear Forces, 2018. Bulletin of the Atomic Scientists, 2018, vol. 74, no. 3, pp. 185–195. URL: <https://doi.org/10.1080/00963402.2018.1462912>
- 136 Manzo V., Warden J. After Nuclear First Use, What? Survival: Global Politics and Strategy, 2018, vol. 60, iss. 3, pp. 133–160.
- 137 Monthly Global Economic Policy Uncertainty Index // Policy Uncertainty: сайт. – URL: <https://policyuncertainty.com> (дата обращения: 11.03.22).
- 138 Okur M.A. Classical texts of the geopolitics and the “heart of Eurasia” // Journal of Turkish World Studies, XIV/2, p 70. Academia: сайт. – URL: https://www.academia.edu/10035574/CLASSICAL_TEXTS_OF_THE_GEOPOLITICS_AND_THE_HEART_OF_EURASIA_Jeopolitiğin_Klasik_Metinleri_ve_Avrasya_nın_Kalbi_ (дата обращения: 11.04.19).

- 139 Pendino S. U.S. Cyber Deterrence: Bringing Offensive Capabilities into the Light // Joint Forces Staff College: Academic Journals. URL: <https://jfsc.ndu.edu/Media/Campaigning-Journals/Academic-Journals-View/Article/3149856/us-cyber-deterrence-bringing-offensive-capabilities-into-the-light/> (дата обращения: 23.01.23).
- 140 Singer P.W. Wired for War? Robots and Military Doctrine // Brookings. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/winter_wired_singer.pdf (дата обращения: 16.03.2022).
- 141 Entous D. What Fiona Hill Learned in the White House // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/06/29/what-fiona-hill-learned-in-the-white-house> (дата обращения: 11.05.22).
- 142 Zalta E.N. Concepts // Stanford Encyclopedia of Philosophy: сайт. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (дата обращения: 19.03.19).
- 143 Zuckerman J. Meet the Mercers: A Quiet Tycoon and His Daughter Become Power Brokers in Trump's Washington // Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/meet-the-mercers-a-quiet-tycoon-and-his-daughter-become-power-brokers-in-trumps-washington-1483904047> (дата обращения: 23.07.19).

IV Периодические издания

а) на русском языке

- 144 Главным советником Трампа по России станет автор книги о Путине // РИА Новости: сайт. URL: <https://rg.ru/2017/03/02/glavnym-sovetnikom-trampa-po-rossii-stanet-avtor-knigi-o-putine.html> (дата обращения: 05.07.2018).

- 145 Захарова раскрыла механизм вмешательства USAID во внутренние дела России // Известия: сайт. – URL: <https://iz.ru/1344133/2022-06-03/zakharova-raskryla-mekhanizm-vmeshatelstva-usaid-vo-vnutrennie-dela-rossii> (дата обращения: 10.06.22).
- 146 Злобин А. «Документ с дефектом»: Трамп подписал закон об ужесточении антироссийских санкций // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/348721-dokument-s-defektom-tramp-podpisal-zakon-ob-uzhestochenii-antirossiyskih-sankciy> (дата обращения: 10.03.22).
- 147 Несогласные и подследственные: кто покинул команду Трампа // РИА Новости: сайт. – URL: <https://ria.ru/20181222/1548461200.html?in=t> (дата обращения: 11.03.19).
- 148 Чуриков А. Договор РСМД прекратил свое действие // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2019/08/02/dogovor-drsmd-prekratil-svoe-dejstvie.html> (03.08.2019)
- 149 USAID подготовило концепцию противодействия России // Интерфакс: сайт. – URL: <https://iz.ru/1344133/2022-06-03/zakharova-raskryla-mekhanizm-vmeshatelstva-usaid-vo-vnutrennie-dela-rossii> (дата обращения: 10.06.22).

б) на английском языке

- 150 Amadeo K. US Military Budget, Its Components, Challenges, and Growth // The Balance: сайт. – URL: <https://www.thebalance.com/u-s-military-budget-components-challenges-growth-3306320> (дата обращения: 12.03.19).
- 151 Alvarez P. Defense Department slams brakes on border wall as it reviews Biden order // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/01/21/politics/border-wall-joe-biden-defense-department/> (дата обращения: 23.05.22).

- 152 A sad day for America : Washington fears a Trump unchecked by Mattis
// Washington Post: сайт. – URL:
<https://www.washingtonpost.com/world/national-security/a-sad-day-for-america-washington-fears-a-trump> (дата обращения: 12.03.19).
- 153 Axelrod T. Pompeo to join conservative think tank Hudson Institute // The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/536023-pompeo-to-join-conservative-think-tank-hudson-institute/> (дата обращения: 20.04.22).
- 154 Ballhaus R. Trump Pardons Former Chief Strategist Steve Bannon // Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-pardons-former-chief-strategist-steve-bannon-11611120199> (дата обращения: 05.06.22).
- 155 Bajak F., Liedke M. Huawei sanctions: Who gets hurt in dispute? // USA Today. URL:
<https://www.usatoday.com/story/tech/news/2019/05/21/huawei-why-facing-sanctions-and-who-get-hurt-most/3750738002/> (дата обращения: 24.05.22).
- 156 Beauschamp Z. Rex Tillerson has been fired. Experts say he did damage that could last “a generation.” // The Vox: сайт. – URL:
<https://www.vox.com/world/2018/3/13/16029526/rex-tillerson-fired-state-department> (дата обращения: 12.03.19).
- 157 Brown M. Keystone XL pipeline nixed after Biden stands firm on permit // AP News. URL: <https://apnews.com/article/donald-trump-joe-biden-keystone-pipeline-canada-environment-and-nature-141eabd7cca6449dfbd2dab8165812f2> (дата обращения: 09.04.22).
- 158 Brunnstrom D. Trump hails Kim reappearance, but North Korea denuclearization prospects bleak // Reuters. URL:
<https://www.reuters.com/article/us-northkorea-kim-trump/trump-hails-kim-reappearance-but-north-korea-denuclearization-prospects-bleak-idUSKBN22F00D> (дата обращения: 23.06.22).

- 159 Cooper H. Jim Mattis, Defense Secretary, Resigns in Rebuke of Trump's Worldview // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/us/politics/jim-mattis-defense-secretary-trump.html> (дата обращения: 12.03.19).
- 160 Cooper H. Trump Nominates Mark Esper as Next Defense Secretary // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/us/politics/mark-esper-defense-secretary-nomination.html> (дата обращения: 12.03.19).
- 161 Cooper H., Schmitt E., Gibbons-Neff T. Milley, America's Top General, Walks Into a Political Battle // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/05/us/politics/protests-milley-trump.html> (дата обращения: 11.03.22).
- 162 D'Angelo, C. Biden Administration To Suspend Trump-Era Oil Leases In Arctic Refuge // The Huffington Post. URL: https://www.huffpost.com/entry/biden-suspend-oil-leases-arctic-refuge_n_60b677b6e4b0c5658f995387 (дата обращения: 09.04.22).
- 163 Diamond J. 3 things to know about that nuclear triad // CNN: сайт. URL: <https://edition.cnn.com/2015/12/17/politics/nuclear-triad-donald-trump-marco-rubio-gop-debate/> (19.05.2019)
- 164 Diamond J. Timeline: Donald Trump's praise for Vladimir Putin // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/donald-trump-vladimir-putin-quotes/> (дата обращения: 23.06.22).
- 165 DiChristopher, T. US will be a net energy exporter by 2022, four years sooner than expected, Energy Department says // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2018/02/07/united-states-will-be-a-net-energy-exporter.html> (дата обращения: 09.04.22).
- 166 Doubts emerge about Trump pick for US intelligence chief // Associate Press NBC 4: сайт. – URL: <https://www.nbc4i.com/news/u-s-world/doubts->

- emerge-about-trump-pick-for-us-intelligence-chief/ (дата обращения: 12.03.19).
- 167 Donald Trump won't take nuclear weapons off the table // MSNBC: сайт.
URL: <http://www.msnbc.com/hardball/watch/donald-trump-won-t-take-nukes-off-the-table-655471171934> (19.05.2019)
- 168 Dreyfuss, B. What the FBI Raid on Michael Cohen Means for the Russia Investigation // The Nation. URL: <https://web.archive.org/web/20180420002859/https://www.thenation.com/article/what-the-fbi-raid-on-michael-cohen-means-for-the-russia-investigation/> (дата обращения: 20.12.22).
- 169 Energy Transfer LP (ET) Q2 2021 Results - Earnings Call Transcript // Seeking Alpha. URL: <https://seekingalpha.com/article/4444638-energy-transfer-lp-et-q2-2021-results-earnings-call-transcript> (дата обращения: 09.04.22).
- 170 Erwin S. Five things to know about U.S. Space Command // Space News. URL: <https://spacenews.com/five-things-to-know-about-u-s-space-command/> (дата обращения: 23.01.23).
- 171 Fang L. Intelligence Contract Funneled To Pro-War Think Tank Establishment // The Intercept. URL: <https://theintercept.com/2021/09/15/pentagon-funding-think-tanks/> (дата обращения: 21.05.22).
- 172 Forgey Q. Trump claims Bolton was 'holding me back!' // Politico: сайт.
— URL: <https://web.archive.org/web/20200405102601/https://www.politico.com/story/2019/09/12/trump-john-bolton-marco-rubio-twitter-1492641> (дата обращения: 29.03.22).
- 173 Fram A. Top lawmakers reach deal on Ukraine aid, \$1.5T spending // Associated Press News: сайт. — URL: <https://apnews.com/article/russia->

ukraine-biden-covid-health-business-fa702b0f9efa4805b622739d302bc4cf
(дата обращения: 17.04.22).

- 174 Gordon, Michael R. The Army Studied Its Own Study of the Iraq War // The Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/05/us/politics/protests-milley-trump.html> (дата обращения: 25.04.22).
- 175 Grenoble R. Trump Reverses Obama-Era Rules On Cyberattacks ISIS' // Huffpost: сайт. URL: https://www.huffpost.com/entry/trump-cyberattack-directive-20_n_5b758f76e4b0df9b093d1b06 (19.05.2019)
- 176 Greenberg A. How Not To Prevent a Cyberwar With Russia // The Wired. URL: <https://www.wired.com/story/russia-cyberwar-escalation-power-grid/> (дата обращения: 23.01.23).
- 177 Grisales K. Austin's Stratfor raises \$12 million to fund growth // WEB Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20151023074915/http://www.mystatesman.com/news/business/austins-stratfor-raises-12-million-in-growth-plan/nn6zY/> (дата обращения: 23.07.19).
- 178 Hagan S. Global Uncertainty Gauge Enters 2019 at Record High Level // Bloomberg: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-04/global-uncertainty-gauge-enters-2019-at-record-high-level>
- 179 Held A. Steve Bannon Takes Anti-Establishment Message Overseas: 'Let Them Call You Racists' // NPR: сайт. – URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/11/592702598/steve-bannon-takes-anti-establishment-message-overseas-let-them-call-you-racists> (дата обращения: 22.03.22).
- 180 Hithchens T. SPACECOM reorganization streamlines command structure // Breaking Defense. URL: <https://breakingdefense.com/2022/11/spacecom-reorganization-streamlines-command-structure/> (дата обращения: 23.01.23).

- 181 Greenbaum M., Herrman J. Breitbart Rises From Outlier to Potent Voice in Campaign // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/27/business/media/breitbart-news-presidential-race.html> (дата обращения: 17.03.22).
- 182 Hudson Institute // Open Secrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/hudson-institute/summary?id=D000070404> (дата обращения: 21.05.22).
- 183 Hudson Institute // DeSmog. URL: <https://www.desmog.com/hudson-institute/> (дата обращения: 25.04.22).
- 184 Jackson D. Donald Trump meets Kim Jong Un in DMZ, steps onto North Korean soil // USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/06/29/donald-trump-looks-brief-handshake-meeting-kim-jong-un/1608092001/> (дата обращения: 23.06.22).
- 185 Isaac Asimov Home Page // Isaac Asimov Home Page: сайт. – URL: http://www.asimovonline.com/asimov_home_page.html (дата обращения: 10.03.19).
- 186 Landler M. Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring ‘We Have Won Against ISIS’ // New York Times: сайт. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html> (19.05.2019)
- 187 Liptak K. H.R. McMaster faces attacks from conservatives // CNN: сайт. – URL: <https://money.cnn.com/2017/02/14/media/michael-flynn-investigative-journalism/> (дата обращения: 18.05.22).
- 188 Lubold G. White House National-Security Adviser Warns of China's Bid to 'Damage Our Economies' // Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/white-house-national-security-adviser-warns-of-chinas-bid-to-damage-our-economies-11593038748> (дата обращения: 11.03.22).

- 189 Macias A. Here is all the firepower the Pentagon is asking for in its \$718 billion budget // CNBC: сайт. URL: <https://www.cnbc.com/2019/04/26/breakdown-of-718-billion-pentagon-budget-request.html> (25.05.2019)
- 190 MacAskill E. Barack Obama sets out security strategy based on diplomacy instead of war // The Guardian: сайт. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> (19.05.2019)
- 191 Mahanta S. A Brief Guide to Rex Tillerson's Controversial Foreign Ties // The Atlantic: сайт. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/01/tillerson-confirmation-senate-mccain-graham-exxonmobil-russia-putin/512750/> (дата обращения: 12.03.19).
- 192 Mehta A.A. The Pentagon's National Military Strategy is done, and it's unclear if the public will ever see it // Defense News: сайт. – URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/02/13/the-pentagons-national-military-strategy-is-done-and-its-unclear-if-the-public-will-ever-see-it/> (дата обращения: 27.04.19).
- 193 Mehta A. Space Command to launch Aug. 29 // Defense news : сайт. URL: <https://www.defensenews.com/space/2019/08/20/space-command-to-launch-aug-29/> (19.05.2019)
- 194 Missy R., Lamothe D. Defense Secretary Mark Esper wants to deliver on the goal of outpacing China // Washington Post: сайт. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/defense-secretary-mark-esper-wants-to-be-the-leader-who-finally-delivers-on-the-pentagons-goal-of-outpacing-china-can-he-do-it/2019/08/06/671cacca-b86b-11e9-aeb2-a101a1fb27a7_story.html (дата обращения: 12.03.19).
- 195 Miroff N. Trump administration seeks to limit access to U.S. for immigrants who use or are likely to use public assistance // The Washington

- Post. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/17/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (23.06.2022)
- 196 Mitchell E. Pentagon to send a ‘few thousand’ more troops to southern border // The Hill URL: <https://thehill.com/policy/defense/427519-pentagon-to-send-a-few-thousand-more-troops-to-southern-border/> (25.05.2022)
- 197 More nations on track to meet NATO's 2% spending goal // United Press International: сайт. URL: <https://www.upi.com/More-nations-on-track-to-meet-NATOs-2-spending-goal/3581518541366/> Дата обращения: (18.05.2019)
- 198 Laing G. The Shadow CIA // Barron. URL: <https://www.barrons.com/articles/SB1002927557434087960?tesla=y> (дата обращения: 23.07.19).
- 199 Nazaryan A. Fiona Hill, Trump's top expert on Russia, is quietly shaping a tougher U.S. policy // Yahoo News. URL: <https://www.yahoo.com/news/fiona-hill-trumps-top-expert-russia-quietly-shaping-tougher-u-s-policy-090025600.html> (дата обращения: 25.08.19).
- 200 Sanger D., Haberman M. Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies Against Attack // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html> (дата обращения: 23.05.22).
- 201 Schmitt E. , Landler M. Pentagon Officials Fear Bolton’s Actions Increase Risk of Clash With Iran // New York Times: сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/13/us/politics> (дата обращения 11.03.22)
- 202 Stelter B. How leaks and investigative journalists led to Flynn's resignation // CNN: сайт. – URL: <https://money.cnn.com/2017/02/14/media/michael-flynn-investigative-journalism/> (дата обращения: 18.05.22).

- 203 Strout N. Trump names retired Navy SEAL vice admiral new acting director of national intelligence via Tweet // Defense News: сайт. – URL: <https://www.defensenews.com/intel-geoint/2019/08/09/trump-names-new-acting-director-of-national-intelligence-via-tweet/> (дата обращения: 12.03.19).
- 204 Strobel W.P. Under CIA Chief Gina Haspel, an Intelligence Service Returns to the Shadows // Wall Street Journal: сайт. – URL: <https://www.wsj.com/articles/under-cia-chief-gina-haspel-an-intelligence-service-returns-to-the-shadows-11558776600> (дата обращения: 12.03.19).
- 205 Swanson A. Trump's Trade War With China Is Officially Underway // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html> (дата обращения: 23.05.22).
- 206 Szoldra P. How the US military is beating hackers at their own game // Business Insider: сайт. URL: <https://www.businessinsider.com/us-military-cyberwar-2016-5> (19.05.2019)
- 207 Prokop A. Steve Bannon's Republican critics are gleefully dunking on him for Roy Moore's shocking loss" // Vox: сайт. – URL: <https://www.vox.com/2017/12/12/16770678/roy-moore-loses-steve-bannon> (дата обращения: 22.03.22).
- 208 Rapier R. The U.S. Accounted For 98% Of Global Oil Production Growth In 2018 // Forbes: сайт. URL: <https://www.forbes.com/sites/rrapier/2019/06/23/the-u-s-accounted-for-98-of-global-oil-production-growth-in-2018/#7f58a4165125> (18.05.2019)
- 209 Relman E. Steve Bannon says Ivanka Trump is 'dumb as a brick' // Business Insider: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-05/bannon-removed-from-national-security-council-role-in-shakeup> (дата обращения: 25.05.22).

- 210 Rosenblat S. Trump's cybersecurity order not likely to have a major impact, experts say // Parallax: сайт. URL: <https://the-parallax.com/2017/05/12/trump-cybersecurity-executive-order/> (19.05.2019)
- 211 Trump officially picks Hudson Institute head Weinstein to be U.S. envoy to Japan // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/03/14/national/politics-diplomacy/kenneth-weinstein-us-ambassador-japan/> (дата обращения: 20.04.22).
- 212 Trump approves sanctions on builders of Russia-to-Europe gas pipelines // France24. URL: <https://www.france24.com/en/20191221-trump-approves-sanctions-builders-of-russia-to-europe-gas-pipelines-energy-security-germany-turkey-eu> (дата обращения: 23.06.22).
- 213 US GDP as % of World GDP // YCharts: сайт. URL: https://ycharts.com/indicators/us_gdp_as_a_percentage_of_world_gdp Дата обращения: 21.08.2019
- 214 Vogel P.K. Rudy Giuliani Plans Ukraine Trip to Push for Inquiries That Could Help Trump // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/us/politics/giuliani-ukraine-trump.html?module=inline> (дата обращения: 15.04.22).